

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского»

На правах рукописи

Евдокимов Артем Владимирович

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ВОКРУГ
«ДЕЛА СУХОМЛИНОВА» (1915-1917 ГГ.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
д.и.н., проф. Ф.А. Селезнев

Нижний Новгород – 2017

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Политическая предыстория «дела Сухомлинова»	42
1.1. Место военного министра В.А. Сухомлинова в составе политической элиты.....	42
1.2. Причины отставки военного министра В.А. Сухомлинова	60
Глава 2. Политическая борьба вокруг подготовки и проведения предварительного следствия по «делу Сухомлинова».....	82
2.1. Создание комиссии генерала Н.П. Петрова и политическая борьба в июле – августе 1915 года	82
2.2. Политическая борьба вокруг ареста и освобождения В.А. Сухомлинова (1915-1916 гг.)	105
Глава 3. «Дело Сухомлинова» после Февральской революции (март-сентябрь 1917 г.).....	119
3.1. Подготовка суда над В.А. Сухомлиновым (март-август 1917 года)	119
3.2. Судебный процесс и итоги «дела Сухомлинова» (август-сентябрь 1917 г.).....	135
Заключение.....	171
Список источников и литературы	178

Введение

Актуальность темы исследования. Суд над представителем правящей элиты — довольно редкое историческое явление. Оно всегда привлекает внимание современников и неизбежно имеет политические последствия, поскольку изменяет баланс сил в руководстве государством. Расклад сил внутри правящей элиты, обычно скрытый от современников и трудноуловимый для историков, в ходе подобных кризисных ситуаций проявляется довольно отчетливо и может стать объектом научного анализа. Изучение политической составляющей суда над высокопоставленным государственным деятелем позволяет точно оценить внутреннее состояние элиты и характер её восприятия обществом. С этой точки зрения подобный судебный процесс может свидетельствовать как о силе элиты, её способности к самоочищению, так и о внутреннем расколе внутри неё, если судебное дело стало орудием внутриэлитной борьбы или даже слабости элиты, если она согласилась на суд под внешним давлением.

В этом плане уникальные возможности для исследователей предоставляет судебный процесс бывшего военного министра генерала В.А. Сухомлинова. Подготовка к нему была начата, когда у власти находился Николай II, а состоялся суд после Февральской революции, которая смела старую правящую верхушку. Его материалы позволяют четко определить состав группировок внутри Совета министров Российской империи, выявить механизмы взаимодействия между верхушкой бюрократической элиты и депутатским корпусом, детально осветить подробности внутривнутриполитического кризиса Российской империи, который привел к революции 1917 г. и приблизиться к пониманию механизма крушения самодержавия. Они также чрезвычайно важны для объективной характеристики того политического режима, который установился после Февральской революции.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются факты политической борьбы, связанные с отставкой военного министра В.А.

Сухомлинова и организацией суда над ним. Предмет исследования – развитие «дела Сухомлинова» в контексте борьбы политических элит.

Цель исследования – на основе всестороннего изучения «дела Сухомлинова» показать его значение в политической борьбе 1915-1917 годов. Поставленная цель определила необходимость решения следующих задач:

- 1) Показать место военного министра В.А. Сухомлинова в политической элите России;
- 2) Проанализировать причины отставки В.А. Сухомлинова с поста военного министра;
- 3) Показать значение создания комиссии генерала Н.П. Петрова в политической борьбе в июле-августе 1915 г.;
- 4) Рассмотреть политическую борьбу вокруг ареста и освобождения В.А. Сухомлинова в 1915-1916 гг.;
- 5) Проанализировать деятельность новой элиты по подготовке суда над В.А. Сухомлиновым;
- 6) Рассмотреть ход и итоги судебного процесса по «делу Сухомлинова».

Хронологические рамки данного диссертационного исследования охватывают период с 1915 г., когда началась политическая кампания против военного министра В.А. Сухомлинова, приведшая к его отставке, до 1917 г., когда завершился судебный процесс по «делу Сухомлинова».

Методологической основой диссертации является теория элит. Осмыслению феномена элиты посвящена обширная литература, относящаяся к разным областям гуманитарного знания¹. Исторические закономерности

¹ См., например: *Ашин Г.К.* Элитология в системе общественных наук // Вестник МГИМО Университета. 2009. № 6. С. 27-37; *Бухарин С.Н., Малков С.Ю.* Эволюция элиты (материалы и исследования). М., 2014. 281 с.; *Волкова Н.Н.* Элитология В. Парето как концептуальное обоснование политической структуризации общества // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 1. С. 168-172; *Володин К.С.* Газетно Моска и Вильфредо Парето: обзор теории // Pro nups. Современные политические процессы. 2012. № 1(11). С. 35-41; *Гаман-Голутвина О.В.* Определение основных понятий элитологии // Полис. Политические исследования. 2000. № 3. С. 97-103; *Гаман-Голутвина О.В.* Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М., 2006. 446 с.; *Дука А.В.* Концептуальные основания анализа властных элит // Управленческое консультирование. 2011. № 1(41). С.

формирования и функционирования элит также являются в последнее время предметом научного анализа². На наших глазах формируется *историческая элитология* – новый раздел исторической науки, который изучает общие закономерности зарождения, развития и крушения элит в различных обществах, а также историю конкретных элит (национальных и наднациональных). Структуре и перспективам развития этой новой междисциплинарной области гуманитарного знания автором недавно посвящена специальная работа³.

Ярким примером работы, написанной с использованием подходов, характерных для исторической элитологии и посвященной проблематике периода Первой мировой войны является труд С.В. Куликова⁴. Этот автор широко использует понятие: *бюрократическая элита*. По мнению исследователя, *бюрократическая элита* включала в себя высших чиновников, членов консультативных органов при ведомствах, чиновников особых поручений, которые оказывали влияние на принятие важнейших политических решений⁵. С.В. Куликов полагает, что многие представители *бюрократической элиты* являлись носителями либеральной идеологии. Их он разделяет на *парламентаристов* (выступали за ограничение власти царя законодательно и в управлении) и *дуалистов* (выступали за ограничение

48-62; Елин С.П. Особенности взгляда Парето на роль элит в системе социального равновесия общества // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 3(20). С. 18-26; Карабущенко П.Л. Введение в элитологию истории // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2006. № 5(34). С. 34-44; Кондрашев К.С. Антагонизм разных типов элит: на примере идей В. Парето // Наука и современность. 2010. № 5-2. С. 17-19; Лазуткина Е.В. Некоторые вопросы теории элиты Вильфредо Парето и современность // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2014. № 2(28). С. 171-175; Ледяев В. Кого относить к элите? // Общество и экономика. 2008. № 3–4. С. 121-129; Осипова Е.В. Социология Вильфредо Парето: Политический аспект. СПб., 2004. 160 с.; Пакульски Я., Василевски Я. Циркуляция политических элит: от лис к львам // Полис. Политические исследования. 2008. № 6. С. 23-36; Чирикова А. О теориях элит // Общество и экономика. 2008. № 3–4. С. 144-174.

² Жильцов К.В. Социальный статус генерала в России в начале XX в. // Вопросы истории. 2007. №4. С. 156-160; Куликов С.В. «Революции неизменно идут сверху...»: Падение царизма сквозь призму элитистской парадигмы // Нестор № 11. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. Смена парадигм: современная русистика. Источники, исследования, историография. СПб., 2007. С. 117-185; Селезнев Ф.А. Старообрядчество как контрэлита // Российская история. 2014. № 4. С. 188-192; Черниловский А.А. Первая мировая война в сознании военной элиты России: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Брянск, 2005. 199 с.

³ Евдокимов А.В. Историческая элитология: определение, структура, перспективы развития // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 12-1(40). С. 22.

⁴ Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004.

⁵ Куликов С.В. Указ. Соч. С. 9-10.

власти царя только в управлении)⁶. Нам представляется весьма ценным определение бюрократической элиты, данное С.В. Куликовым, однако вопрос о преобладании среди высших чиновников либеральной идеологии, на наш взгляд, является дискуссионным.

Недавно вышла монография Ф.А. Селезнева, написанная в рамках теории элит⁷. Он даёт определение понятиям *элита* и *контрэлита* применительно к истории России начала XX века. Исследователь подчеркивает неоднородность правящей *элиты*, консолидирующую роль правителя по отношению к ней, а также отмечает поддержку внешних элит как фактор успеха *контрэлиты* в борьбе за власть⁸. Также Ф.А. Селезнев обращает внимание на конфликт между царем и элитой из-за образования вокруг монарха *камарильи* (круга лиц, влияющих на принятие решений и не занимающих постов в административном аппарате). В этой ситуации элита устраивает *фронду* (ситуацию, в которой часть элиты призывает на помощь внеэлитных политиков и внешние силы) и идет на союз с контрэлитой, обрекая правителя и другую часть элиты на поражение⁹.

Исследователь отмечает неоднородность *контрэлиты* и отсутствие у неё общепризнанного лидера. Февральская революция, по мнению Ф.А. Селезнева, стала результатом раскола правящей элиты, часть которой пошла на союз с контрэлитой для предотвращения угрозы заключения царем сепаратного мира с Германией. После свержения монархии элита еще не сформировалась. Кроме того, внутри победившей контрэлиты на роль новой элиты претендовали большевики с одной стороны и партия кадетов вместе со сторонниками генерала Корнилова¹⁰.

Нам представляется в целом верными концепции Ф.А. Селезнева и С.В. Куликова, однако мы полагаем, что их необходимо уточнить и дополнить.

⁶ Там же. С. 15-17.

⁷ Селезнев Ф.А. Революция 1917 года и борьба элит вокруг вопроса о сепаратном мире с Германией 1914–1918 гг. СПб., 2017.

⁸ Селезнев Ф.А. Указ. Соч. С. 6-7.

⁹ Там же. С. 9-10.

¹⁰ Там же. С. 10, 174-175.

Поэтому в рамках данного исследования автор предлагает свой подход в рамках *исторической элитологии*.

При всем многообразии вариантов трактовки термина «элита» мы полагаем наиболее адекватным дать следующее определение: *элита – это группа лиц, участвующих в подготовке и принятии управленческих решений в той или иной сфере жизнедеятельности общества и обладающих легитимностью*.

В самом общем плане элита как система состоит из четырех элементов:

- 1) военная элита – это группа лиц, участвующих в подготовке и принятии решений в военной сфере, обеспечивающих безопасность государства;
- 2) политическая элита – это группа лиц, участвующих в подготовке и принятии решений в сфере государственного управления и обладающих легитимностью;
- 3) хозяйственно-экономическая элита – это группа лиц, участвующих в подготовке и принятии решений в хозяйственно-экономической сфере, обеспечивающих развитие народного хозяйства и экономический рост;
- 4) культурная элита – это группа лиц, участвующих в подготовке и принятии решений в сфере науки, образования и культуры, а также вносящих весомый вклад в их развитие.

Все элементы, составляющие элиту, находятся в развитии и взаимосвязи друг с другом. Один и тот же государственный деятель может быть представлен в нескольких элементах элиты. Например, В.А. Сухомлинов являлся одновременно представителем военной и политической элиты Российской империи.

Помимо элиты в любом обществе всегда существует часть людей, которые по мере развития кризиса и нарастания противоречий внутри правящей элиты проявляют общественно-политическую активность и хотят попасть в элиту и влиять на принятие тех или иных решений. Этих людей называют *контрэлитой*. Также в любом обществе существует небольшая

часть людей, которые жестко противостоят элите и хотят разрушить существующее общество. Их можно назвать *антиэлитой*.

Необходимо пояснить, что до событий Февральской революции 1917 года системообразующим элементом *элиты* был император, в *контрэлите* входили оппозиционно настроенные депутаты Государственной думы (Прогрессивный блок) и ряд представителей промышленно-финансовых групп. К *антиэлите* относились представители социалистических сил (большевики, меньшевики, эсеры).

С марта по октябрь 1917 года состав *элиты* и *контрэлиты* поменялся. Еще недавно бывшие в оппозиции к самодержавию деятели *контрэлиты* превратились в *новую элиту*. Она отличалась от прежней элиты тем, что не обладала легитимностью, хотя формально участвовала в подготовке и принятии управленческих решений. *Новая элита* состояла из двух элементов: Временного правительства и Петросовета. В *контрэлите* теперь входили военные и партия большевиков, которые неоднократно осуществляли попытки захвата власти. Военные, организовав мятеж Корнилова, потерпели неудачу, а большевикам в итоге удалось взять власть.

Также необходимо определить с помощью какого инструмента *контрэлита* боролась против *элиты*. На наш взгляд, это была *информационно-психологическая борьба*, определяемая как «активные действия враждующих сторон в информационно-психологической сфере, которые включают комплекс мероприятий, направленных на изменение поведенческих и эмоциональных установок определенных групп людей и отдельных лиц по тем или иным вопросам в желательном направлении»¹¹.

Контрэлита сумела поставить под свой контроль прессу и умело ее использовать, формируя негативный образ элиты в общественном сознании¹².

¹¹ Военный энциклопедический словарь: в 2-х томах. Т.2. М., 2001. С. 413.

¹² Подробнее о силе воздействия прессы на общественное мнение см.: *Брайант Дж., Томпсон С.* Основы воздействия СМИ: [Пер. с англ.] М., 2004. 432 с.; *Бухарин С.Н.* Информационная война буржуазии против Российской империи // Информационные войны. 2008. № 3(7). С. 78-89.; *Грачев Г.В.* Информационные технологии политической борьбы в российских условиях // Полис. Политические исследования. 2000. № 3. С. 151-156; *Миронов Б.Н.* Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М., 2012. 848 с.;

Кроме того, в диссертационном исследовании нами были использованы историко-генетический, историко-сравнительный и проблемно-хронологический методы, а также метод периодизации¹³. С помощью историко-генетического метода были уставлены причины, которые привели к началу «дела Сухомлинова» и последствия проведения суда и вынесения приговора В.А. Сухомлинову, олицетворявшему для новой элиты свергнутую самодержавную власть. Историко-сравнительный метод позволил в полной мере выявить степень изученности темы в историографии, состав и структуру материалов судебного процесса над В.А. Сухомлиновым, а также сравнить результативность PR-кампаний контрэлиты против В.А. Сухомлинова в 1912 и 1915 годах.

Проблемно-хронологический метод позволил более глубоко проанализировать «дело Сухомлинова» как инструмент борьбы контрэлиты и новой элиты против самодержавия в изучаемый период. Метод периодизации позволил выявить этапы в развитии «дела Сухомлинова», а также этапы судебного процесса над В.А. Сухомлиновым и его отражения в прессе.

Также в диссертации использованы принципы объективности и историзма. Принцип историзма¹⁴ позволил рассмотреть «дело Сухомлинова» в конкретно-исторических условиях борьбы за власть между контрэлитой и элитой Российской империи в 1915–1917 годах.

Источниковая база исследования. Источники по теме исследования можно разделить на четыре большие группы.

Основу источниковой базы нашего исследования составляют *делопроизводственные материалы*. Поэтому им мы считаем необходимым дать наиболее подробную характеристику.

Материалы по подготовке и проведению судебного процесса по «делу Сухомлинова» содержатся в фондах трех архивов: Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Государственного

¹³ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987.

¹⁴ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 149.

архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного исторического архива (РГИА).

В Российском государственном военно-историческом архиве интересующие нас документы содержатся в фонде 962 «Верховная Комиссия, учрежденная 25 июля 1915 г. для всестороннего расследования обстоятельств, послуживших причиной несвоевременного и недостаточного пополнения запасов воинского снабжения армии».

Дела этого фонда содержат ряд ценных документов. Среди них переписка В.А. Сухомлинова с главой Верховной следственной комиссии по его делу Н.П. Петровым, а также переписка Председателя Государственного Совета А.Н. Куломзина и Председателя Совета Министров Б.В. Штюрмера по поводу «дела Сухомлинова»¹⁵. Данные документы представляют собой машинописные тексты.

В фонде содержится обвинительный акт по «делу Сухомлинова»¹⁶. Документ представляет собой машинописный текст и приведен в двух экземплярах, имеющих небольшие отличия по содержанию, также второй экземпляр имеет пометку «секретно». Документ содержит все пункты, по которым обвинялись В.А. Сухомлинов и его супруга Е.В. Сухомлинова.

Наиболее важным и ценным документом в названном фонде являются стенограммы суда по «делу Сухомлинова». Они содержатся в делах с № 144 по 151¹⁷. Документы также представляют собой машинописные тексты, в которых зафиксировано все произносимое председателем, обвинителем, адвокатами и свидетелями.

Однако работа с данным источником осложнялась некоторыми содержательными особенностями этих текстов. Во-первых, стенограммы начинаются только с заседания 19 августа 1917 года и то не с самого начала, хотя судебный процесс начался 10 августа. Из-за этого мы были вынуждены восстанавливать ход процесса и показания свидетелей за период с 10 по 19

¹⁵ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 10. ЛЛ. 73-75, 119-120.

¹⁶ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 159.

¹⁷ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. ДД. 144-151.

августа по другим источникам (протоколам суда из РГИА и газетным сообщениям).

Во-вторых, в самих записях стенографистов часто встречаются пропуски и многоточия, что весьма затрудняло нам работу с этими данными. Во многом такие пропуски и даже пометки о том, что стенографисту не слышно, объясняются плохой акустикой выбранного для проведения суда помещения Собрании армии и флота.

Из числа показаний свидетелей наиболее информативными являются показания: лидера октябристов А.И. Гучкова, начальника Главного Артиллерийского Управления генерала А.А. Маниковского, бывшего секретаря военного министра А.И. Зотимова, генерала М.В. Алексеева, автора многих слухов и сплетен князя М.М. Андроникова, автора биографии Сухомлинова и одного из подозреваемых в шпионаже В.Д. Думбадзе, сотрудника Главного Артиллерийского Управления генерала Д.Д. Кузьмина-Караваева, инженера и биржевого игрока И.Н. Урбанского, экономки в доме военного министра М.Ф. Кюнье и бывшего военного следователя, ставшего после Февральской революции комендантом Таврического дворца полковника Г.Г. Перетца.

Показания вышеперечисленных свидетелей позволяют прояснить многие аспекты «дела Сухомлинова», в частности, вопрос о взятках и биржевой игре генерала, а также состав его противников и источники сведений о вине бывшего военного министра в шпионаже и неподготовленности армии к войне.

Еще один важный документ по нашей теме содержится в фонде М.В. Алексеева. Автор выражает искреннюю признательность С.В. Куликову, указавшему ему на этот документ. Это письмо А.И. Гучкова М.В. Алексееву. Документ датирован 7 августа 1915 года. Это письмо содержит важные сведения о начале деятельности комиссии генерала Н.П. Петрова, которая занялась предварительным следствием по «делу Сухомлинова».

В фонде отложились данные агентурной слежки сотрудников Главного Управления Генерального Штаба за князем М.М. Андрониковым¹⁸. Данные сведения позволяют понять механизм создания и распространения анонимных записок, которые Андроников использовал для дискредитации высших должностных лиц Российской империи, в том числе В.А. Сухомлинова.

Названные записки, направленные против Сухомлинова, отложились в РГВИА. Среди них анонимный донос на Сухомлинова, имеющий заголовок: «Донос неизвестного “осведомленного лица” на Сухомлинова»¹⁹. Документ является машинописной копией доноса объемом 5 листов. Датировка документа в архивном деле определена как «около 1916 года». Однако, судя по записям в дневнике Сухомлинова, он был составлен около 18 августа 1915 года. Благодаря анализу содержания дневника бывшего военного министра и ряда других документов нам удалось выяснить, что автором этого доноса является князь М.М. Андроников. Этот странный персонаж российской истории начала XX в. планомерно и очень профессионально собирал информацию о высших должностных лицах России начала XX века, которую потом использовал для дискредитации одних из них и продвижения вверх других.

На наш взгляд, Андроников является автором еще нескольких доносов на бывшего военного министра. Они хранятся в ГАРФ в фонде 1467 *«Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц»*. Документы микрофильмированы и, на наш взгляд, представляют собой машинописные оригиналы. Все доносы, за исключением одного, не имеют заголовков и датировки, поэтому для удобства описания были нами пронумерованы.

¹⁸ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 119.

¹⁹ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 133. ЛЛ. 1-3.

Документы под номерами 1, 2 и 3 содержатся в деле № 736 «Анонимные письма о шпионской деятельности и взяточничестве В.А. Сухомлинова». Следователи ЧСК, очевидно, взяли их из материалов комиссии Петрова. Все они представляют собой машинописные тексты.

Документ № 1 – стихотворный пасквиль²⁰. Судя по содержанию, он был написан после отставки В.А. Сухомлинова, примерно в августе 1915 года. Авторство установить не удалось, вероятно, это М.М. Андроников.

Документ № 2 относится к периоду до отставки Сухомлинова. По нашему мнению его следует датировать мартом 1915 г., когда враги Сухомлинова осуществили первый вброс компромата на генерала. По нашему мнению князь Андроников является автором документов № 2²¹ и № 3²².

Документ № 4 содержится в деле № 738 «Обзор о деятельности бывшего военного министра В.А. Сухомлинова; справка о службе Мясоедова; памятная записка об образовании Верховной комиссии для расследования причин неудовлетворительного снабжения армии»²³. Это анонимное заявление, обращенное к неназванному «видному члену Государственной думы, имеющему большое влияние в серьезных сферах и могущему с думской кафедры сказать свободное слово и выразить протест против величайшего акта беззакония, который может совершиться на днях благодаря негодяю Распутину». Речь шла о слухах по поводу освобождения Сухомлинова.

Документ имеет заголовок «Копия анонимного заявления, полученного Председателем Гос. Думы» и дату (6 июня 1916 г.), он был получен председателем Государственной думы М.В. Родзянко. На наш взгляд, его автором также является М.М. Андроников.

Часть из введенных в научный оборот архивных материалов была нами опубликована. Во-первых, это анонимный донос на Сухомлинова из РГВИА.

²⁰ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 736. ЛЛ. 3-3 об.

²¹ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 736. ЛЛ. 8-13.

²² ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 736. ЛЛ. 23-25.

²³ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 738. ЛЛ. 25-26.

Полный текст доноса со вступительной статьей и комментариями был опубликован нами в соавторстве с профессором Ф.А. Селезевым²⁴. Во-вторых, это еще несколько аналогичных доносов, хранящихся в ГАРФ. Их полный текст со вступительной статьей и комментариями подготовлен нами совместно с профессором Ф.А. Селезевым и принят к печати в журнал «Новейшая история России».

В *Государственном Архиве Российской Федерации* интересующие нас документы отложились в фонде 1467 *«Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц»*. Все изученные нами документы этого фонда микрофильмированы и представляют собой машинописные тексты.

В деле № 739 содержится «Записка о движении предварительного следствия по делу о бывшем Военном Министре Генерале от Кавалерии в отставке Сухомлинове и бывшем Начальнике Главного Артиллерийского Управления Генерале от Артиллерии Кузьмине-Караваеве»²⁵. Документ представляет собой машинописный текст объемом 8 страниц, являющийся, по-видимому, оригиналом. В нем описаны следственные действия в отношении В.А. Сухомлинова за период с марта по сентябрь 1916 года, что дает нам возможность проследить ход следствия почти до момента перевода бывшего военного министра из Петропавловской крепости под домашний арест.

В этом фонде также отложились документы, связанные с попытками Сухомлинова избежать суда. Они относятся к февралю 1916 года. Это записка В.А. Сухомлинова Министру Двора Фредериксу²⁶ и анонимная записка по этому вопросу, подготовленная для Фредерикса, как будет

²⁴ Евдокимов А.В., Селезев Ф.А. «Попав под влияние распутной циничной женщины, он исключительно жил для неё». Донос на бывшего военного министра В.А. Сухомлинова. 1915 г. // Исторический архив. 2014. № 6. С. 174-179.

²⁵ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 739. ЛЛ. 28-32.

²⁶ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 761. Л. 6.

показано ниже, начальником канцелярии Министерства Императорского Двора А.А. Мосоловым²⁷.

В *Российском государственном историческом архиве* интересующие нас документы отложились в фонде 1363 «*Уголовный Кассационный департамент Сената*». Там содержатся два ценных документа, представляющие собой записки В.А. Сухомлинова. Оба текста представляют собой машинописные оригиналы. Первая записка объемом 8 страниц не имеет заголовка, зато в конце текста указана дата и автор: «В. Сухомлинов 11 февраля, 1916 г.»²⁸. В этом тексте бывший военный министр описывает все обстоятельства, приведшие к его «делу», начиная с момента своего назначения начальником Генерального Штаба в 1908 году. Также Сухомлинов объясняет противоречия с Великим Князем Николаем Николаевичем-младшим, А.А. Поливановым, А.И. Гучковым и другими своими противниками. Вторая записка объемом 4 страницы, в отличие от первой, имеет заголовок «А.И. Гучков и военное ведомство», однако не имеет указаний на датировку и авторство²⁹. Однако из содержания становится понятно, что она была написана В.А. Сухомлиновым примерно в то же время. В ней генерал подробно описывает оппозиционную деятельность А.И. Гучкова.

В фонде также содержится значительное число документов, позволяющих восстановить подробности подготовки судебного процесса над В.А. Сухомлиновым в 1917 г., а также различные материалы, относящиеся к ходу суда. Важнейшим из них, безусловно, являются протоколы заседаний суда с 10 августа по 12 сентября 1917 года³⁰. Документ представляет собой оригинальный машинописный текст объемом 245 страниц.

Значение данного источника сопоставимо со стенограммами суда, так как в протоколах содержится фактическая информация по всему судебному

²⁷ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 761. ЛЛ. 7-8 об.

²⁸ РГИА. Ф. 1363. Оп. 7. Д. 1937. ЛЛ. 1-8.

²⁹ РГИА. Ф. 1363. Оп. 7. Д. 1937. ЛЛ. 62-63 об.

³⁰ РГИА. Ф. 1363. Оп. 10. Д. 308. ЛЛ. 10-133.

процессу: данные о присутствующих должностных лицах, время начала и окончания заседаний, повестка заседания, его ход и итоги. Еще одним достоинством данного документа является то, что в нем, в отличие от стенограмм, данные приведены не с 19 августа, а, начиная с первого заседания, 10 августа. Небольшим недостатком источника следует назвать сжатость изложения информации, из источника мы не можем, как в стенограммах, дословно узнать, о чем говорит тот или иной участник процесса.

Отметим также письменные показания публициста Н.М. Португалова по «делу Сухомлинова»³¹. Это машинописный текст объемом 15 страниц, который может служить для более объемной характеристики В.А. Сухомлинова как военного министра.

Очень любопытным документом является письмо о злоупотреблениях Сухомлинова и его супруги³². Его оригинал написан от руки на французском языке карандашом. Мы же ссылаемся на машинописный текст, представляющий собой его перевод на русский язык. Как будет показано ниже, судя по стилю написания и содержанию, письмо принадлежит князю М.М. Андроникову. Оно предназначалось императрице Марии Федоровне.

Почти все неопубликованные делопроизводственные материалы впервые вводятся нами в научный оборот, и до сих пор были неизвестны как многим историкам, так и широкой общественности.

Перейдем теперь к опубликованным источникам. Часть документов по «делу Сухомлинова», которые содержатся в РГВИА, была опубликована сотрудниками указанного архива в сборнике «Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы»³³. Наиболее значимыми в данном сборнике являются дневник бывшего военного министра, его переписка с женой, а также ряд документов по «делу Сухомлинова». К достоинствам сборника следует отнести публикацию полного текста дневника Сухомлинова и

³¹ РГИА. Ф. 1363. Оп. 7. Д. 1940. ЛЛ. 1-8.

³² РГИА. Ф. 1363. Оп. 7. Д. 1940. ЛЛ. 96-98.

³³ Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов / отв. ред. Е.Г. Мачикин. М., 2014. 575 с.

донесения комиссии Петрова Николаю II. Дневник бывшего военного министра ранее частично публиковался в журнале «Дела и дни» в 1920 и 1922 гг. Однако эта публикация была неполной и сопровождалась частыми пропусками в дневниковых записях. Здесь же опубликована полная версия, включая записи 1916 года вплоть до момента ареста Сухомлинова 20 апреля.

Также опубликовано несколько важных для изучаемой нами темы делопроизводственных материалов. Журналы заседаний Временного правительства позволяют проследить процесс подготовки суда над В.А. Сухомлиновым³⁴. Стенографические отчеты заседаний Государственной думы, материалы допросов и показаний, данных ЧСК Временного правительства, материалы заседаний Совета министров и перлюстрации, произведенной Департаментом полиции показывают отношение элиты и контрэлиты к бывшему военному министру и обстоятельства политической борьбы вокруг «дела Сухомлинова»³⁵.

Документы политических партий и общественных движений. Данная группа источников отражает позицию контрэлиты по отношению к «делу Сухомлинова». Материалы конференции кадетов 6-8 июня 1915 г.³⁶, а также документы о деятельности октябристов³⁷ дают представление о позиции этих партий по вопросу об отставке В.А. Сухомлинова.

³⁴ Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VII. Журналы заседаний Временного правительства: март-октябрь 1917 года. В 4-х т. Том 1. Март-апрель 1917 года. М., 2001. 448 с.; Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VIII. Журналы заседаний Временного правительства: март-октябрь 1917 года. В 4-х т. Том 2. Май-июнь 1917 года. М., 2002. 512 с.

³⁵ Военная промышленность России в начале XX века (1900-1917). М., 2004. 830 с.; Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1915 г. Сессия четвертая. Петроград., 1915. 1399 стб.; Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1916 г. Сессия четвертая. Петроград, 1916. 3501 стб.; Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного правительства. Т. I. Л., 1924. 432 с.; Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / под ред. П. Е. Щеголева. Т.2. М.-Л., 1925. 440 с.; Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / под ред. П. Е. Щеголева. Т.5. М.-Л., 1926. 473 с.; Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: Материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014. 718 с.; Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А.Н. Яхонтова (записи заседаний и переписка). СПб., 1999. 558 с.

³⁶ Кадеты в дни Галицийского разгрома 1915 г. Предисл. Н. Лапина // Красный архив. 1934. № 4 (59). С. 110-144.

³⁷ Партия «Союз 17 октября»: Протоколы съездов, конференций, заседаний ЦК. 1905–1915 гг.: в 2 т. Т. 2. Протоколы III съезда, конференций и заседаний ЦК. М., 1996. 511 с.

Помимо того, нами использовались опубликованные протоколы Центрального комитета конституционно-демократической партии за 1915-1917 гг.³⁸. Были привлечены также документы Прогрессивного блока, опубликованные в «Красном архиве»³⁹.

Источники личного происхождения. Данная группа представлена мемуарами, дневниками и письмами. Прежде всего, для изучаемой темы первостепенное значение имеют воспоминания⁴⁰ и дневник⁴¹ В.А. Сухомлинова, а также его переписка с Н.Н. Янушкевичем⁴².

Важные сведения содержатся в мемуарах, дневниках и переписке представителей военной и политической элиты Российской империи и их окружения: П.Л. Барка⁴³, Б.И. Бучинского⁴⁴, М.Д. Бонч-Бруевича⁴⁵, А.А. Брусилова⁴⁶, А.Т. Васильева⁴⁷, В.Н. Воейкова⁴⁸, К.И. Глобачева⁴⁹, Ю.Н. Данилова⁵⁰, А.И. Деникина⁵¹, А.А. Игнатьева⁵², В.Н. Коковцова⁵³, П.Г. Курлова⁵⁴, М.К. Лемке⁵⁵, А.С. Лукомского⁵⁶, К. Маннергейма⁵⁷, В.Г. Орлова⁵⁸, Николая II и Александры Федоровны⁵⁹, А.А. Поливанова⁶⁰, Р.Р.

³⁸ Протоколы Центрального комитета конституционно-демократической партии. Т.3. 1915–1920 гг. М., 1998. 590 с.

³⁹ Прогрессивный блок в 1915–1917 гг. Предисл. Н. Лапина // Красный архив. 1933. № 1 (56). С. 80-135

⁴⁰ Сухомлинов В.А. Воспоминания. М.-Л., 1926. 334 с.

⁴¹ Дневник генерала Сухомлинова // Дела и дни. 1920. Кн.1. С. 219-238; Дневник генерала Сухомлинова // Дела и дни. 1922. Кн.3. С. 121-136; Дневник В.А. Сухомлинова // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов / отв. ред. Е.Г. Мачикин. М., 2014. С. 22-104.

⁴² Переписка В.А. Сухомлинова с Н.Н. Янушкевичем // Красный архив. 1923. № 3 (3). С. 29-74.

⁴³ Барк П.Л. Воспоминания последнего министра финансов Российской империи. 1914–1917. В 2 т.: Т.1. М., 2016. 492 с.

⁴⁴ Б. Б-ий [Бучинский Б.И.]. Суд над Мясоедовым (Впечатления очевидца) // Архив Русской революции. Т.14. Берлин, 1924. С. 132-147.

⁴⁵ Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. М., 1964. 360 с.

⁴⁶ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1963. 287 с.

⁴⁷ Васильев А.Т. Охрана: русская секретная полиция // «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. З.И. Перегудовой. Т. 2. М., 2004. С. 343-515.

⁴⁸ Воейков В.Н. С царем и без царя: Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М., 1995. 431 с.

⁴⁹ Глобачев К.И. Правда о русской революции // Вопросы истории. 2002. № 8. С. 59-87.

⁵⁰ Данилов Ю.Н. На пути к крушению. Очерки из последнего периода русской монархии. М., 1992. 286 с.

⁵¹ Деникин А.И. Старая армия. Офицеры. М., 2006. 512 с.

⁵² Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1988. 750 с.

⁵³ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1911–1919. М., 1991. 590 с.

⁵⁴ Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 1991. 255 с.

⁵⁵ Лемке М.К. 250 дней в царской Ставке. Петроград, 1920. 859 с.

⁵⁶ Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. М., 2012. 752 с.

⁵⁷ Маннергейм К. Линия жизни. Как я отделился от России. М., 2013. 304 с.

⁵⁸ Орлов В.Г. Двойной агент. Записки русского контрразведчика. М., 1998. 352 с.

⁵⁹ Переписка Николая и Александры. М., 2013. 928 с.

Раупаха⁶¹, А.Ф. Редигера⁶², А.В. Романова⁶³, А.И. Спиридовича⁶⁴, Г.И. Шавельского⁶⁵.

Не менее интересные сведения содержатся в мемуарах представителей контрэлиты и новой элиты: А.И. Гучкова⁶⁶, В.М. Андреевского⁶⁷, Я.В. Глинки⁶⁸, А.А. Демьянова⁶⁹, С.В. Завадского⁷⁰, С.А. Коренева⁷¹, П.Е. Мельгуновой-Степановой⁷², П.Н. Милюкова⁷³, А.Н. Наумова⁷⁴, М.В. Родзянко⁷⁵, В.М. Руднева⁷⁶, Н.В. Савича⁷⁷, В.В. Шульгина⁷⁸.

Интересный взгляд дают мемуары и дневники иностранных современников изучаемых событий: Дж. Бьюкенена⁷⁹, В. Николаи⁸⁰, А. Нокса⁸¹, М. Палеолога⁸², М. Ронге⁸³. Недостатком данной группы источников является неизбежная тенденциозность при изложении событий.

⁶⁰ Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1906–1916 гг. М.: Высший военный редакционный совет, 1924. 240 с.

⁶¹ Раупах Р.Р. *Facies Hippocratica* (Лик умирающего): Воспоминания члена Чрезвычайной Следственной Комиссии 1917 года / ред. и коммент. С.А. Манькова. СПб., 2007. 416 с.;

⁶² Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. Т.1. М., 1999. 576 с.; Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. Т. 2. М., 1999. 528 с.

⁶³ Романов А.В. Военный дневник великого князя Андрея Владимировича Романова (1914–1917): сост., предисл., коммент. В.М. Осин, В.М. Хрусталева. М., 2008. 448 с.

⁶⁴ Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция (1914–1917): воспоминания. Минск, 2004. 719 с.

⁶⁵ Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Нью-Йорк, 1954. 414 с.

⁶⁶ Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания Председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства. М., 1993. 144 с.

⁶⁷ Воспоминания В.М. Андреевского [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grad-kirsanov.ru/source.php?id=doc.andreevsky.vosp> (дата обращения: 28.03.2017).

⁶⁸ Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906–1917: Дневник и воспоминания. М., 2001. 400 с.

⁶⁹ Демьянов А.А. Моя служба при Временном Правительстве // Архив русской революции. Т. 4. Берлин, 1922. С. 55-120

⁷⁰ Завадский С.В. На великом изломе (Отчет гражданина о пережитом в 1916–1917 годах) // Архив русской революции. Т. 11. Берлин, 1923. С. 5-73.

⁷¹ Корнев С.А. Чрезвычайная Комиссия по делам о бывших Министрах // Архив русской революции. Т. 7. Берлин, 1922. С. 14-33.

⁷² Мельгунова-Степанова П.Е. Дневник. 1914–1920. М., 2014. 320 с.

⁷³ Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1991. 528 с.

⁷⁴ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868-1917. Кн. 2. Нью-Йорк, 1955. 584 с.

⁷⁵ Родзянко М.В. Крушение империи // Архив Русской революции. Т. 17. Берлин, 1926. С. 5-169.

⁷⁶ Руднев В.М. Правда о царской семье // Русская летопись. Книга вторая. Париж, 1922. С.39-58.

⁷⁷ Савич Н.В. Воспоминания. СПб, 1993. 496 с.

⁷⁸ Шульгин В.В. Годы. Дни. 1920. М., 1990. 828 с.

⁷⁹ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М., 1991. 341 с.

⁸⁰ Николаи В. Секретное оружие кайзера / Публ. подгот. Жичкин Н.Г. // Военно-исторический журнал. 1996. № 1. С. 63-69.

⁸¹ Нокс А. Вместе с русской армией. Дневник военного атташе. 1914–1917. М., 2014. 671 с.

⁸² Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М., 1991. 236 с.; Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991. 334 с.

⁸³ Ронге М. Разведка и контрразведка. М., 1939. 244 с.

Периодическая печать. Газетные материалы в силу своей оперативности отражения происходивших событий позволяют получать информацию о деталях изучаемых событий. Кроме того, газеты формировали общественное мнение и явились мощным орудием информационной борьбы в руках контрэлиты, которая сумела с помощью него подорвать авторитет самодержавия, в том числе под определенным углом освещая те или иные обстоятельства «дела Сухомлинова».

В этой связи особую важность представляют материалы газет, отражавших точку зрения разных политических сил. Позиция правой печати анализировалась нами на основе публикаций газет «Земщина» и «Московские ведомости». Поскольку одним из главных врагов В.А. Сухомлинова был лидер Союза 17 октября А.И. Гучков, нами использованы материалы октябристского «Голоса Москвы». Среди других умеренно-либеральных изданий мы использовали популярные большетиражные газеты «Русское слово» и «Биржевые ведомости». Гучков имел финансовые рычаги влияния на газеты «Новое время» и «Вечернее время», поэтому, естественно на страницах этих газет публиковалось очень много материалов, направленных против Сухомлинова. Их охотно перепечатывали газеты кадетов («Речь», «Русские ведомости»).

После Февральской революции точку зрения новой элиты в лице Временного правительства, а также эсеров и меньшевиков отражали такие издания как «Вестник Временного правительства», «Вперед», «Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов» и «Земля и воля».

Судебный процесс над В.А. Сухомлиновым также отразился в виде сатирических заметок и карикатур в журналах «Бич» и «Новый Сатирикон». О судьбе В.А. Сухомлинова после окончания судебного процесса мы узнаем из некролога, помещенного в эмигрантской газете «Руль».

Историография исследуемой проблемы.

В *советской историографии* первым специальным исследованием по «делу Сухомлинова» является вышедшая в 1925 году книга В.А. Апушкина⁸⁴, генерал-майора, военного юриста, ставшего после Февральской революции главным военным прокурором. Бывший военный министр в описании автора предстает главным виновником кризиса в деле снабжения армии в годы Первой мировой войны. Апушкин делает следующий вывод: «в его лице судили весь режим, эгоистичный, развращающий, – и Сухомлинов не понимал, что сам был жертвой этого режима, разложившего в нем душу, ум и волю»⁸⁵.

Данную тенденцию в описании бывшего военного министра и его окружения продолжают Д. Сейдаметов и Н. Шляпников в небольшой работе «Германо-австрийская разведка в царской России»⁸⁶, увидевшей свет в 1939 году. Они довольно подробно описывают шпионскую сеть (А. Альтшиллер, С. Мясоедов, О. Фрейнат, В. Думбадзе, Н. Гошкевич и др.), сложившуюся вокруг военного министра, однако при этом не подкрепляют свои утверждения какими-либо аргументами, что снижает исследовательскую ценность данной работы.

В 1960–1980-е гг. советские историки (Н.Н. Яковлев⁸⁷, В.С. Дякин⁸⁸, Т.Д. Крупина⁸⁹, В.И. Старцев⁹⁰, Е.Д. Черменский⁹¹, М.Ф. Флоринский⁹²), занимавшиеся проблемами внутренней политики во время Первой мировой войны ограничивались краткими упоминаниями об отставке Сухомлинова в контексте описания общих проблем политической борьбы.

⁸⁴ Апушкин В.А. Генерал от поражений В.А. Сухомлинов. Л., 1925. 133 с.

⁸⁵ Апушкин В.А. Указ Соч. С. 10.

⁸⁶ Сейдаметов Д., Шляпников Н. Германо-австрийская разведка в царской России. М., 1939. 72 с.

⁸⁷ Яковлев Н.Н. 1 августа 1914. М., 2003. 352 с.

⁸⁸ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны 1914–1917 гг. Л., 1967. 374 с.

⁸⁹ Крупина Т.Д. Политический кризис 1915 г. и создание Особого совещания по обороне // Исторические записки. Т. 83. М., 1969. С. 62, 70.

⁹⁰ Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг. (Борьба вокруг «Ответственного министерства» и «Правительства доверия»). Л., 1977. 272 с.

⁹¹ Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976. 318 с.

⁹² Флоринский М.Ф. Кризис государственного управления в России в годы Первой мировой войны (Совет Министров в 1914–1917 гг.). Л., 1988. С. 35, 40, 170–171.

Прорывом в изучении обозначенной проблемы можно назвать работы трех авторов. Статья К.Ф. Шацилло «„Дело“ полковника Мясоедова» вышла в журнале «Вопросы истории» в 1967 году. Исследователь на основе архивных данных показал необоснованность обвинений в адрес Мясоедова, полагая, что тот «попал под колеса той самой машины, которой он с собачьей преданностью служил всю жизнь»⁹³.

В 1989 году А.Я. Аврех в монографии «Царизм накануне свержения» сначала отмечает «некомпетентность и безответственность» как основные качества, приведшие военного министра к судебному процессу⁹⁴. А в 1990 году в журнале «Исторические записки» исследователь написал статью о Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства, в которой уже соглашается с К.Ф. Шацилло: «обвинение против Сухомлинова в государственной измене и шпионаже, так же как и С.Н. Мясоедова, было ложным»⁹⁵.

В 1991 году на излете советской эпохи в журнале «Новая и новейшая история» вышла статья В.М. Гиленсена «Германская военная разведка против России (1871–1917 гг.)»⁹⁶. Автор на основе, прежде всего, источников личного происхождения, показывает необоснованность обвинений в адрес Мясоедова и Сухомлинова и приходит к выводу о том, что «ни Сухомлинов, ни Мясоедов никогда не были немецкими шпионами».

Также в советской историографии неплохо разработана тема переговоров о сепаратном мире между Россией и Германией в годы Первой мировой войны. Она представлена работами К.Ф. Шацилло⁹⁷, Р.Ш.

⁹³ Шацилло К.Ф. «Дело» полковника Мясоедова // Вопросы истории. 1967. № 4. С. 116.

⁹⁴ Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., 1989. С. 79.

⁹⁵ Аврех А.Я. Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства: замысел и исполнение // Исторические записки. Т. 118. М., 1990. С. 86.

⁹⁶ Гиленсен В.М. Германская военная разведка против России (1871–1917 гг.) // Новая и новейшая история. 1991. № 2. С. 153–177.

⁹⁷ Шацилло К.Ф. К попыткам сепаратных переговоров во время Первой мировой войны (март–май 1915 г.) // Вопросы истории. 1970. № 9. С. 105–112.

Ганелина⁹⁸, В.С. Васюкова⁹⁹, И.А. Дьяконовой¹⁰⁰, Н.П. Евдокимовой¹⁰¹, Б.В. Соколова¹⁰².

Данная тема, на первый взгляд, не затрагивает изучаемую нами проблему, однако оказывается тесно связана с проблемой шпиономании, которая являлась важным фактором в «деле Сухомлинова».

В целом для советской историографии изучаемой темы характерно постепенное движение от резко отрицательной до более взвешенной и эмоционально нейтральной оценки обстоятельств «дела Мясоедова» (как составного элемента обвинений в адрес Сухомлинова), так и последующего судебного процесса над генералом Сухомлиновым.

Постсоветская историография проблемы представлена тремя группами работ. К *первой группе* относятся исследования по различным проблемам политической истории России начала XX века, в которых «дело Сухомлинова» упоминается лишь фрагментарно и не рассматривается подробно. Это работы А.П. Дегтярева¹⁰³, Е.Г. Вапилина¹⁰⁴, К.Ф. Шацилло¹⁰⁵, Е.Ю. Сергеева¹⁰⁶, В.В. Новикова¹⁰⁷, А.А. Черниловского¹⁰⁸, К.В. Жильцова¹⁰⁹, Ю.Н. Кряжева¹¹⁰, В.Б. Каширина¹¹¹, И.В. Лукьянова¹¹², М.В. Оськина¹¹³, Д.В.

⁹⁸ Ганелин Р.Ш. Странники сепаратного мира с Германией в царской России // Проблемы истории международных отношений. Сборник памяти академика Тарле. Л., 1972. С. 126-155.

⁹⁹ Васюков В.С. К вопросу о сепаратном мире накануне Февральской революции // Исторические записки. Т. 107. М., 1982. С. 100-170.

¹⁰⁰ Дьяконова И.А. Сепаратные контакты царской России и кайзеровской Германии в Первую мировую войну // Вопросы истории. 1984. № 8. С. 80-93.

¹⁰¹ Евдокимова Н.П. Между Востоком и Западом. Проблема сепаратного мира и маневры дипломатии австро-германского блока в 1914-1917 гг. Л., 1985. 168 с.

¹⁰² Соколов Б.В. К вопросу о сепаратном мире между Россией и Германией // История СССР. 1985. № 5. С. 88-91.

¹⁰³ Дегтярев А.П. Военные проблемы в деятельности Государственной думы России (1906–1917 гг.): Исторический опыт и уроки: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1995. 285 с.

¹⁰⁴ Вапилин Е.Г. Борьба верховной власти России и Государственной Думы вокруг проблемы полномочий в сфере обороны. 1905–1917 гг. // Клио. 1999. № 3. С. 124-134.

¹⁰⁵ Шацилло К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000. 398 с.

¹⁰⁶ Сергеев Е.Ю. «Иная земля, иное небо...». Запад и военная элита России. 1900–1914 гг. М., 2001. 282 с.

¹⁰⁷ Новиков В.В. Влияние придворного окружения Николая II на политическую ориентацию власти в период Первой мировой войны // Россия XXI. 2004. № 3. С. 158-186; Новиков В.В. Борьба группировок в придворном окружении Николая II: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2005. 271 с.

¹⁰⁸ Черниловский А.А. Первая мировая война в сознании военной элиты России: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Брянск, 2005. 199 с.

¹⁰⁹ Жильцов К.В. Социальный статус генерала в России в начале XX в. // Вопросы истории. 2007. №4. С. 156-160.

¹¹⁰ Кряжев Ю.Н. Военно-промышленные комитеты и экономическое положение Российской империи (1915–1917 гг.) // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2007. № 1 (51). С. 13-17.

Пирогова¹¹⁴, Э.О. Сагинадзе¹¹⁵, В.А. Демина¹¹⁶, А.Н. Мичурина¹¹⁷, В.А. Никонова¹¹⁸, А.А. Чиркова¹¹⁹, С.В. Кононова¹²⁰.

В 2003 году была опубликована книга Ф.А. Гайды «Либеральная оппозиция на путях к власти (1914–весна 1917 г.)»¹²¹, в которой автор показывает борьбу за власть представителей партии кадетов. Гайда отмечает союз Ставки и части элиты во главе с А.В. Кривошеиным против Сухомлинова, к которым присоединился также председатель Думы М.В. Родзянко.

В 2009 году в журнале «Российская история» исследователь опубликовал статью «Внутриправительственные конфликты в период кризиса третьеиюньской системы (1911–1917 гг.)»¹²², тематика которой затем была развита и воплотилась в 2016 году в монографии «Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917 гг.)»¹²³, которая представляет собой анализ взаимодействия власти и общественности по выбору пути политического развития накануне и в годы

¹¹¹ Каширин В. Б. Разведчики военного шпионства. Контрразведка последнего императора // Родина. 2008. № 12. С. 27-32.

¹¹² Лукьянов И.В. Наказанные без вины: Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства и ее подследственные // Власть, общество и реформы в России в XIX – начале XX в.: исследования, историография, источники. СПб., 2009. С. 226-240.

¹¹³ Оськин М.В. Крах конного блицкрига. Кавалерия в Первой мировой войне. М., 2009. 448 с.

¹¹⁴ Пирогов Д.В. Проблемы снабжения русской армии накануне Первой мировой войны в оценке военных // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2011. № 4(41). С. 86–91.

¹¹⁵ Сагинадзе Э.О. Смерть графа Сергея Юльевича Витте: отклики и суждения в российской прессе // Российская история. 2013. №4. С.86-100.

¹¹⁶ Демин В.А. Комиссия III Государственной думы по государственной обороне и ее вклад в укрепление обороноспособности Российской империи // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы: материалы III международной научно-практической конференции (28-29 ноября 2013 г.). М., 2014. С. 510-522.

¹¹⁷ Мичурин А.Н. «В Госсовете – Вавилонское столпотворение»: политические взгляды членов Государственного совета и состав «Прогрессивного блока» в 1915 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2011. № 4. С. 27-39; Мичурин А.Н. Проблема устойчивости «Прогрессивного блока» и выборы в Государственный совет в 1915 году // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 1. С. 36-40.

¹¹⁸ Никонов В.А. Крушение России. 1917. М., 2016. 698 с.

¹¹⁹ Чирков А.А. Военные комиссии в Государственной думе III и IV созывов // Вопросы истории. 2015. № 4. С. 89-108; Чирков А.А. Думские комиссии по обороне: состав, задачи, результаты деятельности (1905-1917 гг.): автореферат дисс. канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2016. 32 с.

¹²⁰ Кононов С.В. Вклад В.А. Сухомлинова в военную реформу 1905–1912 гг. // Вопросы искусствознания, философии, культурологии, истории и лингвистики: материалы II международной научно-практической конференции. ООО «НОУ «Вектор науки». М., 2017. С. 33-41.

¹²¹ Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М., 2003. 432 с.

¹²² Гайда Ф.А. Внутриправительственные конфликты в период кризиса третьеиюньской системы (1911–1917 гг.) // Российская история. 2009. № 4. С. 77-90.

¹²³ Гайда Ф.А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М., 2016. 604 с.

Первой мировой войны. Оценивая отставку Сухомлинова и других верных царю министров, исследователь отмечает, что «общественность была переполнена ожиданием перемен в составе правительства» и, после того как они произошли, она «получила ощутимые свидетельства благоволения к ней со стороны обновленного Совета министров»¹²⁴.

В 2005 году Д.И. Стогов защитил кандидатскую диссертацию по теме «Правомонархические салоны Петербурга–Петрограда в системе власти самодержавной России конца XIX – начала XX века»¹²⁵. Особо ценным представляется изучение автором салона, а также коммерческой деятельности князя М.М. Андроникова¹²⁶.

В 2009 году вышла монография И.В. Алексеевой «Последнее десятилетие Российской Империи: Дума, царизм и союзники по Антанте. 1907–1917 годы»¹²⁷. Исследовательница полагает, что «несмотря на требования сурового наказания Сухомлинова, раздававшиеся со всех сторон, Николай II, уступив в который раз настояниям жены, спустил дело на тормозах», а С.Н. Мясоедова считает козлом отпущения¹²⁸. Помимо прочего, автор обращает внимание на то, что ряд британских агентов в России отмечали препятствия в своей деятельности, которые создавались В.А. Сухомлиновым¹²⁹.

В 2010 году в журнале «Родина» вышла статья В.В. Хутарева-Гарнишевского «Осиное гнездо провокации. Политический сыск в армии в преддверии Первой мировой»¹³⁰. Помимо анализа организации политического сыска в России накануне Первой мировой войны, автор

¹²⁴ Гайда Ф.А. Указ. Соч. С. 406, 409.

¹²⁵ Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга–Петрограда в системе власти самодержавной России конца XIX–начала XX века: дисс. ... канд. ист. наук.: 07.00.02. СПб., 2005. 386 с.

¹²⁶ Стогов Д.И. Салон князя М.М. Андроникова и система власти в Российской империи // Клио. 2006. № 3. С. 127-132; Стогов Д.И. Коммерческая деятельность князя М.М. Андроникова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-1(80). С. 165-170.

¹²⁷ Алексеева И.В. Последнее десятилетие Российской Империи: Дума, царизм и союзники по Антанте. 1907–1917 годы. М.; СПб., 2009. 536 с.

¹²⁸ Алексеева И.В. Указ. Соч. С. 136-137.

¹²⁹ Там же. С. 335.

¹³⁰ Хутарев-Гарнишевский В.В. Осиное гнездо провокации. Политический сыск в армии в преддверии Первой мировой // Родина. 2010. № 10. С. 85-87.

показывает стремление Сухомлинова контролировать политические настроения в армии, роль Мясоедова в осуществлении этого контроля, а также существование кружка из военных лиц и представителей думской оппозиции, с которыми Сухомлинов пытается бороться.

В 2012 году вышла монография Б.Н. Миронова «Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века»¹³¹. Рассматривая широкий круг вопросов, автор показывает важность PR-кампаний как инструмента борьбы за власть и характеризует «дело Сухомлинова» как «раздутое прессой и оппозицией».

В 2013 году вышла монография А.А. Иванова «Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917)»¹³², в которой автор отмечает, что отставка министров-консерваторов, в т.ч. В.А. Сухомлинова, произошла в русле политики либерализации¹³³. Также исследователь отмечает, что первыми о необходимости суда над Сухомлиновым заявили правые депутаты Государственной думы, хотя «Сухомлинов должен был быть для лидеров фракции правых своим»¹³⁴.

Общие сведения по изучаемой проблеме также содержатся в нескольких справочно-энциклопедических изданиях: во втором томе «Военного энциклопедического словаря»¹³⁵, в биобиблиографическом справочнике Д.Н. Шилова «Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917»¹³⁶, а также в справочнике К.А. Залесского «Кто был кто в Первой мировой войне»¹³⁷.

Ко *второй группе* относятся публицистические произведения. П.Н. Кнышевский стал первым в постсоветский период, кто привлек внимание общественности к уже забытому эпизоду отечественной истории начала XX

¹³¹ *Миронов Б.Н.* Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М., 2012. 848 с.

¹³² *Иванов А.А.* Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). М.; СПб., 2013. 520 с.

¹³³ *Иванов А.А.* Указ. Соч. С. 146.

¹³⁴ Там же. С. 204.

¹³⁵ Военный энциклопедический словарь: в 2-х томах. Т.2. М., 2001. 816 с.

¹³⁶ *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2001. 830 с.

¹³⁷ *Залесский К.А.* Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003. 894 с.

века¹³⁸. В 1994 году в журнале «Новое время» у него выходит небольшая статья, где автор кратко описывает основные обстоятельства «дела Сухомлинова», в конце статьи выражая сожаление о том, что «никто так и не подумал всерьез о реабилитации Мясоедова и Сухомлинова». Поскольку в статье нет ссылок на источники, и ее жанр изначально не предполагает серьезного анализа темы, то исследовательская ценность данной работы фактически равна нулю.

Л.Я. Лурье в рамках схожего жанра делает попытку показать атмосферу правящей элиты и подчеркнуть зловещую роль женщин и слабость мужчин, являвшихся высшими сановниками. В 2012 году автор выпускает книгу с громким названием «Хищницы». Кратко описывая основные события, Лурье делает вывод о суде над Сухомлиновым: «Обвинение в государственной измене хотя и было признано доказанным, но выглядело неубедительным, зато факты коррупции подтверждались документально»¹³⁹. К сожалению, автор создает художественный образ, не вполне исторически аргументированный, поэтому это подрывает доверие к его выводам.

Схожим путем идет и А.Г. Звягинцев, выпустивший в 2013 году книгу «Казусы империи», один из очерков в которой называется «Изменнические действия, или дело военного министра Сухомлинова». Автор пишет, что улики против Сухомлинова были «вескими», а преступление – «тяжким», однако не приводит анализ этих улик и документов, а только подчеркивает, что на ход следствия все время оказывалось воздействие со стороны царя и его окружения. При этом автор игнорирует существующую историографию изучаемого вопроса¹⁴⁰. Поэтому это обстоятельство и отсутствие документально подкрепленных аргументов виновности Сухомлинова закономерно приводит А.Г. Звягинцева к необоснованным выводам.

¹³⁸ Кнышевский П.Н. «Дело» генерала Сухомлинова // Новое время. 1994. № 32. С. 32-34.

¹³⁹ Лурье Л.Я. Хищницы. СПб., 2012. С. 271.

¹⁴⁰ Звягинцев А.Г. Казусы Империи. Очерки и эссе. М., 2013. С. 219-238.

К *третьей группе* относятся научные исследования, которые подробно анализируют те или иные аспекты изучаемой нами темы. Прежде всего, необходимо отметить работы, в которых представлен взгляд на проблему с позиции борьбы элит, в том числе с использованием информационной войны. Первопроходцами в этой теме стали петербургские историки, еще в середине 1990-х годов начавшие изучение элиты и ее составляющих на материале XIX–начала XX вв.

В 1994 году в третьем выпуске альманаха «Из глубины времен» были опубликованы три статьи. Работа А.В. Островского «Элита российского общества конца XIX–начала XX в.: некоторые проблемы истории и историографии»¹⁴¹ посвящена общим вопросам изучения кризиса российской элиты в начале XX века. Автор призывает изучить противоречия, сыгравшие ключевую роль в «расколе элиты на два непримиримых лагеря».

Статья Д.И. Раскина «Специализация высшей российской бюрократии XIX начала XX в.: образование, профессиональный опыт, продвижение по службе»¹⁴² посвящена изучению вопросов специализации и карьерного продвижения представителей бюрократической элиты России XIX – начала XX вв. Автор полагает, что уровень специализации и профессиональной подготовки российской бюрократии к началу XX века «значительно возрос», однако «отдаленность чиновничьей верхушки от органов общественного самоуправления... порождало отчуждение государственной машины от общества».

Статья А.Б. Николаева и О.А. Поливанова «Парламентская элита России в 1912–1917 гг.»¹⁴³ посвящена изучению депутатов IV Государственной думы как элемента элиты Российской империи. Авторы прослеживают карьерное продвижение депутатов и в приложении к статье

¹⁴¹ Островский А.В. Элита российского общества конца XIX–начала XX в.: некоторые проблемы истории и историографии // Из глубины времен. Вып. 3. СПб., 1994. С. 8-20.

¹⁴² Раскин Д.И. Специализация высшей российской бюрократии XIX начала XX в.: образование, профессиональный опыт, продвижение по службе // Из глубины времен. Вып. 3. СПб., 1994. С. 29-42.

¹⁴³ Николаев А.Б., Поливанов О.А. Парламентская элита России в 1912–1917 гг. // Из глубины времен. Вып. 3. СПб., 1994. С. 57-66.

приводят список из 165 депутатов, входивших в парламентскую элиту на 1917 год.

Одним из первых на «дело Сухомлинова» обратил внимание в подобном ключе петербургский историк С.В. Куликов. В 1999 году он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Высшая бюрократия России в годы Первой мировой войны (июль 1914–февраль 1917)», а в 2004 году издал монографию «Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917)¹⁴⁴.

Исследователь показывает стремление Николая II наладить диалог с оппозицией, называя решение о начале следствия против Сухомлинова «уступкой Прогрессивному блоку», а также отмечая первоначальное намерение царя «помиловать генерала особым рескриптом».

Большую ценность представляет статья исследователя элит С.Н. Бухарина «Информационная война буржуазии против Российской империи», вышедшая в 2008 году в журнале «Информационные войны», а также монография «Эволюция элиты (материалы и исследования)», написанная им и С.Ю. Малковым и опубликованная в 2014 году¹⁴⁵. Авторы реконструируют ход информационной войны буржуазии против самодержавия и приходят к выводу, что обвинения против Мясоедова и Сухомлинова «нанесли смертельный удар по монархии».

Большой вклад в изучение противостояния власти и оппозиции, а также «дела Мясоедова» внес О.Р. Айрапетов. В 2003 году исследователь выпустил монографию «Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию. 1907–1917», в 2009–2011 гг. опубликовал ряд статей о «деле

¹⁴⁴ Куликов С.В. Высшая бюрократия России в годы Первой мировой войны (июль 1914–февраль 1917): дисс. ... канд. ист. наук.: 07.00.02. СПб., 1999. 620 с.; Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004. 472 с.

¹⁴⁵ Бухарин С.Н. Информационная война буржуазии против Российской империи // Информационные войны. 2008. № 3(7). С. 78–89; Бухарин С.Н., Малков С.Ю. Эволюция элиты (материалы и исследования). М., 2014. 281 с.

Мясоедова», а в 2014 году выпустил четырехтомник «Участие Российской империи в Первой мировой войне»¹⁴⁶.

Опираясь на широкий круг источников, в том числе на архивные материалы, исследователь полагает, что кампания против В.А. Сухомлинова «не просто ставила под угрозу положение Военного министра – она развращала и подрывала веру фронта в победу»¹⁴⁷.

Кроме того, Айрапетов отмечает «ликование» Ставки после смещения Сухомлинова с поста военного министра, а также характеризует образование комиссии Н.П. Петрова как очередную «уступку общественности» со стороны правительства¹⁴⁸.

Важную роль играет работа В.В. Поликарпова «От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века», вышедшая в 2008 году¹⁴⁹. Исследователь опирается на широкий круг источников и литературы. Поликарпов аргументировано показывает необоснованность обвинений во взятках Сухомлинова и других министров, ссылаясь в том числе и на показания Андроникова во время судебного процесса по «делу Сухомлинова».

В 2009 году вышло несколько статей историка И.Н. Гребенкина, а в 2015 году он выпустил монографию «Долг и выбор: русский офицер в годы мировой войны и революции»¹⁵⁰. Опираясь на многочисленные источники,

¹⁴⁶ Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию. 1907–1917. М., 2003. 256 с.; Айрапетов О.Р. «Дело Мясоедова». XX век начинается... // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2009. № 3. С. 110–129; Айрапетов О.Р. Дело Мясоедова: предвыборные технологии образца 1912 года // Родина. 2011. №3. С. 78–81; Айрапетов О.Р. Дело Мясоедова: предвыборные технологии образца 1912 года // Родина. 2011. № 4. С. 81–83; Айрапетов О.Р. Рец. на: У. Фуллер. Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России. М., 2009 // РУССКИЙ СБОРНИК: Исследования по истории России. Том IX. М.: МОДЕСТ КОЛЕРОВ, 2010. С. 292–335; Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). Том 2: 1915 год – апогей. М., 2014. 316 с.

¹⁴⁷ Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию. 1907–1917. М., 2003. С. 73.

¹⁴⁸ Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). Том 2: 1915 год – апогей. М., 2014. С. 166, 180.

¹⁴⁹ Поликарпов В.В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века. М., 2008. 552 с.

¹⁵⁰ Гребенкин И.Н. От войны к революции: политические настроения российского офицерства в 1914–1917 гг. // Диалог со временем. Вып. 29. Мир и война: аспекты интеллектуальной истории. М.: КРАСАНД, 2009. С. 77–90; Гребенкин И.Н. Ставка Верховного главнокомандующего и противостояние политических сил в 1914–1916 гг. // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2009. № 1(21). С.

автор показывает противостояние власти и оппозиции, называя кампанию против Сухомлинова «фоном куда более основательной интриги, которая велась Верховным главнокомандующим и его ближайшим окружением».

Еще одним важным исследованием является статья Н.Р. Славнитского в журнале «История в подробностях», опубликованная им в 2014 году¹⁵¹. В ней исследователь с опорой на источники, в том числе данные из РГИА, показывает обстоятельства нахождения В.А. Сухомлинова и его супруги в Петропавловской крепости с момента Февральской революции и до начала судебного процесса над ними в августе 1917 года.

В 2010 году была опубликована статья Н.А. Коваленко «Чрезвычайная Следственная Комиссия Временного Правительства (март–октябрь 1917 г.): дело “темных сил”»¹⁵². Автор оценивает «дело Сухомлинова» как «мнимое» и полагает, что, создавая и распространяя в обществе с помощью ЧСК представления о преступной природе царского режима, «новая власть пыталась отвлечь внимание народных масс от насущных проблем, направить их негодование в выгодное для себя русло».

В постсоветской историографии некоторыми исследователями поддерживается версия о виновности С.Н. Мясоедова и В.А. Сухомлинова и шпионаже в пользу Германии и Австро-Венгрии.

В 2007 году была опубликована статья Ю.В. Варфоломеева «Дело бывшего военного министра царского правительства В.А. Сухомлинова (по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства)»¹⁵³. В ней автор рассматривает деятельность ЧСК Временного правительства по «делу Сухомлинова», однако ценными представляются лишь сведения о том, почему рассмотрение дела и передача его в суд

31-47; Гребенкин И.Н. Долг и выбор: русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914–1918 гг. М., 2015. 528 с.

¹⁵¹ Славнитский Н.Р. Арест и заключение военного министра В.А. Сухомлинова // История в подробностях. 2014. № 6(48). С. 36-39.

¹⁵² Коваленко Н.А. Чрезвычайная Следственная Комиссия Временного Правительства (март–октябрь 1917 г.): дело «темных сил» // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2010. № 155. С. 15-21.

¹⁵³ Варфоломеев Ю.В. Дело бывшего военного министра царского правительства В.А. Сухомлинова (по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства) // Проблемы истории российской цивилизации. Саратов, 2007. Вып. 3. С. 105-113.

растянулись на несколько месяцев. При этом Ю.В. Варфоломеев настаивает на справедливости выставленных комиссией обвинений в адрес Сухомлинова и его супруги, однако в данной работе нет ни одной ссылки на архивные материалы по данной проблеме, что неизбежно подрывает доверие к его выводам.

По схожему пути идет исследователь А.А. Зданович, опубликовавший в 2014 году в журнале «Новейшая история России» статью «“Дело Мясоедова”. Новый этап изучения или бег по кругу»¹⁵⁴. Автор, не приводя обоснованных аргументов виновности Мясоедова, приходит к выводу, что необходимо продолжать изучение «дела Мясоедова», выражая при этом лишь ведомственную точку зрения: «нельзя допускать негативных оценок деятельности русской контрразведки, конкретных ее представителей, априори утверждая, что они являются фальсификаторами и создателями атмосферы шпиономании в России».

В 2015 году вышла электронная статья С.Ю. Шокарева «Владимир Сухомлинов: патриот или предатель?»¹⁵⁵. Автор дает краткое описание биографии бывшего военного министра, а также обстоятельств «дела Мясоедова» и «дела Сухомлинова». Достоинством работы является наличие ссылок на источники и литературу по теме. Однако автор ограничивается констатацией того, что «Удаления Сухомлинова требовали Ставка и Дума» и «жернова общественного противостояния перемололи и его самого и его репутацию».

В 2011 году Е.В. Бей защитил кандидатскую диссертацию по теме «Государственная и военная деятельность В.А. Сухомлинова (1865–1916

¹⁵⁴ Зданович А.А. «“Дело Мясоедова”. Новый этап изучения или бег по кругу» // Новейшая история России. 2014. № 3. С. 234-247.

¹⁵⁵ Шокарев С.Ю. Владимир Сухомлинов: патриот или предатель? [Электронный ресурс]. URL: <http://i-podmoskovie.ru/100letie-pervoj-mirovoj/2195-vladimir-sukhomlinov-patriot-ili-predatel.html> (дата обращения: 28.03.2017).

гг.)», а в 2016 году выпустил монографию «Военный министр генерал В.А. Сухомлинов: жизнь и деятельность»¹⁵⁶.

В своей кандидатской диссертации исследователь на основе широкого круга источников и литературы показывает основные этапы государственной и военной службы В.А. Сухомлинова от начинающего офицера до военного министра и члена Государственного совета.

В монографии Е.В. Бея также на основе широкого круга исследовательской литературы и источников, помимо обозначенных выше вопросов, рассматривает «дело Мясоедова», «дело Сухомлинова», а также делает попытку на основе немногих имеющихся данных реконструировать наименее изученный период жизни В.А. Сухомлинова в эмиграции в Финляндии и Германии. Исследователь показывает основные обстоятельства вышеперечисленных «дел», при этом отмечая, что в его задачу «не входит всестороннее и доскональное рассмотрение самого судебного процесса по делу супругов Сухомлиновых».

В 2017 году вышла монография Ф.А. Селезнева «Революция 1917 года и борьба элит вокруг вопроса о сепаратном мире с Германией 1914–1918 гг.»¹⁵⁷. Автор на основе широкого круга источников и литературы, используя методы теории элит, анализирует вопрос о выходе России из Первой мировой войны в контексте внутривластной борьбы. Ф.А. Селезнев рассматривает Февральскую революцию как результат раскола правящего класса царской России. Исследователь также анализирует отставку В.А. Сухомлинова с поста военного министра в контексте проблемы негласных контактов между Россией и Германией в 1914–1915 гг.

В целом для постсоветской историографии проблемы характерно несколько тенденций. Во-первых, это наличие большого числа работ по отдельным аспектам политической истории России начала XX века, где

¹⁵⁶ *Бей Е.В.* Государственная и военная деятельность В.А. Сухомлинова (1865–1916 гг.): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2011. 227 с.; *Бей Е.В.* Военный министр генерал В.А. Сухомлинов: жизнь и деятельность. М., 2016. 296 с.

¹⁵⁷ *Селезнев Ф.А.* Революция 1917 года и борьба элит вокруг вопроса о сепаратном мире с Германией 1914–1918 гг. СПб., 2017. 180 с.

обвинения против Сухомлинова упоминаются лишь фрагментарно. Во-вторых, преобладание версии о невиновности Мясоедова и Сухомлинова при сохранении сторонников официальной версии. В-третьих, низкое качество публицистических работ, затрагивающих изучаемую тему. И, наконец, в-четвертых, отсутствие комплексной работы, изучающей на основе разных источников (прежде всего, архивных материалов) причины, структуру и последствия «дела Сухомлинова» в контексте борьбы за власть между элитой и контрэлитой в России в годы Первой мировой войны.

В *эмигрантской историографии* изучаемая проблема отразилась в статье о М.А. Гинсбурге в сборнике «С эскадрой адмирала Рождественского», посвященному 25-летию похода 2-й эскадры Тихого океана¹⁵⁸, в одном из томов «Истории русской армии» А.А. Керсновского¹⁵⁹. Особо стоит отметить работы четырех авторов.

Работа О.Г. Фрейната была опубликована в Вильно в 1918 году и представляет большую ценность, так как является первым подробным исследованием обвинений против полковника Мясоедова¹⁶⁰. Аргументы автора хорошо подкреплены документами, кроме того в приложении к данной работе приведены некоторые документы по «делу Сухомлинова», например фрагмент речи адвоката Захарьина во время судебного процесса над бывшим военным министром.

С.П. Мельгунов опубликовал книгу «Судьба императора Николая II после отречения» в Париже в 1951 году¹⁶¹. В ней он указывает на необоснованность обвинений в адрес Сухомлинова и отмечает, что ЧСК Временного Правительство со следствием знакома не была, но выводы о виновности Сухомлинова делала.

Г.М. Катков впервые опубликовал книгу «Февральская революция» на английском языке, затем она несколько раз была издана на русском языке,

¹⁵⁸ С эскадрой адмирала Рождественского: сборник статей, посвященных 25-летию похода 2-й эскадры Тихого океана. Прага, 1930. 148 с.

¹⁵⁹ Керсновский А.А. История русской армии в 4-х томах: Т.3. 1881-1915 гг. М., 1994. 352 с.

¹⁶⁰ Фрейнат О.Г. Правда о деле Мясоедова и др. По официальным документам и личным воспоминаниям. Вильно, 1918. 171 с.

¹⁶¹ Мельгунов С.П. Судьба императора Николая II после отречения. Париж, 1951. 420 с.

мы ссылаемся на второе издание 1997 года¹⁶². В ней автор придерживается версии о невиновности Мясоедова, полагая, что «виновность Мясоедова умышленно считали не требующей доказательств, чтобы без помех осудить Сухомлинова и тем самым утвердить легенду о германофильстве высших сфер... Правда о деле Мясоедова могла повредить не только репутации Гучкова, первого военного министра Временного правительства, но и репутации его друга Поливанова, незаменимого на посту председателя комитета по реформе армии, а в прошлом горячего поборника легенды о виновности Мясоедова»¹⁶³.

Более детально «дело Сухомлинова» оказалось проанализировано А.Г. Тарсаидзе в работе «Четыре мифа о Первой мировой», впервые вышедшей в Нью-Йорке в 1969 году, а затем переизданной в России в 2007 году¹⁶⁴. В ней автор, опираясь на опубликованные источники личного происхождения, оправдывает бывшего военного министра, показывая необоснованность «дела Сухомлинова», а также подчеркивает его политическую составляющую. Несмотря на подробный анализ изучаемой темы, серьезным недостатком данной работы является отсутствие ссылок на архивные материалы, что являлось для автора объективным ограничением и делало его выводы недостаточно обоснованными. При этом оба автора придерживались версии невиновности Сухомлинова.

В целом для эмигрантской историографии характерно абсолютное преобладание версии о невиновности Мясоедова и Сухомлинова. Недостатком большинства работ является объективное ограничение в использовании источников, прежде всего, архивных материалов.

В *зарубежной историографии* первой работой стала статья Альфреда Нокса «General V.A. Sukhomlinov»¹⁶⁵, вышедшая в 1926 году в журнале «The

¹⁶² Катков Г.М. Февральская революция. М., 1997. 426 с.

¹⁶³ Катков Г.М. Указ. Соч. С. 134.

¹⁶⁴ Тарсаидзе А.Г. Четыре мифа о Первой мировой: Дело о мобилизации 1914 г.; Дело Мясоедова; Дело Сухомлинова; Дело Протопопова («Стокгольмская история»). М., 2007. 480 с.

¹⁶⁵ Кнох А. General V. A. Sukhomlinov. The Slavonic Review, Vol. 5, No. 13 (Jun., 1926), pp. 148-152.

Slavonic Review» и представляющая собой краткий биографический очерк о бывшем военном министре.

Томас Риха в 1960 году опубликовал статью «Miliukov and The Progressive Bloc in 1915: A Study in Last-Chance Politics»¹⁶⁶, в которой анализирует процесс создания «Прогрессивного блока» и затрагивает вопрос об отставке Сухомлинова с поста военного министра, полагая, что это было выгодно кадетам и прогрессистам.

Норман Стоун в 1975 году выпустил книгу «The Eastern Front 1914–1917»¹⁶⁷, в которой кратко пишет и о Сухомлинове. Автор отмечает противоречия в военной элите царской России, утверждая, что Сухомлинов «поддерживал интересы пехоты в противовес артиллеристам, кавалеристам и инженерным офицерам».

Также Стоун пишет о неприятии Сухомлинова большинством офицеров из высших кругов. В противовес им, великому князю Николаю Николаевичу и Ф.Ф. Палицыну Сухомлинов продвигает выходцев из низших сословий, однако, как замечает автор, он не продвигал их слишком высоко, основная их часть достигала чина полковника и немногие из них становились генералами.

Статья Грегори Фриза была опубликована на английском языке в сборнике статей в честь Б.В. Ананьича в 2003 году¹⁶⁸. Данное исследование представляет ценность в плане изучения бракоразводного процесса будущей жены генерала Сухомлинова Е.В. Бутович со своим первым мужем В.Н. Бутовичем. Автором данный процесс приводится в числе других примеров бракоразводных процессов в дореволюционной России.

В 2006 году американский историк Уильям Фуллер опубликовал в Лондоне свою монографию «The foe within: fantasies of treason and the end of imperial Russia», которая вышла на русском языке в 2009 году под названием

¹⁶⁶ Riha T. Miliukov and The Progressive Bloc in 1915: A Study in Last-Chance Politics // The Journal of Modern History, Vol. 32, № 1 (Mar., 1960), pp. 16-24.

¹⁶⁷ Stone N. The Eastern Front 1914–1917. London, 1975. 351 p.

¹⁶⁸ Freeze Gregory L. The Orthodox Church and Emperor Nicholas II: A Confrontation over Divorce in Late Tsarist Russia // Страницы русской истории. Проблемы, события, люди. Сборник статей в честь Бориса Васильевича Ананьича / Сост. В. М. Панеях и др. СПб, 2003. С. 195-200.

«Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России»¹⁶⁹. Автор делает смелую попытку охватить «дело Мясоедова», а также процесс над генералом Сухомлиновым и связать их с феноменом шпиономании в годы Первой мировой войны.

В целом, Фуллер подтверждает версию невинности Мясоедова, однако заостряет внимание читателя на ряде моментов, таких как любвеобильность, взяточничество Сухомлинова, и описывает многочисленные интриги и козни внутри России. Также автор отмечает, что «презумпция виновности» в отношении Сухомлинова явилась прообразом сталинских чисток 1930-х годов.

Большим плюсом работы является то, что это первый и, пожалуй, единственный в зарубежной историографии опыт комплексного исследования «дела Сухомлинова», не лишенный, однако, своих недостатков. В рецензии на эту работу О.Р. Айрапетов отмечает ряд неточностей и нераскрытых эпизодов у американского историка, а также подверг критике некоторые выводы Фуллера, в том числе его идею о «презумпции виновности» как преддверии большевистской репрессивной практики 1930-х годов. Также исследователь указывает, что «Сухомлиновская история удалась уже гораздо хуже... Частые ошибки и ограниченное число источников по вопросам, в которых автор явно недостаточно компетентен, подрывают доверие к его слишком масштабным выводам. Увы! *Amicus Plato, sed magis amica veritas*»¹⁷⁰.

В целом для зарубежной историографии характерна слабая изученность обозначенной проблемы. Большинство работ либо фрагментарно упоминают Сухомлинова, либо посвящены отдельным аспектам проблемы. Уильям Фуллер ближе остальных исследователей подходит к анализу «дела Сухомлинова» и одного из важнейших его элементов — «дела Мясоедова». Однако недостаточное использование

¹⁶⁹ Фуллер У. Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России. М., 2009. 376 с.

¹⁷⁰ Айрапетов, О.Р. Рец. на: У. Фуллер. Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России. М., 2009 // РУССКИЙ СБОРНИК: Исследования по истории России. Том IX. М.: МОДЕСТ КОЛЕРОВ, 2010. С. 335.

архивных материалов по судебному процессу по теме и некоторые не вполне обоснованные утверждения автора подрывают доверие к его выводам.

Таким образом, наиболее изученными оказались несколько аспектов изучаемой проблемы, в частности: обстоятельства отставки Сухомлинова с поста военного министра, роль «дела Мясоедова» в обвинениях против генерала Сухомлинова, а также некоторые обстоятельства работы ЧСК Временного правительства по подготовке судебного процесса над супругами Сухомлиновыми. К малоизученным аспектам проблемы следует отнести организацию и проведение предварительного следствия по «делу Сухомлинова» комиссией генерала Н.П. Петрова, роль контрэлиты и части элиты в этом процессе, а также роль новой элиты в подготовке и проведении судебного процесса по «делу Сухомлинова», а также ход и итоги этого процесса. В историографии отсутствует фундаментальное исследование «дела Сухомлинова» и его роли в политической борьбе между элитой и контрэлитой Российской империи в 1915–1917 гг.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые комплексно проанализировано «дело Сухомлинова» в контексте политической борьбы 1915–1917 годов. Данное исследование является первой фундаментальной работой, изучающей «дело Сухомлинова» и политическую борьбу вокруг него поэтапно, с 1915 по 1917 гг., на основе привлечения полного спектра источников, включая большой массив впервые вводимых в научный оборот документов из РГВИА, ГАРФ и РГИА.

Автор предложил оригинальную трактовку теории элит, приспособив её инструментарий для анализа исторических процессов 1915–1917 годов. Диссертантом выявлены новые факты, касающиеся политической предыстории Февральской революций. Через анализ подготовки судебного процесса над В.А. Сухомлиновым в 1917 г. автор предложил оригинальные объяснения некоторых политических шагов Временного правительства и выявил новые оттенки его взаимоотношений с советскими органами в рамках двоевластия.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит новый вклад в формирование исторической элитологии – нового раздела исторической науки, который изучает общие закономерности зарождения, развития и крушения элит в различных обществах, а также историю конкретных элит (национальных и наднациональных). Автором проанализированы труды, написанные в рамках исторической элитологии и посвященные проблематике периода Первой мировой войны и предложен свой оригинальный методологический подход. Он включает создание новой типологической схемы политических сил России 1915–1917 гг. через применение понятий *элита*, *контрэлита* и *антиэлита*. Данная типология даёт новые возможности для изучения политической истории России в переломный период начала XX века.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты данного исследования могут применяться при создании обобщающих и специальных научных трудов, а также при подготовке общих и специальных университетских курсов по проблемам военной и политической истории России, истории государственного управления и истории элит в России.

Положения, выносимые на защиту:

1) Накануне Первой мировой войны внутри правящей элиты начинается раскол. Одна её часть поддерживала Николая II и была ему лично предана. В.А. Сухомлинов был близок к этой части элиты. Другая же часть выступала за более тесное сотрудничество с Государственной думой и частичное ограничение власти царя.

2) В результате начавшегося раскола стали развиваться два взаимосвязанных процесса. С одной стороны, участились внутриэлитные конфликты. В случае с военным министром это были конфликты с его помощником генералом А.А. Поливановым, с министром финансов В.Н. Коковцовым и с великим князем Николаем Николаевичем. С другой

стороны, контрэлиты, ощущавшая ослабление правящей элиты, стремилась нащупать ее слабые места и нанести по ним удар с целью прихода к власти.

3) Отступление русской армии в 1915 г. и «снарядный голод» на фронте позволили многочисленным противникам Сухомлинова добиться от Николая II отставки Сухомлинова с поста военного министра. Сыграло свою роль то, что Николай II не мог допустить осуждения великих князей Николая Николаевича и Сергея Михайловича, виновных в проблемах на фронте. Поэтому им был найден «козел отпущения» в лице Сухомлинова.

4) Усилия либерального крыла правящей элиты (А.В. Кривошеин, А.А. Поливанов) привели к созданию комиссии по расследованию причин недостаточного снабжения армии во главе с Н.П. Петровым. Благодаря воздействию А.И. Гучкова и М.М. Андроникова на членов комиссии Петрова, она из органа по объективному расследованию недостатков снабжения армии превратилась в орудие политической травли генерала Сухомлинова.

5) Проведенный нами анализ доходов и расходов Сухомлинова не выявил противозаконных и преступных источников его денежных средств. Обвинения во взятках от отечественных и иностранных предприятий не нашли подтверждения, так как не имели проверяемой фактической основы и во многом основывались на анонимных доносах, составленных М.М. Андрониковым.

6) Пришедшая в результате Февральской революции новая элита нуждалась в легитимации своего прихода к власти. Для этой цели было выбрано «дело Сухомлинова», которое должно было показать порочность прежнего режима.

Апробация результатов исследования. Ключевые положения диссертации были представлены на ряде конференций, включая всероссийские и международные. Основные положения диссертации изложены в 17 статьях (общий объем 10,6 п.л.), 8 из которых в журналах, входящих в перечень ВАК. Диссертация была обсуждена на заседании

кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Структура исследования обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы.

Глава 1. Политическая предыстория «дела Сухомлинова»

1.1. Место военного министра В.А. Сухомлинова в составе политической элиты

Биография В.А. Сухомлинова и его деятельность на посту военного министра подробно исследованы Е.В. Беем¹⁷¹. Поэтому мы будем касаться этого вопроса только в контексте политического аспекта деятельности генерала.

Сухомлинов стал военным министром 11 марта 1909 года. Он сменил на этом посту А.Ф. Редигера. Николай II отправил его в отставку из-за выступления Редигера в Государственной думе, когда тот, по сути, согласился с обвинениями в неудовлетворительности действующего командного состава.

Следует сказать, что именно в эти годы происходило становление новой политической системы Российской империи, важную роль в которой играла Государственная дума. Министрам приходилось принаравливать к совместной работе с парламентом. Одни из них были готовы к сотрудничеству с депутатами и даже к увеличению политической роли Государственной думы, другие же считали, что исполнительная власть (министры) должна нести ответственность только перед монархом. С.В. Куликов в этой связи выделяет внутри бюрократической элиты Российской империи накануне Февральской революции две группировки, которые противостояли друг другу – «парламентаристов» и «дуалистов». По мнению исследователя, тех правительственных деятелей, которые «выступали за введение парламентаризма, т.е. ограничение власти монарха, как в законодательстве, так и в управлении, целесообразно именовать

¹⁷¹ Бей Е.В. Военный министр генерал В.А. Сухомлинов: жизнь и деятельность. М., 2016.

парламентаристами»¹⁷². Речь идет о том политическом режиме, наиболее ярким воплощением которого тогда являлась Великобритания, где партия, имевшая большинство мест в парламенте, формировала вертикаль исполнительной власти. Применительно к России это означало, что Государственная дума в той или иной степени будет влиять на назначение министров. «Другое мнение о самодержавии имели дуалисты», – продолжает С.В. Куликов, – «подразумевавшие ограничение монарха лишь в законодательстве»¹⁷³. (Имеется в виду сохранение установившегося в 1906 г. положения: исполнительная власть – у монарха, законодательная – у монарха и Государственной думы, без согласия которой ни один закон не мог вступить в силу).

Именно к дуалистам, как пишет С.В. Куликов, «был близок Николай II»¹⁷⁴. Император в беседах с Сухомлиновым неоднократно указывал, на то, какую, по его мнению, роль должна играть Государственная дума в управлении государством, и как к ней должны относиться министры. В апреле 1909 г., сразу после того как Сухомлинов был назначен министром, Государственная дума вступила в дискуссию с правительством по поводу контингента новобранцев. Царь запретил Сухомлинову выступать по этому вопросу перед депутатами, пояснив: «что Вам с ними спорить – Вы мой министр»¹⁷⁵. Чуть позже монарх обозначил Сухомлинову свою позицию ещё более рельефно: «Я создал Думу не для того, чтобы она мне указывала, а для того, чтобы советовала»¹⁷⁶.

В.А. Сухомлинов разделял эти установки императора. Генерал был подчеркнуто аполитичен. Сухомлинов вспоминал: «внутренней политикой я интересовался несравненно менее внешней. Либеральное движение...было мне чуждо до такой степени, что во время его развития зимой 1904–05 г. оно

¹⁷² Куликов С.В. «Революции неизменно идут сверху...»: Падение царизма сквозь призму элитистской парадигмы // Нестор № 11. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. Смена парадигм: современная русистика. Источники, исследования, историография. СПб., 2007. С. 142.

¹⁷³ Куликов С.В. Указ. Соч. С. 143.

¹⁷⁴ Там же. С. 143.

¹⁷⁵ Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1906–1916 гг. М., 1924. С.67.

¹⁷⁶ Поливанов А.А. Указ. Соч. С.169.

меня совершенно не коснулось»¹⁷⁷. Однако Сухомлинову была чужда и правая партийность. Поэтому в период, когда он был генерал-губернатором Юго-Западного края за ним, как констатирует Е.В. Бей, «прочно закрепились репутация юдофила и в своем роде либерала»¹⁷⁸. Ещё раз подчеркнем, что этот «в своем роде» либерализм был чужд идеологической окраски. Генерал держался в стороне от политики и политиков.

Этим Сухомлинов отличался от целого ряда других высокопоставленных военных, которые в 1908 г. наладили контакты с частью депутатского корпуса, прежде всего в лице лидера Союза 17 октября, председателя думской комиссией по государственной обороне А.И. Гучкова. Вокруг него возник кружок из военных и представителей общественности. По данным В.В. Хутарева-Гарнишевского «от военных в состав кружка входило 10–12 человек, в том числе Н.Н. Янушкевич, А.А. Поливанов, М.В. Алексеев, В.И. Гурко, Н.Н. Головин, А.М. Крымов, А.И. Деникин»¹⁷⁹.

Особую роль в данной группе играл помощник военного министра А.А. Поливанов, благодаря которому думские политики получали самую свежую и важную информацию о планах военного министерства. Доверительную атмосферу, царившую на заседаниях кружка, передает следующая запись в дневнике Поливанова от 17 декабря 1909 г.: «К 8 ½ час[ам] вечера у Крупенского собрались: я, Гернгросс и Данилов; из членов Государственной Думы был Гучков, Звегинцев, Крупенский, граф Бобринский, Безак. Я представил перспективу работы по крепостям вообще, главные мероприятия на Дальнем Востоке и затем перешел к Владивостоку, указав, что надо сделать вообще и что в ближайшие три года»¹⁸⁰.

Неудивительно, что именно Поливанова Гучков хотел видеть в кресле военного министра. Первую попытку провести Поливанова на этот пост лидер октябристов предпринял в 1909 г., когда указанную должность

¹⁷⁷ Сухомлинов В.А. Воспоминания. М. -Л., 1926. С. 113.

¹⁷⁸ Бей Е.В. Военный министр генерал В.А. Сухомлинов: жизнь и деятельность. М., 2016. С.100.

¹⁷⁹ Хутарев-Гарнишевский В.В. Осиное гнездо провокации. Политический сыск в армии в преддверии Первой мировой // Родина. 2010. № 10. С. 86.

¹⁸⁰ Поливанов А.А. Указ. Соч. С. 90-91.

занимал А.Ф. Редигер. В результате комбинации, разработанной Гучковым и Поливановым, Редигер был отправлен в отставку. Суть этой интриги подробно описана в воспоминаниях В.А. Сухомлинова. По его версии, «когда Гучков в 1909 году в Думе разразился громовой речью с огульным заявлением о негодности состава высшего персонала нашей армии», то А.А. Поливанов «посоветовал генералу Редигеру согласиться с этим заключением, что тот и сделал». По утверждению Сухомлинова, Поливанов рассчитывал, что это повлечет за собой увольнение генерала Редигера, а он, Поливанов, будет назначен на должность военного министра как единственный приемлемый для Государственной думы кандидат¹⁸¹.

Конечно, В.А. Сухомлинов не может быть признан беспристрастным свидетелем в отношении Поливанова, к которому он относился крайне отрицательно. Но, с другой стороны, и отвергать сообщаемые Сухомлиновым сведения у нас нет причин. Ведь Сухомлинов и Поливанов три года работали в плотном контакте как военный министр и его помощник. И, очевидно, Сухомлинов, хорошо знавший кухню военного министерства и характер своего помощника, выстроил версию об его интриге против Редигера не на пустом месте.

Эта комбинация, если она и была, не увенчалась успехом. Вопреки гипотетическим расчетам Гучкова, Николай II назначил военным министром не Поливанова, а В.А. Сухомлинова. Однако новый министр сохранил за Поливановым его должность и, как вспоминал такой осведомленный мемуарист, как П.Г. Курлов, вначале «очень дорожил своим помощником»¹⁸².

Сухомлинов сделал Поливанова своим ближайшим сотрудником по делу снабжения армии. Военный министр подчинил Поливанову все те управления, которые ведали хозяйственными и боевыми припасами. По этой части Поливанов принимал доклады сам и решал самостоятельно многие вопросы. В своих воспоминаниях Сухомлинов объясняет это так:

¹⁸¹ Сухомлинов В.А. Указ. Соч. С. 186-187.

¹⁸² Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 1991. С. 191.

«Гибкий по натуре, знаток хозяйственной части, хорошо осведомленный в области законоположений, этот человек, при обширном своем знакомстве с личным составом, казался мне не лишним»¹⁸³. С другой стороны, А.А. Поливанов находился в прекрасных отношениях с министром финансов В.Н. Коковцовым, главой военной комиссии Государственной думы А.И. Гучковым и председателем Совета государственной обороны великим князем Николаем Николаевичем. Сухомлинов надеялся, что Поливанов будет удобным посредником во взаимодействии его, как военного министра, с этими влиятельными лицами¹⁸⁴.

Однако надежды Сухомлинова не оправдались. Будучи под следствием, в 1916 г. генерал направил Николаю II записку, в которой подробно изложил историю развития своих отношений с Поливановым. Этот документ обнаружен автором в РГИА и впервые вводится в научный оборот. В нем Сухомлинов жаловался, что от дружественных отношений Поливанова с В.Н. Коковцовым военное ведомство «только проигрывало»¹⁸⁵. Министр финансов, стараясь сохранить равновесие государственного бюджета и значительный золотой запас, всячески препятствовал увеличению ассигнований на военные нужды, чего добивался Сухомлинов.

В результате между ними быстро начались стычки. А.А. Поливанов в своем дневнике 15 января 1910 г. записал: «опять произошло столкновение между военным министром и В.Н. Коковцевым, по поводу которого В.А. Сухомлинов писал полуофициальное письмо П.А. Столыпину, высказав, “что он с тяжелым чувством оставил заседание Совета министров и затрудняется бывать в нём лично, коль скоро министр финансов позволяет себе резкие выходки против военного министра”»¹⁸⁶. П.Г. Курлов, хорошо знавший правительственную кухню, вспоминал: «лейтмотив министра финансов, как возражение военному министру, заключался в предположении о том, что

¹⁸³ Сухомлинов В.А. Указ. Соч. С. 184

¹⁸⁴ Там же. С. 184.

¹⁸⁵ РГИА. Ф. 1363. Оп. 7. Д. 1937. Л. 2.

¹⁸⁶ Поливанов А.А. Указ. Соч. С. 92.

когда-то там ещё будет война, а теперь денег нет»¹⁸⁷. В этой ситуации Поливанов, согласно записке Сухомлинова, «в угоду министру финансов и во вред нашим приготовлениям к большей боевой готовности» «уступал в сокращении смет и интересов военного ведомства совершенно не отстаивал»¹⁸⁸.

Утверждение о том, что Поливанов «уступал урезки в наших сметах в угоду В.Н. Коковцову» и оба они тем самым тормозили «нашу подготовку боевой готовности» неоднократно встречается в 1916 г. и на страницах дневника Сухомлинова¹⁸⁹. «Отсутствие надлежащей энергии» у Поливанова в защите военных ассигнований от посягательств финансового ведомства Сухомлинов объяснял тем, что его помощник сам рассчитывал занять место министра, а Коковцов ему в этой интриге помогал¹⁹⁰.

Став в 1911 г. председателем Совета министров, Коковцов «уже не скрывал вражды против своего коллеги по кабинету»¹⁹¹. Как справедливо отметил Ф.А. Гайда, конфликт Коковцова с военным министром Сухомлиновым «из ведомственного довольно быстро перешел в личный»¹⁹². Отметим, что Сухомлинов был не единственным министром, с которым конфликтовал Коковцов. По характеристике Ф.А. Гайды, В.Н. Коковцов «ни в силу личных качеств, ни в силу сохраняемого им поста министра финансов не имел возможности сплотить вокруг себя весь состав правительства», поэтому кабинет «был обречен на внутренний конфликт»¹⁹³. Таким образом, конфликт Коковцова и Сухомлинова был проявлением отсутствия единства внутри бюрократической элиты.

Не была сплочена и военная элита, под которой мы понимаем группу лиц, участвующих в подготовке и принятии решений в военной сфере,

¹⁸⁷ Курлов П.Г. Указ. соч. С. 151.

¹⁸⁸ РГИА. Ф. 1363. Оп. 7. Д. 1937. Л. 2.

¹⁸⁹ Дневник В.А. Сухомлинова // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов / отв. ред. Е.Г. Мачикин. М., 2014. С. 92, 100.

¹⁹⁰ РГИА. Ф. 1363. Оп. 7. Д. 1937. Л. 3.

¹⁹¹ Курлов П.Г. Указ. соч. С. 191.

¹⁹² Гайда Ф.А. Внутриправительственные конфликты в период кризиса третьеиюньской системы (1911 – 1917 г.) // Российская история. 2009. № 4. С.78.

¹⁹³ Гайда Ф.А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М., 2016. С.508.

обеспечивающих безопасность государства. Подробная характеристика российской военной элиты начала XX в. недавно была сделана Е.Ю. Сергеевым¹⁹⁴. Противоречия внутри неё обозначил Норман Стоун. Он утверждал, что Сухомлинов «поддерживал интересы пехоты в противовес артиллеристам, кавалеристам и инженерным офицерам»¹⁹⁵.

На наш взгляд, делать такие далеко идущие выводы нет оснований – «интересы» пехоты отнюдь не противоречили «интересам» инженерных войск. В целом же, как будет показано ниже, армия при Сухомлинове развивалась довольно гармонично. Зато другой вывод британского автора заслуживает пристального внимания. Стоун пишет о неприятии Сухомлинова большинством офицеров из высших кругов. В противовес им, а также великому князю Николаю Николаевичу, Сухомлинов, согласно Стоуну, продвигал выходцев из низших сословий¹⁹⁶.

Следует отметить, что генерал Сухомлинов и великий князь Николай Николаевич были главными антагонистами в вопросах развития вооруженных сил. Их противостояние началось ещё во время Русско-японской войны, когда Сухомлинов подверг резкой критике поданный великим князем Николаем Николаевичем проект реорганизации военного ведомства (его составителем был генерал Ф.Ф. Палицын)¹⁹⁷.

Согласно этому проекту из военного министерства было выделено независимое от него Главное управление Генерального штаба. Высшим органом, координирующим военную проблематику, становился Совет государственной обороны, фактически подмявший под себя военное министерство. Возглавил Совет государственной обороны великий князь Николай Николаевич. В результате этих преобразований по оценке Е.В. Бея «создалось многовластие, еще более дезорганизовавшее и без того расстроенную войной армию». Но к 1908 г. Николай II «понял пагубность

¹⁹⁴ Сергеев Е.Ю. «Иная земля, иное небо...». Запад и военная элита России. 1900–1914 гг. М., 2001. 282 с.

¹⁹⁵ Stone N. The Eastern Front 1914–1917. London, 1975. P. 25.

¹⁹⁶ Ibid. P. 25.

¹⁹⁷ РГИА. Ф. 1363. Оп. 7. Д. 1937. Л. 1.

децентрализации военного управления»¹⁹⁸. 26 июля 1908 г. великий князь Николай Николаевич лишился поста председателя Совета государственной обороны. Сам этот орган фактически был упразднен. Главное управление Генерального штаба было подчинено военному министру. Начальником Генерального штаба (1908 г.), а затем военным министром (1909 г.) стал оппонент Николая Николаевича В.А. Сухомлинов.

В результате великий князь Николай Николаевич, сохранивший пост командующего войсками гвардии и Петербургского военного округа, превратился в подчиненного своего противника. Для великого князя такая перемена была весьма неприятна. Он всячески демонстрировал свою независимость. В результате между военным министром и командующим войсками Петербургского военного округа постоянно возникали конфликты. Один из них принял особо острую форму. В декабре 1911 г. Сухомлинов собрал старших начальников в Петербурге для проведения командно-штабной игры. Предполагалось смоделировать боевые действия на западной границе Российской империи в условиях наименее благоприятных для русских войск. Таким образом, Сухомлинов хотел выявить возможные проблемы, а также определить соответствие высшего начальствующего состава должностям командующих фронтами и армиями¹⁹⁹.

Понимая, что великому князю Николаю Николаевичу будет психологически трудно находиться в одном ряду с другими командующими округами, военный министр ввёл для него должность «старшего игры». Но, поскольку игра была объявлена внезапно, великий князь оказался к этой роли не готов. В случае публичного провала на виду у царя и генералитета, великий князь Николай Николаевич уже не мог бы в дальнейшем претендовать на должность верховного главнокомандующего. Поэтому он отказался участвовать в игре. В итоге Николаю II за час до начала мероприятия пришлось его отменить. Это был большой удар по авторитету

¹⁹⁸ Бей Е.В. Военный министр генерал В.А. Сухомлинов: жизнь и деятельность. М., 2016. С.111, 113.

¹⁹⁹ РГИА. Ф. 1363. Оп. 7. Д. 1937. Л. 4.

военного министра. К тому же великий князь Николай Николаевич позвал на обед всех приехавших в Петербург военачальников, но Сухомлинова не пригласил. Когда же их на совещание по подготовке к возможной войне собрал военный министр, то великий князь демонстративно отсутствовал. Из-за противодействия великого князя Николая Николаевича задуманную военно-штабную игру Сухомлинову удалось провести только весной 1914 г., и уже не в Петербурге, а в Киеве²⁰⁰.

В отместку военный министр всячески препятствовал финансированию Петербургского военного округа, мотивируя это тем, что провинциальные округа больше нуждаются в ассигнованиях. Так он отказал в выделении средств на проведение в Красносельском лагере канализации и водопровода, поскольку «в Сибири были тогда части, которые ютились еще во временных бараках и землянках»²⁰¹.

А.А. Поливанов решил использовать этот конфликт для свержения Сухомлинова. Он явился к великому князю Николаю Николаевичу и предложил свои услуги. Втайне от военного министра деньги на канализацию и водопровод для лагеря в Красном Селе были перечислены²⁰².

Точно так же и в ходе противоборства Сухомлинова с Гучковым генерал Поливанов действовал на стороне противника военного министра. В 1909 г. Гучков надеялся, что Сухомлинов, подобно своему предшественнику Редигеру, будет взаимодействовать с Государственной думой и с её комиссией государственной обороны. Однако новый министр к этому был не расположен. Он был против активного вмешательства депутатов в дела его ведомства. 16 апреля 1909 г. Поливанов записал в своём дневнике: «Сухомлинов, вообще, имеет в виду пригласить к себе Гучкова, Крупенского и сказать им, чтобы в Думе поменьше говорили о военных недостатках, так как иначе иностранцы получают много ценных сведений из думских

²⁰⁰ Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). Том 1: 1914 год. Начало. М., 2014. С.86.

²⁰¹ РГИА. Ф. 1363. Оп. 7. Д. 1937. Л. 3.

²⁰² Там же. Л. 3.

дебатов»²⁰³. Опасения Сухомлинова имели свои основания. В.Н. Коковцов ещё в 1907 г. жаловался П.А. Столыпину, что депутаты оппозиционных фракций, присутствовавшие на закрытых заседаниях Государственной думы, сразу же передавали не подлежащую огласке информацию корреспондентам российских и иностранных газет²⁰⁴.

Негативное отношение В.А. Сухомлинова к думской комиссии государственной обороны имело ещё один аспект. Согласно статье 96 Основных законов Российской империи вопросы государственной обороны находились в ведении императора. Обсуждению Государственной думы подлежали лишь дополнительное финансирование Военного и Морского ведомств и определение величины контингента новобранцев. Таким образом, самым своим названием думская комиссия государственной обороны явно вторгалась в сферу прерогатив царской власти. Николай II уже в 1907–1908 гг. выражал недовольство её наименованием. Но думские политики не пошли навстречу монарху. Налицо была борьба Государственной Думы с верховной властью за контроль над оборонной сферой²⁰⁵.

Сухомлинов в этой борьбе принял сторону царя и демонстративно не посещал Государственную Думу, хотя она поначалу не имела к нему никаких претензий. Это вызывало раздражение А.И. Гучкова. 17 декабря 1909 г. он спрашивал Поливанова, почему накануне «военный министр не воспользовался случаем выступить перед Государственной Думой в такой обстановке, где единогласное согласие было бы обеспечено»²⁰⁶.

Сухомлинов и дальше проявлял нежелание идти на контакт с Государственной думой. Он почти не показывался в её стенах и отказывался принимать членов думской комиссии государственной обороны²⁰⁷.

²⁰³ Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1906–1916 гг.. М., 1924. С. 67–68.

²⁰⁴ Чирков А.А. Военные комиссии в Государственной думе III и IV созывов // Вопросы истории. 2015. № 4. С. 94.

²⁰⁵ Вапилин Е.Г. Борьба верховной власти России и Государственной думы вокруг проблемы полномочий в сфере обороны. 1905–1917 гг. // Клио. 1999. № 3. С. 124–125.

²⁰⁶ Поливанов А.А. Указ. Соч. С. 90–91.

²⁰⁷ Бей Е.В. Военный министр генерал В.А. Сухомлинов: жизнь и деятельность. М., 2016. С.162.

Более того, новый военный министр поставил под угрозу сотрудничество военных с депутатами. Раньше МВД и военное министерство практически не взаимодействовали. Но с 1910 г. В.А. Сухомлинов потребовал принимать во внимание донесения секретной агентуры МВД об офицерах. Анализировать донесения и составлять на их основании отчеты должен был полковник С.Н. Мясоедов²⁰⁸.

В результате Гучков в 1910 г. ополчился на нового военного министра. Он решил дать ему бой во время обсуждения сметы военного министерства в Государственной думе. С целью найти материал для претензий Гучков в феврале 1910 г. обратился к А.А. Поливанову. Гучков сказал, что «ему надо изыскать что-нибудь, чтобы поставить военному министру на вид»²⁰⁹. Однако никаких существенных претензий предъявить не удалось.

Когда А.И. Гучков убедился, что с помощью деловой критики отправить Сухомлинова в отставку не получится, он решил «свернуть шею» своему противнику «на скандале»²¹⁰. Неоценимую помощь Гучкову вновь оказал А.А. Поливанов (между ним и Сухомлиновым всё сильнее нарастали личные и служебные разногласия).

В начале 1912 г. деятельность Поливанова по инициативе Сухомлинова должна была стать объектом расследования Мясоедова (на А.А. Поливанова поступил донос о том, что он сообщил государственные тайны австрийскому послу). Сухомлинов рассказал об этом Поливанову, что чрезвычайно обеспокоило последнего, так как он только что по личным делам ездил в Австро-Венгрию. Поливанов поделился своими переживаниями с Гучковым²¹¹. Тот нанёс по Мясоедову и Сухомлинову упреждающий удар, обвинив их, с одной стороны, в организации политического сыска в армии, а

²⁰⁸ Хутарев-Гарнишевский В.В. Осиное гнездо провокации. Политический сыск в армии в преддверии Первой мировой // Родина. 2010. № 10. С. 86.

²⁰⁹ Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1906–1916 гг. М., 1924. С. 95-96.

²¹⁰ Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания Председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства. М., 1993. С.95.

²¹¹ Сухомлинов В.А. Указ. Соч. С. 189-190.

с другой в том, что именно через них идет утечка секретных сведений к австрийцам.

Лидер партии октябристов А.И. Гучков с современной точки зрения был блестящим мастером пиар-технологий. Он, как никто другой из современных ему политиков, умел создавать информационные поводы для популяризации своей персоны и дискредитации оппонентов. Кроме сенсационных речей с думской трибуны это, например, были вызовы противников на дуэль. Гучков также был организатором успешных PR-кампаний. Одна из них, наиболее резонансная, была направлена против императрицы Александры Федоровны (распространение её фальшивых писем к Распутину). Жертвой другой стал В.А. Сухомлинов.

Эта PR-кампания детально описана в воспоминаниях А.И. Гучкова. Сначала он зажег к волнующей его теме интерес прессы, ткнув в неё «факел, головешку горящую». Роль «головешки» сыграла публикация в подконтрольной Гучкову газете «Вечернее время» (лидер октябристов был крупным пайщиком акционерного общества, которому принадлежало это издание). Гучков вызвал редактора «Вечернего времени» Бориса Суворина и сказал ему: «Вот что мне надо. Неблагополучно у нас в разведке. Мне хочется по этому поводу поставить вопрос на обсуждение в Государственной думе. Вы должны мне дать повод».

Б.А. Суворин здесь выступил в роли пиарщика, который по заказу политика создаёт информационный повод для начала PR-кампании. 13 апреля 1912 года в «Вечернем времени» появилась статья «Кто заведует в России военной контрразведкой», в которой сам Суворин под псевдонимом «Персу» написал об утечке тайн из военного министерства, прозрачно намекнув, что это началось с появлением Мясоедова. При этом Суворин ни разу не назвал Мясоедова по фамилии, употребляя такие названия как «подполковник» и «жандармский офицер», а Сухомлинова называя словом «сановник»²¹².

²¹² Вечернее время. 1912. 13 апр.

Любопытно, что в этом же номере Борис Суворин под своим именем поместил заметку с говорящим названием «Кошмар», в заключении отметив, что «Опасность уже не у стен нашего военного дела, она в его стенах и тихо, но верно разъедает могучую русскую военную силу»²¹³.

Возмущенный Мясоедов оскорбил Бориса Суворина действием. Естественно, это ещё больше подогрело интерес прессы к персоне Мясоедова. Соответственно настал момент для следующего информационного взброса. «Я тогда вызываю к себе корреспондента “Нового времени” Ксюнина, – вспоминал Гучков, – и диктую ему интервью со мной, как будто он пришел ко мне и спрашивает, насколько верны те сведения. Я вполне подтверждаю, что все это правильно, и жду событий»²¹⁴.

«События» не заставили себя ждать. Мясоедов вызвал Гучкова на дуэль. Интерес общества к теме достиг пика. Тогда Гучков попросил созвать заседание думской комиссии по государственной обороне. Там он обвинил Мясоедова в информировании вероятного противника, а Сухомлинова – в организации политической слежки за офицерами. На этом этапе к PR-кампании подключились другие газеты, как те, на которые Гучков мог влиять («Голос Москвы»), так и те, на которые он не имел рычагов воздействия («Биржевые ведомости», «Земщина», «Речь»). Все они активно муссировали тему утечки секретной информации из военного министерства²¹⁵.

Ещё одной горячей темой стала личная жизнь В.А. Сухомлинова, недавно вступившего в брак с женщиной намного моложе его – Екатериной Бутович. Эта тема могла серьезно скомпрометировать военного министра, учитывая, что женитьбе В.А. Сухомлинова на Екатерине Бутович предшествовал её скандальный развод с первым мужем. Будущая супруга военного министра была замужем за киевским дворянином Владимиром Бутовичем. Осенью 1905 г., когда она лечилась на юге Франции, у неё

²¹³ Там же.

²¹⁴ Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания Председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства. М., 1993. С. 97.

²¹⁵ Вечернее время. 1912. 23 апр.; Голос Москвы. 1912. 17 апр.; Голос Москвы. 1912. 21 апр.; Голос Москвы. 1912. 22 апр.

завязался роман с Сухомлиновым (тогда – киевским генерал-губернатором). Бутович не хотел отпускать свою жену. Но в итоге Синод дал добро на развод и в ноябре 1909 года Сухомлинов (уже военный министр) сочетался браком с любимой женщиной. Подробный анализ этой истории недавно осуществил Грегори Фриз²¹⁶.

В 1909 г. эта история не вызвала особого интереса у прессы. Но через три года (в мае 1912 г.) она оказалась в центре внимания газетчиков. В газете «Вечернее время», тесно связанной с А.И. Гучковым, вышло интервью с В.Н. Бутовичем. Затем оно было перепечатано в ряде газет, включая кадетские «Русские ведомости» (хотя названная газета традиционно критиковала Гучкова и являлась постоянным оппонентом «Нового времени» и «Вечернего времени»). Интервью изобиловало скабрёзными подробностями. Первый муж Е.В. Сухомлиновой рассказал о том, что, будучи киевским генерал-губернатором, В.А. Сухомлинов требовал у него дать согласие на развод и в противном случае угрожал поместить его в «дом умалишенных» или выслать «в отдаленные места»²¹⁷.

Также Бутович заявил, что развод был совершен с помощью лжесвидетельства о его супружеской измене, причем для этого по указанию Сухомлинова начальник Киевского охранного отделения Кулябко посылал к Бутовичу своих агентов, которые совершали на него нападения, «желая, во что бы то ни стало затащить к публичным женщинам»²¹⁸. Аморальность действий Сухомлинова шокировала и обычную публику, и политиков. Депутат Государственной думы В.В. Шульгин квалифицировал совершенное Сухомлиновым «как нехорошее дело», которое «оправдать нельзя»²¹⁹.

Как видим, одно событие может и пройти незамеченным и стать информационным поводом для PR-кампании. Во втором случае оно должно в коротком временном промежутке широко освещаться средствами массовой

²¹⁶ Freeze Gregory L. The Orthodox Church and Emperor Nicholas II: A Confrontation over Divorce in Late Tsarist Russia // Страницы русской истории. Проблемы, события, люди. Сборник статей в честь Бориса Васильевича Ананьича / Сост. В. М. Панеях и др. СПб, 2003. С. 196-200.

²¹⁷ Русские ведомости. 1912. 8 мая.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Шульгин В.В. Годы. Дни. 1920. М., 1990. С. 259-261.

информации, обрастая интересными для публики подробностями. На волне разогретого читательского интереса любые новые факты, касающиеся персоны скандала, пусть даже относящиеся к совсем другой стороне её жизни, вызовут у читателей повышенное внимание. Так, поднятый через три года, шум вокруг развода Бутовичей стал хорошим фоном для вброса политического компромата как на самого Сухомлинова, так и выполнявшего его ответственные поручения полковника С.Н. Мясоедова.

Кроме того, пресса стала мушкетировать вопросом о вмешательстве Сухомлинова в бракоразводный процесс Бутовичей в 1909 году. Недоступные влиянию Гучкова органы печати публиковали подобные материалы, поскольку их скандальный характер начал всё более привлекать читателей, а, значит, обеспечивал газетам хороший уровень продаж²²⁰.

В итоге этой информационной волны Мясоедова, попавшего в эпицентр скандала, и совершившего два правонарушения (оскорбление действием и участие в дуэли), В.А. Сухомлинов был вынужден уволить.

В.Н. Коковцов отмечал, что Гучкову «только это и было нужно»²²¹. Что касается военного министра, то он был дискредитирован в глазах депутатов. Один из них, П.Н. Милюков, в эмиграции вспоминал что «для Думы была ясна личность Сухомлинова, его старческая расслабленность, полная неосведомленность в деловых вопросах, крайняя небрежность в использовании щедро отпускаемых кредитов»²²². Встал вопрос об отставке самого Сухомлинова. Но Николай II, довольный генералом как министром, этот пост за ним сохранил.

Попробуем дать общий анализ всем трем конфликтам, в центре которых оказался В.А. Сухомлинов (с В.Н. Коковцовым, великим князем Николаем Николаевичем и А.И. Гучковым). Противоборство с Коковцовым было внутриэлитным. То же можно сказать и о борьбе Сухомлинова с великим князем Николаем Николаевичем. На наш взгляд и борьбу Гучкова

²²⁰ Биржевые ведомости. 1912. 13 апр.; Земщина. 1912. 17 апр.; Речь. 1912. 21 апр.; Речь. 1912. 22 апр.

²²¹ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1911–1919. М., 1991. С. 119.

²²² Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1991. С. 367.

против военного министра тоже следует отнести к внутриэлитным конфликтам. Мы делаем этот вывод, исходя из того, что А.И. Гучков принадлежал к политической элите Российской империи. Он был лидером крупнейшей фракции Государственной думы. Одно время (1910–1911 гг.) он являлся председателем Государственной думы. Гучков тесно общался с премьер-министром П.А. Столыпиным. Однако, после потери своего поста, в дальнейшем Гучков попал в контрэлилу и любой ценой стремился вернуться в элиту и снова обрести властные полномочия.

Внутриэлитные конфликты преимущественно носят личный характер. Смена лиц может привести к их смягчению или даже снятию. По оценке В.А. Демина, отставка Гучкова с поста председателя комиссии государственной обороны привела к тому, что она стала ориентироваться на сотрудничество с правительством²²³. Когда же Гучков в результате поражения на выборах оказался вне Государственной думы, отношения Сухомлинова с депутатами заметно улучшились. Этому в значительной степени способствовало то, что IV Государственная дума проявила лояльность к монарху, и по его личной просьбе, выраженной 17 ноября 1912 г. в беседе царя с её спикером М.В. Родзянко, а также по настоянию В.А. Сухомлинова, переименовала комиссию государственной обороны в комиссию по военным и морским делам²²⁴.

Точно так же личные конфликты Сухомлинова с Коковцевым снимались П.А. Столыпиным и Николаем II в рамках внутриэлитного взаимодействия. Благодаря поддержке Столыпина и царя военный министр сумел осуществить масштабные перемены по укреплению обороноспособности страны. Е.В. Бей подробно проанализировал основные преобразования нового военного министра. Кратко перечислим их:

²²³ Демин В.А. Комиссия III Государственной думы по государственной обороне и ее вклад в укрепление обороноспособности Российской империи // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы: материалы III международной научно-практической конференции (28-29 ноября 2013 г.). М., 2014. С. 521.

²²⁴ Чирков А.А. Указ. Соч. С. 99.

1) Ликвидировались слабые в боевом отношении резервные и крепостные войска. Из высвободившихся солдат и офицеров было сформировано 7 новых стрелковых дивизий и стрелковая бригада. Всего пехота увеличилась на 13 процентов и составила 70 дивизий и 17 стрелковых бригад;

2) Все полевые войска были сведены в 37 корпусов. Резервные части заменялись системой «скрытых кадров» (19 офицеров, 1 классный чин, 262 солдата и унтер-офицера на резервный полк). Это позволяло при мобилизации сформировать из запасных 35 второочередных дивизий;

3) Каждая пехотная дивизия (14 тыс. человек) дополнялась артиллерийской бригадой (48 трехдюймовых орудий), а стрелковая бригада – артиллерийским дивизионом (24 трехдюймовых орудия). Создавалась корпусная и тяжелая артиллерия. В состав корпуса включались саперные бригады;

4) Изменилась система дислокации и комплектования войск. Количество войск в западных округах уменьшилось и увеличилось в центральных. В 1910 году было разработано и введено новое мобилизационное расписание. По нему в Европейской части России и на Кавказе вводилась территориальная система комплектования армии. Устанавливались корпусные, дивизионные и полковые районы пополнения. Новое мобилизационное расписание повышало боеготовность армии и сокращало сроки мобилизации;

5) Был принят новый закон о воинской повинности. Призывной возраст был снижен с 21 года до 20 лет, а запас разделялся на 2 разряда (15 и 13 лет). Из первого разряда пополнялись полевые войска, из второго – резервные войска и тыловые учреждения. Срок пребывания в ополчении продлялся до 43 лет;

6) Реорганизации подверглась система военно-учебных заведений. Юнкерские училища преобразовывались в военные с трехлетним обучением. Офицерский корпус перестал быть исключительно дворянским, возросло

число лиц из других сословий. Оснащение армии артиллерией, авиацией, автомобилями и другими техническими средствами вызвало открытие специализированных школ и академий для подготовки квалифицированных кадров. Улучшилось и материальное положение офицеров²²⁵.

7) впервые появились или получили качественное развитие новые виды и рода войск. В 1910 г. появилась первая автомобильная учебная рота. В 1912 г. был завершён первый этап в создании военной авиации в России²²⁶.

Генерал А.С. Лукомский писал: «надо признать, что в смысле подготовки к войне, за период с 1908 года, т.е. за шесть лет (из них Сухомлинов военным министром был пять лет) сделано столько – сколько не было сделано за все предыдущие двадцать лет. Могут сказать, что надо было сделать еще больше... Да, конечно, все это надо было сделать... Но надо учесть и то, что никто не предвидел такого расхода в огнестрельных припасах и винтовках, который оказался в действительности; никто не предвидел, что война примет такой затяжной и позиционный характер. Военный министр, конечно, во всем этом виновен. Но виновны, одинаково с ним, и бывшие начальники генерального штаба, виновны генерал-инспектор артиллерии и начальник главного артиллерийского управления»²²⁷.

В общем же, несмотря на значительные финансовые трудности, военная реформа при Сухомлинове активно продвигалась, армия перевооружалась, а её состояние улучшалось.

Важно отметить, что в положительной оценке деятельности В.А. Сухомлинова, как министра, солидарны крупнейший современный специалист по военной истории России начала XX в. О.Р. Айрапетов и американский историк Брюс Меннинг, считающие, что, благодаря сухомлиновским реформам «к 1912 году армия, безусловно, была лучше, чем когда-либо в послемилютинский период, готова к проведению наступательных операций». Также О.Р. Айрапетов отмечает, что данная

²²⁵ Бей Е.В. Деятельность генерала В.А. Сухомлинова в проведении военных реформ 1905-1912 годов // Вестник Екатеринбургского института. 2009. №3. С. 39.

²²⁶ Бей Е.В. Военный министр генерал В.А. Сухомлинов: жизнь и деятельность. М., 2016. С.175-187.

²²⁷ Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. М., 2012. С. 295-296.

оценка «подтверждена точкой зрения британского, австро-венгерского и немецкого военных атташе в России в 1911-1912 годах, единодушно считавших, что реформы нового военного министра ведут к быстрому оздоровлению русского военного организма»²²⁸.

Подводя итог, следует сказать, что в составе правящей элиты В.А. Сухомлинов был одним из немногих государственных деятелей, лично преданных Николаю II. Демонстративная лояльность к монарху привела военного министра к конфликту с Государственной думой. Опираясь на свою близость к царю, Сухомлинов проводил независимую политику, что имело следствием его столкновения с премьер-министром В.Н. Коковцовым и великим князем Николаем Николаевичем. Эти конфликты показывают разобщенность правящей элиты. Разбалансированность механизма внутриэлитного взаимодействия особенно заметно проявилась в период Первой мировой войны.

1.2. Причины отставки военного министра В.А. Сухомлинова

Вопрос об отставке В.А. Сухомлинова неоднократно рассматривался в историографии. А.Г. Тарсаидзе причину отставки Сухомлинова видел в интриге великого князя Николая Николаевича. Звеном этой интриги по Тарсаидзе стало направленное против Сухомлинова и целиком фальсифицированное «дело» Мясоедова. Значение труда Тарсаидзе состоит также в том, что он обратил внимание на роль в раздувании «дела» Сухомлинова князя М.М. Андроникова²²⁹.

Наиболее подробно вопросы о «снарядном голоде» и взаимоотношениях Ставки верховного главнокомандующего и военного министерства в связи с отставкой Сухомлинова разобрал О.Р. Айрапетов. Он отмечает, что никто, в том числе и будущие ярые критики Сухомлинова, не смогли предвидеть масштабы будущей войны, однако именно ему принято

²²⁸ Айрапетов О.Р. Дело Мясоедова. Предвыборные технологии 1912 года // Родина. 2011. №3. С. 79.

²²⁹ Тарсаидзе А.Г. Четыре мифа о Первой мировой: Дело о мобилизации 1914 г.; Дело Мясоедова; Дело Сухомлинова; Дело Протопопова («Стокгольмская история»). М., 2007. С. 230, 249, 306, 340.

вменять в вину совершенные ошибки в оценках необходимых запасов патронов, снарядов, винтовок и орудий. О.Р. Айрапетов придаёт большое значение личным противоречиям между главнокомандующим (великим князем Николаем Николаевичем) и военным министром. По мнению исследователя, великий князь Николай Николаевич видел в Сухомлинове своего личного врага и был заинтересован в его замене более лояльным и управляемым генералом. Кроме того, главнокомандующий стремился переложить ответственность за собственные просчеты на военного министра. Ставка приводила в своё оправдание две причины неудач: нехватку снарядов и немецкий шпионаж. Козлом отпущения в обоих случаях и стал военный министр: Николай Николаевич сумел добиться отставки Сухомлинова²³⁰.

Для Е.В. Бея инициатором травли и обвинителем Сухомлинова также выступает великий князь Николай Николаевич²³¹. В этом же русле лежат и выводы И.Н. Гребенкина²³². Таким образом, названные выше историки главной причиной отставки Сухомлинова видели усилия великого князя Николая Николаевича.

В отечественной историографии сформировалась и другая концепция, согласно которой определяющей в «деле Сухомлинова» являлись не его личные противоречия с верховным главнокомандующим, а политическая составляющая. Так, по мнению В.С. Дякина, замена Сухомлинова на посту военного министра оказалась необходима для налаживания сотрудничества правительства с либеральной общественностью. Идеолог этого сближения А.В. Кривошеин решил, что Сухомлинова пришло время убрать²³³.

Похожую позицию занял Е.Д. Черменский. Для него отставка Сухомлинова была тесно связана с увольнением группы раздражавших

²³⁰ *Айрапетов О.Р.* Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию. 1907–1917. М.: Модест Колеров и «Три квадрата», 2003. 256 с.; *Айрапетов О.Р.* Дело Мясоедова: предвыборные технологии образца 1912 года // *Родина*. 2011. № 3. С. 78-81; *Айрапетов О.Р.* Рец. на: У. Фуллер. Внутренний враг: шпионизм и закат императорской России. М., 2009 // *Русский сборник: Исследования по истории России*. Том IX. М.: Модест Колеров, 2010. С. 292-335.

²³¹ *Бей Е.В.* Государственная и военная деятельность В.А. Сухомлинова (1865–1916 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. С. 163.

²³² *Гребенкин И.Н.* Ставка Верховного главнокомандующего и противостояние политических сил в 1914–1916 гг. // *Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина*. 2009. №1(21). С. 33-34.

²³³ *Дякин В.С.* Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны 1914–1917 гг. Л., 1967. С. 78-79.

либеральную оппозицию правых членов кабинета министров. Согласно концепции Черменского, в связи с продолжавшимся отступлением русских войск, в правительстве активизировалась группа министров (Кривошеин, Сазонов, Харитонов, Барк), желавшая работать при поддержке Думы и настаивавшая на её созыве. Однако они полагали, что плодотворная работа с Думой будет невозможна, если в составе кабинета останутся министры, которым Дума не доверяет²³⁴. С.В. Куликов также полагает, что А.В. Кривошеин стремился к замене правительства Горемыкина коалиционным, общественно-бюрократическим кабинетом. Одной из помех этому был В.А. Сухомлинов²³⁵.

У. Фуллер попытался синтезировать две основные концепции причины отставки Сухомлинова. В качестве злых гениев военного министра он называет и Николая Николаевича, и Кривошеина. Но более значимую роль Фуллер все-таки отвёл А.В. Кривошеину. Под пером Фуллера великий князь Николай Николаевич предстаёт не организатором сложной и длительной компании по смещению военного министра, а лишь орудием в руках Кривошеина²³⁶.

Таким образом, единого мнения по вопросу о том, кто внёс наиболее весомый вклад в удаление Сухомлинова с должности министра, нет. Но причастность к этому великого князя Николая Николаевича не вызывает сомнений у большинства историков.

Как было показано выше, вражда великого князя и В.А. Сухомлинова имела давнюю историю. Великий князь Николай Николаевич, командуя Петербургским военным округом, нарочито демонстрировал нелояльность своему непосредственному начальнику – военному министру. После начала Первой мировой войны их роли изменились. Великий князь Николай Николаевич стал верховным главнокомандующим. Чтобы определить порядок взаимодействия с ним, военный министр в августе 1914 г. посетил

²³⁴ Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976. С. 86–87.

²³⁵ Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004. С. 45.

²³⁶ Фуллер У. Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России. М., 2009. С. 228.

великого князя в его дворце в Знаменке (под Петербургом). Но верховный главнокомандующий, как жаловался в своих воспоминаниях Сухомлинов, «ни словом не обмолвился ни о своих планах и намерениях, ни о предстоящей совместной нашей работе»²³⁷.

Таким образом, вражда великого князя к Сухомлинову после начала войны никуда не исчезла. Предвидя такой вариант развития событий, военный министр убедил Николая II назначить начальником штаба верховного главнокомандующего Н.Н. Янушкевича, с которым Сухомлинов находился в теплых личных отношениях. Янушкевич вел доверительную переписку с Сухомлиновым, обеспечивая должное взаимодействие между Ставкой и военным министерством. Содержание этой переписки, а также дневника Сухомлинова не позволяет утверждать, что осенью 1914 г. или зимой 1914/1915 гг. великий князь Николай Николаевич вел целенаправленную кампанию против Сухомлинова.

Однако эпизодические конфликты между ними периодически вспыхивали. По свидетельству министра финансов П.Л. Барка Сухомлинов жаловался, что великий князь Николай Николаевич «посылает одну грозную депешу за другой, преувеличивая значение понесенных потерь, требует массовой присылки новобранцев, не дает времени для надлежащего обучения их в тылу, и в результате на фронте скопится большое количество необученных солдат, остающихся неиспользованными, так как там даже не хватает оружия, чтобы снабдить им всю массу людей, высылаемых по срочным требованиям Ставки»²³⁸.

Верховный главнокомандующий не упускал случая, чтобы использовать свой властный ресурс в ущерб военному министру. Прежде всего, это касалось кадровых назначений. Так великий князь Николай Николаевич высказался «решительно против» назначения начальником Главного артиллерийского управления (далее – ГАУ) коменданта

²³⁷ Сухомлинов В.А. Указ. Соч. С. 240.

²³⁸ Барк П.Л. Воспоминания последнего министра финансов Российской империи. 1914–1917. В 2 т.: Т.1. М., 2016. С. 430.

Кронштадтской крепости А.А. Маниковского вместо Д.Д. Кузьмина-Караваева, явно не справлявшегося с удовлетворением растущих потребностей фронта в снарядах. В этой связи В.А. Сухомлинов 11 сентября 1914 г. с сожалением писал Янушкевичу: «Что же делать, а это единственный выход был для меня заставить это ведомство работать вовсю... Маниковский энергичен, знает дело, и более подходящего человека я не знаю, он сильно помог бы улучшить артиллерийское снабжение действующей армии»²³⁹.

Тем не менее, Сухомлинов не опустил руки и продолжал попытки привлечь Маниковского к обеспечению фронта снарядами. Но тут он натолкнулся на сопротивление генерал-инспектора артиллерии великого князя Сергея Михайловича. 22 января 1915 г. Сухомлинов в письме Янушкевичу сетовал, что Сергей Михайлович поставил свое личное «я» выше интересов государства и «поставил нам палку в колесо»²⁴⁰.

Здесь мы видим ещё один внутриэлитный конфликт, участником которого стал Сухомлинов. Это его конфликт с великими князьями Сергеем Михайловичем и Александром Михайловичем. Представитель другой линии Романовых, великий князь Андрей Владимирович в своем дневнике (запись от 29 апреля 1915 г.), излагая свои мысли о Сухомлинове отмечал, что «великие князья Александр и Сергей Михайловичи, не стесняясь, называют его открыто преступником». Андрей Владимирович предполагал, что причина ненависти Сергея Михайловича к Сухомлинову заключалась в том, что «эта война показала, как плохо наша артиллерия подготовлена в материальном отношении» и Сергей Михайлович, «не желая, вероятно, чтобы его обвинили в этом», «открыто обвиняет Сухомлинова». «Но это совершенно несправедливо, — продолжал великий князь Андрей Владимирович, — Я знаю документально, что Сухомлинов неоднократно обращал внимание на эти вопросы, но из-за личной неприязни все его благие начинания были парализованы»²⁴¹.

²³⁹ Переписка В.А. Сухомлинова с Н.Н. Янушкевичем // Красный архив Т. 1. М., 1922. С. 248.

²⁴⁰ Переписка В.А. Сухомлинова с Н.Н. Янушкевичем // Красный архив Т. 2. М. -Пг., 1922. С. 170.

²⁴¹ Военный дневник великого князя Андрея Владимировича Романова (1914–1917). М., 2008. С. 139.

Действительно, из писем Сухомлинова к Янушкевичу, а также дневника военного министра видно, что он вскоре после начала войны понял, что проблема нехватки боеприпасов может принять острый характер и прилагал немалые усилия для её решения. Вот запись из его дневника от 8 сентября 1914 г.: «Громадный расход артиллерийских патронов, особенно на юг[о]-зап[адном] фронте. Заводы не успевают изготовлять. Принимаем все меры, но время не ждёт, а заводские средства наши слабы»²⁴². И уже на следующий день Сухомлинов проводит заседание представителей заводов и банков по вопросу об изготовлении снарядов²⁴³.

Запись от 6 декабря 1914 г.: «Инициатива в руках противника, а у нас начинаются жалобы: пополнение приходит медленно, недостаток снарядов, сапог и т.д. Явление обычное при неудачах»²⁴⁴. 10 декабря: «Осмотрел на Петроградской Стороне завод “Метал[лический] и Литейный”, неисправный по изготовлению шрапнелей, и разнес господ распорядителей»²⁴⁵. Запись от 23 февраля 1915 г.: «Громадный расход снарядов и энергичное требование пополнения их, а заводы наши не справляются (задержка в доставке угля), неподготовленность, отсутствие в стране изготовления станков. – Постоянные заказы за границей»²⁴⁶. 25 февраля 1915 г.: «8-й месяц войны и непрерывных боёв сказываются в деле снабжения артил[лерийскими] снарядами»²⁴⁷.

В целом из дневника видно, что Сухомлинов воспринимал нехватку снарядов как серьёзную, однако решаемую (и решаемую) проблему. Но для его врагов – А.И. Гучкова и А.А. Поливанова – она представляла удобный повод для нападок на военного министра. «А.И. Гучков распускает слухи о недостатках снарядов в армии нашей, плохая услуга давать такие

²⁴² Дневник генерала Сухомлинова // Дела и дни. Кн. 1. 1920. С. 224.

²⁴³ Там же. С. 224.

²⁴⁴ Там же. С. 226.

²⁴⁵ Там же. С. 226.

²⁴⁶ Там же. С. 228.

²⁴⁷ Там же. С. 228-229.

данные противнику», – записал Сухомлинов в своём дневнике 14 сентября 1914 года²⁴⁸.

Сразу после начала войны А.И. Гучков и А.А. Поливанов отправились в действующую армию. Поливанов побывал в Ставке у великого князя Николая Николаевича, а затем устроился у верховного начальника Санитарной Части и «езде старался дискредитировать военного министра»²⁴⁹.

Поливанов и Гучков искали всякую возможность для того, чтобы опорочить Сухомлинова. Естественно, они постарались в полной мере использовать для этой цели дело Мясоедова. Хотя отношения Мясоедова с военным министром, не отстоявшим в 1912 г. своего подчиненного, оказались испорчены и прервались, для потребителя массовой информации их имена были прочно связаны. Это дало возможность врагам военного министра после ареста Мясоедова в 1915 г. начать мощную кампанию по дискредитации Сухомлинова²⁵⁰.

В первой половине марта 1915 г. на военного министра обрушился мощный шквал компромата, связанный с этим арестом. 4 марта 1915 г. В.А. Сухомлинов с тревогой писал Н.Н. Янушкевичу: «Злополучный наш Петроград в последнее время переполнен такой массой слухов и сплетен, что уши вянут. В этот столично-провинциальный огонь подлили масла мясоедовским арестом. Какие на этом фоне вышивают узоры, нет возможности передать»²⁵¹.

Среди распространителей порочащих его слухов В.А. Сухомлинов, кроме Поливанова и Гучкова, в марте 1915 г. впервые назвал также М.М.

²⁴⁸ Дневник генерала Сухомлинова // Дела и дни. Кн. 1. 1920. С. 225.

²⁴⁹ РГИА. Ф. 1363. Оп. 7. Д. 1937. Л.5.

²⁵⁰ О причинах ареста С.Н. Мясоедова и судебном процессе над ним см.: *Фрейнат О.Г.* Правда о деле Мясоедова и др. По официальным документам и личным воспоминаниям. Вильно, 1918. 171 с.; *Шаццло К.Ф.* «Дело» полковника Мясоедова // Вопросы истории. 1967. № 4. С. 103-116; *Катков Г. М.* Февральская революция. М., 1997; *Тарсаидзе А.Г.* Четыре мифа о Первой мировой: Дело о мобилизации 1914 г.; Дело Мясоедова; Дело Сухомлинова; Дело Протопопова («Стокгольмская история»). М., 2007; *Айрапетов О.Р.* «Дело Мясоедова». XX век начинается... // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2009. № 3. С. 110-129; *Фуллер У.* Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России. М., 2009.

²⁵¹ Переписка В.А. Сухомлинова с Н.Н. Янушкевичем // Красный архив Т. 3. М.-Пг., 1923. С.39.

Андроникова. Причем Андроникова Сухомлинов аттестовал как «самый вредный знак в нашем питерском болоте»²⁵².

Князь Андроников (1875–1919) имел знатное происхождение. По отцу, ротмистру князю М.А. Андроникову, адъютанту великого князя Михаила Николаевича, он был грузинским князем. По матери, Софии Агнес Эве, дочери генерала от кавалерии барона Леонгарда Карловича Унгерн фон Штернберга, принадлежал к старинному немецкому дворянскому роду. В 1897–1914 гг. М.М. Андроников являлся чиновником особых поручений при министерстве внутренних дел, а затем чиновником особых поручений при обер-прокуроре Святейшего Синода (1914–1915)²⁵³.

Хозяин политического салона правого толка, Андроников в течение ряда лет планомерно и очень профессионально собирал информацию о должностных лицах государства, которую потом использовал для дискредитации одних чиновников и продвижения вверх других. При обыске квартиры князя после Февральской революции был изъят огромный архив. Следователь Чрезвычайной следственной комиссии (далее – ЧСК) Временного правительства В.М. Руднев вывозил его на двух автомобилях. Руднев вспоминал, что «канцелярская часть» была поставлена у Андроникова безукоризненно: «Все делопроизводство его разбиралось по папкам на определенные министерства, которые, в свою очередь, распадалась на департаменты. Дела оказались вложенными в обложки с соответствующими надписями, подшитыми, занумерованными и свидетельствовали о тщательном наблюдении со стороны князя Андроникова за их движением»²⁵⁴.

²⁵² Там же. С.45.

²⁵³ Подробнее о М.М. Андроникове см.: *Стогов Д.И.* Салон князя М.М. Андроникова и система власти в Российской империи // Клио. 2006. № 3. С. 127-132; *Стогов Д.И.* Деятельность князя М.М. Андроникова в годы Первой мировой войны // Первая мировая война. Взгляд из XXI века. Россия и Нижегородская губерния в 1914– 1918 гг. Сборник статей / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород, 2014. С. 158-169; *Стогов Д.И.* Коммерческая деятельность князя М.М. Андроникова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-1(80). С. 165-170.

²⁵⁴ *Руднев В.М.* Правда о царской семье // Русская летопись. Книга вторая. Париж, 1922. С.49.

Данные слежки за ним показывают, что князь содержал при себе небольшой штат сотрудников, каждый из которых выполнял определенные функции. Переписчиками бумаг у него служили И.И. Радужкевич «64 лет, католик» (он же иногда писал статьи в газеты) и Б.К. Майоров «18 лет, православный, петроградский мещанин». Майоров, перепечатывал на пишущей машинке анонимные «записки», по своему содержанию являвшиеся «доносами на разных высокопоставленных лиц, чем-либо навлекших на себя неудовольствие князя М.М. Андроникова». В составлении «записок» обычно принимал участие также давний знакомый Андроникова Драгомирецкий, служивший в департаменте духовных дел иностранных исповеданий²⁵⁵.

В нашем распоряжении имеются тексты двух «записок», которые относятся предположительно к марту 1915 г. и направлены против В.А. Сухомлинова. Первый текст начинается с публицистически заостренной преамбулы: «Война – событие столь громадной важности для великих государств, вместе с тем является знаменательной и для отдельных лиц. Она родит героев и негодяев; развенчивает одних, а других покрывает славой. Для важных Государственных деятелей, Министров – война есть государственный экзамен, который наш Военный Министр, Владимир Александрович Сухомлинов, к несчастью, не выдержит; ибо, чтобы выдержать такое испытание, нужно быть честным человеком, с твердым характером, любить родину и дело, которому служишь, а не хвастать и сыпать фразами; сваливать трудную и ответственную работу на других, а самому затем пожинать лавры совершенно незаслуженно».

Но хуже всего, с точки зрения автора «записки» то, что генерал не имеет своей воли. «Он весь во власти своей супруги и её раб; послушное орудие в руках этой ужасной женщины. Он живет ею, дышит ею». Ради неё он берет взятки, ибо без «посторонних доходов» не мог бы «удовлетворять безумных требований своей супруги, которая окружает себя невероятной

²⁵⁵ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 119. Л. 136.

роскошью». В «записке» приведены и примеры взяток – от французской авиационной фирмы Депердюсен, а также за внедрение ножниц для резки колючей проволоки, изобретенных полковником Н.А. Гулькевичем. Все взятки берутся через кузена госпожи Сухомлиновой – Гошкевича.

Генерал не только берет взятки, но и играет на бирже, а также завел знакомство с «темными лицами, вроде г. Альтшиллера, австрийского подданного», которого «в Киеве все считали шпионом и негодяем».

Сама госпожа Сухомлинова собирает огромные пожертвования на помощь раненым, но на собранные 200 тысяч рублей оборудовала 180 кроватей, между тем, «на эту сумму можно было устроить минимум 2 тысячи кроватей».

Кроме того военный министр «боится соперничества и сравнений с ним самим; оттого его ставленники – одно горе, а такие выдающиеся люди, истинные герои и воины как Иванов, Ренненкампф, Рузский и Алексеев преследуются им»²⁵⁶.

Вторая известная нам «записка», относящаяся к весне 1915 г., представляет собой, по-видимому, подготовительный материал для первой. Поэтому ниже мы будем называть первую «записку» «беловиком», а вторую – «черновиком».

«Черновик» лишен преамбулы. Некоторые сюжеты, имеющиеся в «беловике», здесь лишь конспективно намечены: «50 тысяч за автомобили, заказанные теперь в Англии.

50 тысяч за аэропланы Морана.

200 тысяч франков за Депердюсена.

150 тысяч рублей за прожектора для армии с завода Промет. Директор Метельников.

Прежние грехи:

Максим Виккерс. Русско-Балтийский Завод – директора Сыромятников и Чоглоков.

²⁵⁶ ГАРФ. Ф.1467. Оп.1. Д.736. ЛЛ. 8-13.

Суммы в точности неизвестны.

Дружба с Альтшиллером

Биржа.

Гонение достойнейших генералов».

Один сюжет, наоборот, описан в «черновике» более подробно. В центре его – жена Сухомлинова, получившая от «богача Манташева» около трехсот тысяч рублей, «из них двести тысяч рублей на устройство госпиталя». При этом она «не нашла возможным» устроить «на эту огромную сумму более 150 кроватей», в то время как на эти деньги, по мнению автора, можно было оборудовать не менее 1.000 кроватей. Но, за то «госпиталь обставлен совершенно излишнею роскошью: роскошная гостиная обставлена дорогою мебелью, фарфором, ценными растениями и т.д.»²⁵⁷.

Интересно проследить, как была отредактирована эта история в «беловике». Во-первых, из неё исчез Манташев. В беловой «записке» Е.В. Сухомлинова транжирит не деньги, единовременно подаренные ей «богачом», а пожертвования, что, конечно, должно было вызвать гораздо большее возмущение общественности. Во-вторых, в два раза увеличилась цифра, обозначающая число кроватей, которые можно было устроить в госпитале на собранные деньги. В «черновике» это «не менее 1.000 кроватей», в беловике – «минимум 2 тысячи кроватей».

Подобное вольное обращение с цифрами характерно для материалов, пускаемых в обращение в ходе PR-кампаний. Однако любой пиар-материал, как правило, имеет реальную основу. В этой связи вопрос возникает вопрос, откуда М.М. Андроников черпал сведения, порочащие В.А. Сухомлинова? Сам он во время суда над генералом в августе–сентябре 1917 г., отвечая на вопрос защиты об источниках информации о «разгульной» жизни Екатерины Викторовны Сухомлиновой или о влиянии генерала Сухомлинова на назначение ряда офицеров, ответил, что слухи исходили от Натальи Илларионовны Червинской, двоюродной сестры В.Н. Бутовича, первого

²⁵⁷ ГАРФ. Ф.1467. Оп.1. Д.736. Л.23-25.

мужа Сухомлиновой. Андроников по его словам «сообщал то, что слышал» от неё и «никаких других источников не имел»²⁵⁸.

Нужно сказать, что Червинская, несмотря на родство с В.Н. Бутовичем, во время его скандального бракоразводного процесса приняла сторону не кузена, а его жены. Когда Екатерина Бутович вышла замуж за Сухомлинова, Червинская поселилась в их доме. Андроников вёл её денежные дела и стал частым гостем у Сухомлиновых. Однако весной 1914 г. чета Сухомлиновых перестала его принимать. После этого Червинская тоже покинула дом Сухомлиновых. Вместе с Андрониковым они начали борьбу против военного министра²⁵⁹.

Червинская устроила у себя на квартире салон, где собирала всех недовольных Сухомлиновым. Прежде всего, это были его бывшие адъютанты, в своё время им уволенные: Л.И. Булацель, И.В. Горленко, Д. Коломнин. Регулярно бывал там и октябрист С.Т. Варун-Секрет, товарищ по партии А.И. Гучкова²⁶⁰.

Эти военные, а также С.Т. Варун-Секрет, служивший связующей нитью между Гучковым и Андрониковым, через Червинскую снабжали князя компроматом на В.А. Сухомлинова. Андроников обрабатывал эту информацию и пускал в оборот. В этой связи Сухомлинов желчно написал в мемуарах, что Варун-Секрет и Гучков обслуживали Андроникова²⁶¹.

На взаимодействие между Гучковым и Андрониковым указывает также приводимый в «беловике» перечень «истинных героев и воинов» (Н.И. Иванов, П.К. Ренненкампф, Н.В. Рузский и М.В. Алексеев) преследуемых Сухомлиновым. К весне 1915 г. их репутации как военачальников были не на высоте, а некоторым грозило увольнение. Но все они имели контакты с Гучковым, и он был крайне заинтересован в сохранении за ними высоких постов.

²⁵⁸ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 145. Л. 130-132.

²⁵⁹ Фуллер У. Указ. Соч. С.133-134.

²⁶⁰ Сухомлинов В.А. Указ. Соч. С.258.

²⁶¹ Сухомлинов В.А. Указ. Соч. С.274.

Таким образом, Гучков и Андроников эффективно сотрудничали, но через посредников (Варун-Секрет и Червинская). Именно для организационного обеспечения этих связей Червинская и завела свой салон. Такой вариант контактов был выгоден и Гучкову, и Андроникову, в то время как личная встреча скомпрометировала бы их обоих. Для Гучкова нежелательно было демонстрировать своё знакомство с Андрониковым не столько потому, что князь был известен как гомосексуалист, сколько из-за репутации того как распутинца (ведь Гучков позиционировал себя как непримиримый враг «старца»). С другой стороны и Андроникову, пытавшемуся в это время (1914–1915 гг.) с помощью Распутина выйти на Александру Федоровну, нельзя было раскрывать своё взаимодействие с врагом царской семьи Гучковым.

К Распутину Андроников сумел втереться в доверие зимой 1914/1915 годов. Князь начал устраивать в своей квартире на Фонтанке застолья с любимой «старцем» ухой и мадерой (Роль хозяйки на этих встречах играла Червинская)²⁶². По воспоминаниям Андроникова Распутин «вел себя в высшей степени корректно, выпивал одну бутылку мадеры, после которой не пьянел совершенно, вел себя прилично и уходил». Но алкоголь, конечно, делал его разговорчивым. Однажды, в порыве откровенности, Распутин пожаловался, что Сухомлинов отказался его принимать, назвав «скотиной» и пригрозился «сокрушить» военного министра. Тогда Андроников решил «воспользоваться Распутиным для того, чтобы в Царском Селе раскрыть некоторые действия Сухомлинова»²⁶³.

Под «Царским Селом» в данном случае Андроников имел в виду царскую чету. Именно Николай II являлся конечным объектом PR-кампании, которую вели Гучков и Андроников с целью увольнения В.А. Сухомлинова. Ведь только царь мог отправить в отставку военного министра. Однако недругам Сухомлинова не удалось опорочить его в глазах императора. 24

²⁶² Фуллер У. Указ. соч. С. 134.

²⁶³ Допрос кн. М.М. Андроникова 6 апреля 1917 г. // Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного правительства. Т. I. Л., 1924. С.370, 376.

марта 1915 г. военный министр записал в дневнике, что сделал доклад Николаю II и «Государь остался очень доволен»²⁶⁴.

Тогда по Сухомлинову был нанесен удар с другой стороны. 26 марта 1915 г. Сухомлинов пишет: «Не понимаю, что делает Ставка: запрещено говорить о военных делах, чтобы не попадали к противникам наши сведения, которые могут быть ему полезны. И вдруг из Штаба самого Верховного Главнокомандующего широкою волною покати́л слух, что у нас нет снарядов, патронов и ружей!?! Все об этом кричат, и масса телеграмм получено в разных местах». Телеграмма Николая Николаевича поступила и на имя Сухомлинова. Она требовала «энергичной доставки снарядов», хотя главнокомандующий не мог не знать, что этот вопрос курировал не военный министр, а генерал-инспектор артиллерии великий князь Сергей Михайлович²⁶⁵.

В литературе распространено мнение, что, муссируя тему нехватки вооружений, верховный главнокомандующий Николай Николаевич пытался снять себя ответственность за неудачи русской армии. Однако в конце марта русской армии ещё сопутствовал успех – 22 марта пал Перемышль. Утечка информации, о которой пишет Сухомлинов, свидетельствует о том, что Николай Николаевич начал подкоп под Сухомлинова до начала отступления русских войск. По нашему мнению, побудили верховного главнокомандующего к этому письма к нему всё того же М.М. Андроникова.

О своём письме к великому князю Николу Николаевичу следователям ЧСК рассказал сам Андроников, однако председатель комиссии Н.К. Муравьев немедленно призвал его «сократить» эту часть рассказа. (Сообщение Андроникова совершенно не вписывалось в установившуюся после Февральской революции трактовку «дела Сухомлинова»). Повинуясь

²⁶⁴ Дневник генерала Сухомлинова // Дела и дни. Кн. 1. 1920. С. 229.

²⁶⁵ Там же. С. 229-231.

указанию Муравьева, Андроников добавил лишь, что «писал ещё несколько писем и видел, что они попадают на правильную почву»²⁶⁶.

Благожелательное отношение великого князя к письмам Андроникова можно отчасти объяснить тем, что когда Николай Николаевич командовал Петербургским военным округом, Андроников находился в добрых отношениях с его помощником генералом М.А. Газенкампом²⁶⁷. Однако главным было то, что компромат, переданный Андрониковым, позволял верховному главнокомандующему поквитаться с ненавистным для него военным министром.

Но Николай II в этой ситуации вновь поддержал Сухомлинова. 29 апреля 1915 г., когда великий князь Андрей Владимирович спросил, знает ли царь о ведущейся против военного министра клеветнической кампании, император ответил: «Кому ты это говоришь, знаю и слишком хорошо, но в обиду его не дам и скорее сам восстану за него, но его не тронут. Завистников у него очень много. Хотели его вмешать в дело Мясоедова, но это им не удастся»²⁶⁸.

Таким образом, М.М. Андроников, А.И. Гучков и А.А. Поливанов опять не добились отставки Сухомлинова. Более того, в мае 1915 г. позиции военного министра были прочны как никогда ранее. Помимо полного доверия со стороны Николая II, в активе Сухомлинова была поддержка Государственной Думы в лице её председателя М.В. Родзянко и крупного петроградского капитала.

В конце апреля 1915 г. видные представители столичного делового сообщества А.И. Путилов и В.П. Литвинов-Фалинский добились приёма у начальника штаба верховного главнокомандующего (и, как мы помним,

²⁶⁶ Допрос кн. М.М. Андроникова 6 апреля 1917 г. // Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного правительства. Т. I. Л., 1924. С.377-378.

²⁶⁷ Там же. С.371.

²⁶⁸ Романов А.В. Военный дневник великого князя Андрея Владимировича Романова (1914–1917): сост., предисл., коммент. В.М. Осин, В.М. Хрусталева. М., 2008. С.139.

хорошего знакомого В.А. Сухомлинова) Н.Н. Янушкевича²⁶⁹. Эта встреча подготовила почву для их визита в Ставку Верховного главнокомандующего в Барановичах (куда, по удачному совпадению, в это время приехал император) совместно с ещё одним видным представителем петроградской промышленности А.И. Вышнеградским и председателем Государственной думы М.В. Родзянко. 12 мая 1915 г. Родзянко был принят царем. Председатель Государственной Думы заявил монарху о необходимости учреждения Особого совещания по снабжению фронта – чрезвычайного органа во главе с В.А. Сухомлиновым²⁷⁰.

Следует отметить, что в это время Родзянко находился в настолько хороших отношениях с Сухомлиновым, что начальник канцелярии IV Государственной думы Я.В. Глинка называл их «друзьями»²⁷¹.

Проявив такт, царь сделал так, чтобы формально создателем названного органа стал великий князь Николай Николаевич. Сухомлинов в своем дневнике пишет об это так (запись от 13 мая 1915 г.): «Верховный Главнокомандующий уполномочил меня во главе Особого совещания принять “сверхмеры” к снабжению действующей армии артиллерийскими запасами, что одобрено Государем»²⁷².

Появление этого совещания заметно укрепило позиции Сухомлинова. Он стал руководителем весьма авторитетного органа. В его состав вошли представители ряда министерств и по четыре члена Государственного совета и Государственной думы, а также председатель Государственной думы М.В. Родзянко²⁷³. Причем Родзянко громогласно заявлял о себе как о стороннике военного министра.

²⁶⁹ Гайда Ф.А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М., 2016. С.390.

²⁷⁰ Крупина Т.Д. Политический кризис 1915 г. и создание Особого совещания по обороне // Исторические записки. Т. 83. М., 1969. С. 58-63.

²⁷¹ Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906–1917: Дневник и воспоминания. М., 2001. С. 138.

²⁷² Дневник генерала Сухомлинова // Дела и дни. Кн. 1. 1920. С. 232.

²⁷³ Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914 – 1917). Том 1: 1914 год. Начало. М., 2014. С.79.

Вот, что Сухомлинов записал в дневнике 14 мая: «первое заседание Совещания под моим председательством. Председатель Госуд[арственной] Думы громил Главное Артиллерийское Управление. Предлагал распоряжаться вне всяких законов и вешать кого угодно не исполняющих моих распоряжений»²⁷⁴. На заседании Особого совещания 27 мая 1915 г. Родзянко производил «патриотический шум», требуя диктаторской власти для Сухомлинова²⁷⁵. Благодаря такой мощной поддержке военному министру, наконец, удалось добиться отставки Д.Д. Кузьмина-Караваева и 27 мая провести в начальники ГАУ А.А. Маниковского.

Однако сильной помехой для реформ Маниковского мог стать генерал-инспектор артиллерии и глава Особой распорядительной комиссии по артиллерийской части великий князь Сергей Михайлович. Соответственно целью Сухомлинова стало удаление Сергея Михайловича с должности генерала-инспектора. В этой связи 1 июня 1915 г. Милюков разъяснял членам ЦК КДП: «Сухомлинов пользуется этой комиссией [Особым совещанием – авт.] для борьбы с Серг[еем] Мих[айловичем], близким к взяткам. Комиссия подбирает документы для того, чтобы свалить Серг[ея] Мих[айловича]»²⁷⁶.

Особо отметим, что в докладе лидера кадетов не содержалось никаких нападок на Сухомлинова и не содержалось требований об его отставке. Милюков лишь сообщил, что на совещании у прогрессистов, где он присутствовал с октябристами, включая Родзянко, «поднимался вопрос об ответственном министерстве». Позиция Милюкова там была такова: «К.-д. будут поддерживать смену министров, но принимать ответственность за это новое министер[ство] нельзя». Вокруг этого тезиса, по рассказу Милюкова, возник спор, и вопрос о смене министров решили оставить открытым. Депутаты сошлись лишь на необходимости созыва думы. Далее Милюков

²⁷⁴ Дневник генерала Сухомлинова // Дела и дни. Кн. 1. 1920. С. 232.

²⁷⁵ Там же. С. 234.

²⁷⁶ Протоколы Центрального комитета конституционно-демократической партии. Т.3. 1915–1920 гг. М., 1998. С. 90.

сообщил очень интересную деталь. Оказывается у правительства оба эти вопроса (о смене министров и созыве думы) «скомбинировались»²⁷⁷.

«Скомбинировал» их А.В. Кривошеин. 28 мая 1915 г. он, вместе с поддержавшими его Сазоновым, Барком, Харитоновым и Рухловым, явился к председателю Совета министров Горемыкину, требуя уволить Маклакова, Саблера, Сухомлинова и Щегловитова²⁷⁸. Кривошеин же составил список нового кабинета. В качестве кандидатов в военные министры в нём фигурировали А.А.Поливанов или Н.В. Рузский²⁷⁹. 30 мая 1915 г. Горемыкин доложил императору о требованиях группы Сазонова – Кривошеина и сам присоединился к ним²⁸⁰.

Особо отметим, что вопрос об отставке Сухомлинова поставила не Государственная дума, председатель которой поддерживал военного министра. Инициатива принадлежала членам правительства. Что касается депутатов, то в конце мая персонального ухода Сухомлинова не требовали ни кадеты, ни прогрессисты, ни, даже, трудовики с социал-демократами.

Сложная борьба по этому вопросу развернулась в верхах октябристской партии. Её лидер, А.И. Гучков, был заклятым врагом Сухомлинова. Но другом военного министра на тот момент являлся такой видный деятель Союза 17 октября как М.В. Родзянко. Это заставляло Гучкова проявлять в своей борьбе против Сухомлинова осторожность. В своем выступлении на заседании ЦК Союза 17 октября, состоявшемся в конце мая 1915 г., говоря о необходимых переменах в военном ведомстве, Гучков ни разу не назвал фамилию Сухомлинова и использовал очень обтекаемые выражения²⁸¹. Итак, до конца мая 1915 г. никто из октябристов, включая Гучкова, не требовал отставки Сухомлинова. Причем такой видный член партии как Родзянко поддерживал военного министра.

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М., 2003. С.89.

²⁷⁹ Флоринский М.Ф. Кризис государственного управления в России в годы первой мировой войны (Совет министров в 1914–1917 гг.). Л., 1988. С.178.

²⁸⁰ Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976. С.87.

²⁸¹ Партия «Союз 17 октября»: Протоколы съездов, конференций, заседаний ЦК. 1905-1915 гг. Т. 2. Протоколы III съезда, конференций и заседаний ЦК. М.: РОССПЭН, 1996. С. 477-478.

Изменение отношения Родзянко к Сухомлинову фиксирует запись в дневнике Сухомлинова от 7 июня 1915 года. С.С. Хрулев (близкий к октябристам председатель правления Петроградского Международного коммерческого банка) по секрету сообщил военному министру, что в Государственной думе (надо думать в октябристских кругах) решили его убрать. Однако, видимо, в глазах Хрулева конфликт был ещё не так серьезен и мог быть разрешён. Для этого он посоветовал Сухомлинову пригласить Родзянко на завтрак и в интимной беседе уверить того в желании работать совместно с ним и с Государственной думой. Предложение Хрулева вызвало протест Сухомлинова («Что это такое: предлагается мне поступать не так, как повелевает мне Государь, а так, как угодно будет Думе. На такой завтрак я не поеду»)²⁸².

На другой день военный министр понял, что Родзянко ему больше не друг. Вот запись от 8 июня: «Говорят А.И. Гучков орудует во всю и программу свою ведет настойчиво, нахально и хитро. Родзянко у него играет роль тарана»²⁸³. Гучкову, таким образом, удалось перетянуть Родзянко на свою сторону. Впрочем, личные (и видимо всё еще теплые) отношения у председателя Государственной думы с военным министром сохранялись. 9 июня генерал записал: «Родзянко советует мне подать в отставку, так как съехавшиеся думцы меня ругают и винят в неудаче на войне». Сухомлинов посчитал, что депутаты находятся под влиянием «немецкой провокации» и уходить отказался²⁸⁴.

По нашему мнению, Родзянко слишком сгустил краски перед Сухомлиновым. Полного неприятия военного министра в депутатской среде пока не было. Это видно из речей, произносившихся на кадетской конференции, состоявшейся 6–8 июня 1915 г. в Петрограде. На вечернем заседании 7 июня П.Н. Милюков в нейтральных выражениях со слов Родзянко изложил историю возникновения Особого совещания во главе с

²⁸² Дневник генерала Сухомлинова // Дела и дни. Кн. 1. 1920. С. 234.

²⁸³ Там же. С. 234.

²⁸⁴ Дневник генерала Сухомлинова // Дела и дни. Кн. 1. 1920. С. 234-235.

Сухомлиновым. О том, что военный министр виновен в нехватке снарядов и речи не было.

Милюкова беспокоил лишь статус представителей Государственной думы в этом органе (его лидер кадетов называет «комиссией»). Вот соответствующий отрывок из речи руководителя кадетской фракции: «Сначала предполагалось привлечь в состав комиссии весь президиум Госуд[арственной] думы, но потом явилось соображение, что президиум Думы представляет собою Госуд[арственную] думу, и так как комиссия должна работать под председательством военного министра, то оказалось бы, что Дума состоит под началом у Сухомлинова. А никто не хотел взять на себя всю ответственность, быть ширмой для Сухомлинова. Решено было, что члены президиума войдут в состав комиссии не в качестве представителей президиума Думы, а как отдельные лица; что председателю, военному министру Сухомлинову, должно быть предоставлено право приостановки решений комиссии, с доведением однако о том до сведения государя. Таким путем хотели сделать Сухомлинова ответственным»²⁸⁵.

Сухомлинов, как видим, выглядит здесь не врагом, а, пусть и несимпатичным, но партнером, с которым нужно быть осторожным, однако можно ему и помогать, например, в борьбе с высокопоставленными коррупционерами (речь, видимо, идет об окружении великого князя Сергея Михайловича): «Центр взяточничества помещается очень высоко; против него направляются большие усилия, сговариваются не останавливать того оратора, который открыто назовет имя вора»²⁸⁶.

Естественно Сухомлинов не являлся для кадетов идеальной фигурой на посту министра. Но его замена мыслилась лишь в рамках общей смены правительства, которая не обязательно связывалась с созывом Государственной думы.

²⁸⁵ Кадеты в дни Галицийского разгрома 1915 г. Предисл. Н. Лапина // Красный архив. 1934. № 4 (59). С. 129.

²⁸⁶ Там же. С. 129.

Ещё раз подчеркнем, что, в отличие от группы министров во главе с Кривошеиным, кадеты не выдвигали в качестве двуединого условия сотрудничества депутатов с властью созыв думы с предварительной сменой правительства. Для кадетских лидеров оба эти лозунга были разделены и вполне могли выдвигаться порознь. Причем по поводу того, какой из них важнее, единства не было.

Милюков, например, считал, что «вопр[ос] о смене министерства более актуален, чем созыв Думы»²⁸⁷. Ф.Ф. Кокошкин наоборот полагал, что «не надо упоминать об изменении минист[ерства], а только созыв Думы»²⁸⁸. Правый кадет В.А. Маклаков вообще был готов отказаться и от того, и от другого: «момент захвата обществом власти еще не пришел, и потому – ввиду грозящей опасности – надо правительству помогать вести войну. Условия военного времени сейчас оправдывают всякие соединения и сочетания элементов, лишь бы это приближало к цели»²⁸⁹.

Таким образом, мы видим, что вопреки мнению В.С. Дякина²⁹⁰ и Е.Д. Черменского²⁹¹, для сотрудничества правительства с либеральной общественностью совсем необязательно было увольнять Сухомлинова с должности военного министра. Тем не менее, А.В. Кривошеин приложил особые усилия к удалению именно Сухомлинова. Когда соответствующий демарш группы министров во главе с Кривошеиным не произвел должного впечатления на Николая II, то лидер либеральной группировки в правительстве поехал в Ставку, накануне посещения её императором, где провел личные переговоры с великим князем Николаем Николаевичем о судьбе Сухомлинова²⁹².

11 июня, когда император приехал в Ставку, Николай Николаевич поставил этот вопрос перед царем. За два дня до этого пал Львов. Положение на фронте приняло критический характер. И вот, как писал в дневнике

²⁸⁷ Там же. С. 91.

²⁸⁸ Там же. С. 91.

²⁸⁹ Там же. С. 101.

²⁹⁰ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны 1914–1917 гг. Л., 1967. С. 78–79.

²⁹¹ Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976. С. 86–87.

²⁹² Фуллер У. Указ. Соч. С. 228.

Сухомлинов, «в моем лице вел[иким] кн[язем] Николаем Ник[олаевичем] “козел отпущения” найден»²⁹³. Император был вынужден согласиться на отставку военного министра. 12 июня 1915 г. Сухомлинов записал в дневнике о получении рескрипта Николая II об увольнении²⁹⁴. Генерал был уверен, что «это – интрига, инсценированная великим князем Николаем Николаевичем». При этом в воспоминаниях он сослался на подтверждение, данное ему по этому поводу министром двора графом Фредериксом²⁹⁵. О роли А.В. Кривошеина в этой «интриге» В.А. Сухомлинов, судя по всему, так и не узнал.

Почему же именно в конце мая 1915 г. Кривошеин стал усиленно добиваться отставки Сухомлинова? Возможно, толчком к началу его активных попыток сместить Сухомлинова стало получение информации о тайной поездке в Германию В.Д. Думбадзе, отправленного туда с ведома военного министра 24 мая 1915 года.

Кривошеин и те члены российского кабинета министров, которые были однозначно ориентированы на союз с Антантой, почувствовали опасность заключения сепаратного мира. Для недопущения этого им нужно было помешать Думбадзе передать предложения германского руководства Николаю II. Прежде всего, требовалось устранить Сухомлинова как передаточное звено между Думбадзе и царем. Кроме того, нужно было добиться увольнения министров, лично преданных Николаю II, которые при соответствующем решении императора поддерживали бы его в вопросе мира с Германией. Этими министрами, кроме Сухомлинова, являлись Н.А. Маклаков, И.Г. Щегловитов и В.К. Саблер²⁹⁶.

²⁹³ Дневник генерала Сухомлинова // Дела и дни. Кн. 1. 1920. С. 235.

²⁹⁴ Там же. С. 235.

²⁹⁵ Сухомлинов В.А. Воспоминания. М.-Л., 1926. С. 261-262.

²⁹⁶ Новые оценки миссии Думбадзе и её влияния на борьбу в верхах см.: Евдокимов А.В., Селезнев Ф.А. Увольнение военного министра В.А. Сухомлинова и негласные контакты между Россией и Германией в 1914–1915 гг. // Первая мировая война. Взгляд из XXI века. Россия и Нижегородская губерния в 1914–1918 гг. Сборник статей / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород, 2014. С. 203-218; Селезнев Ф.А. Революция 1917 года и борьба элит вокруг вопроса о сепаратном мире с Германией 1914–1918 гг. СПб., 2017. С.65-81.

В этой связи нельзя согласиться с американским историком Томасом Риха, который писал: «Отставка Сухомлинова явилась первой победой для лидеров кадетов и прогрессистов»²⁹⁷. На самом деле лидеры кадетов и прогрессистов не приложили практически никаких усилий к тому, чтобы добиться этой отставки. Увольнение Сухомлинова целиком явилось следствием борьбы внутри правящей элиты. Однако либеральная часть контрэлиты в лице кадетов и прогрессистов воспользовалась фактом отставки Сухомлинова, чтобы резко усилить давление на власть.

Глава 2. Политическая борьба вокруг подготовки и проведения предварительного следствия по «делу Сухомлинова»

2.1. Создание комиссии генерала Н.П. Петрова и политическая борьба в июле – августе 1915 года

Увольнение военного В.А. Сухомлинова с поста военного министра не означало, что его политическая карьера завершена. Николай II сохранил к нему своё расположение. 9 июля в своем дневнике бывший военный министр записал: «Представлялся его величеству в Царском Селе, был крайне ласково принят, имел возможность все откровенно доложить о настоящем положении дела и что творится»²⁹⁸. В любой момент император мог дать Сухомлинову новое назначение. Например, в Особом совещании по обороне государства, чей состав формировался летом 1915 года. Ведь в мае 1915 г. Сухомлинов стоял у истоков создания этого учреждения. Кроме того, в июле в Петрограде распространились слухи о том, что «бывший военный министр генерал-адъютант Сухомлинов получает высокое назначение в тылу действующей армии»²⁹⁹.

²⁹⁷ Riha T. Miliukov and The Progressive Bloc in 1915: A Study in Last-Chance Politics // The Journal of Modern History, Vol. 32, № 1 (Mar., 1960), P. 19.

²⁹⁸ Дневник В.А. Сухомлинова // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов. М., 2014. С. 64.

²⁹⁹ Русские ведомости. 1915. 14 июля.

К тому же генерал продолжал (с 1911 г.) оставаться членом Государственного совета. Причем в 1912–1915 гг. он назначался к присутствию в нём. Правда, за эти четыре года Сухомлинов ни разу не участвовал в прениях³⁰⁰. Однако теперь, когда положение генерала резко изменилось, он вполне мог поквитаться со своими недругами, огласив неприятную для них информацию. Особенно опасным присутствие Сухомлинова в Государственном совете было для его давнего врага А.И. Гучкова, который на довыборах в сентябре 1915 г. сам планировал туда баллотироваться³⁰¹.

Сухомлинов прекрасно ориентировался в вопросах снабжения армии и мог с трибуны Государственного совета компетентно парировать нападки оппозиции на власть. Генерал был способен профессионально показать изъяны в деятельности участвовавших в обеспечении фронта общественных структур (Земгора и руководимых А.И. Гучковым военно-промышленных комитетов).

Естественно, Сухомлинов очень внимательно следил и за деятельностью сменившего его на посту военного министра А.А. Поливанова, собирая компрометирующие его материалы.

В концентрированном виде порочащая А.А. Поливанова и А.И. Гучкова информация была изложена В.А. Сухомлиновым в записке «А.И. Гучков и военное ведомство». Этот документ был обнаружен нами в РГИА и впервые вводится в научный оборот. Указанная записка не датирована. Однако, судя по содержанию, она была написана генералом после отставки, во второй половине 1915 года. В ней Сухомлинов упрекает Поливанова в том, что приняв военное министерство тот «начал прямо с террора и разгона всех, кого только можно было убрать из взятых на службу его предшественником». Затем новый министр якобы «занялся исключительно политикой, заигрыванием с Думой, возложив дела на двух помощников, в

³⁰⁰ Шилов Д.Н. Сухомлинов // Государственный совет Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С.266.

³⁰¹ Мичурин А.Н. Проблема устойчивости «Прогрессивного блока» и выборы в Государственный совет в 1915 году // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. № 1. С.37.

Артиллерийское же Управление допустил постороннего человека Гучкова, который стал там хозяйничать». Генерал утверждал, что начавшееся «в настоящее время» «обильное снабжение армии боевыми припасами» – это следствие мер, принятых им, Сухомлиновым, «год тому назад». Но «для видимости и рекламы поднято было много шума о мобилизации промышленности и созданы многочисленные комитеты, в которых убито много времени, исписано много бумаги и ничего существенного не сделано»³⁰².

В конце Сухомлинов выдвигает серьезное обвинение против Поливанова. По его словам военный министр был командирован в США «известный портартурский Гинцбург с крупными заказами и, между прочим, куплено там же 200.000 ружей Маузера по 120 рублей за штуку, тогда как они и 40 не стоят»³⁰³. Моисей Акимович Гинсбург являлся торговцем и занимался поставками для Морского ведомства. В 1915 году он отправился в США по поручению нескольких ведомств, в частности «Военному Министерству нужны были ружья»³⁰⁴. Однако прямого подтверждения приобретения винтовок Маузера по завышенным ценам нам найти не удалось. Возможно, что сделка была проведена Гинсбургом самостоятельно, так как русский военный представитель отнесся к его появлению «весьма сдержанно», видя в нем своего прямого конкурента³⁰⁵.

В этой записке содержалась и нелицеприятная характеристика великого князя Николая Николаевича. Он изображался орудием интриг Гучкова и Поливанова, которые решили «воспользоваться тем влиятельным положением, которое занял Верховный Главнокомандующий, по отношению ко всем делам страны». Великого князя убедили, что «Маклаков, Сухомлинов, Щегловитов и Саблер, как неугодные Государственной Думе, должны быть убраны, ибо нужен сдвиг Правительства влево на соединение с

³⁰² РГИА. Ф. 1363. Оп. 7. Д. 1937. Л. 63.

³⁰³ Там же. Л. 63об.

³⁰⁴ С эскадрой адмирала Рождественского: сборник статей, посвященных 25-летию похода 2-й эскадры Тихого океана. Прага, 1930. С. 147.

³⁰⁵ Там же. С. 147.

народом, через его представителей, только тогда Верховный Главнокомандующий может быть покоен, что в стране беспорядков не будет и за тыл ему опасаться не надо». Для великого князя, писал бывший военный министр, это предложение было привлекательно в том отношении, что получался «козел отпущения» по неудаче за Карпатами: виноватым оказывался Сухомлинов, якобы не позаботившийся о достаточном снабжении армии боевыми припасами³⁰⁶.

Благодаря великому князю неугодных министров убрали, но «против военного надо было принять еще особые меры», чтобы «добить» его. Глагол «добить» в записке взят в кавычки – Сухомлинов сообщает, что «так выразился один из сочувствующих всей этой аванюре»³⁰⁷. Очевидно, кто-то передал бывшему военному министра эти слова. У Сухомлинова, таким образом, имелся информатор в стане его врагов.

Видимо на основании его сведений В.А. Сухомлинов сделал вывод о том, что на поприще его «личного уничтожения» работали «три органически связанные группы». При этом у каждой имелась собственная цель: великий князь хотел «спасти свою славу полководца и, если бы удалось провести свой честолюбивый план, стать самому царем», Гучков подготавливал «пути в Государственную думу для демократии», Поливановым двигала «личная жажда мести»³⁰⁸.

Производимые этими группами вбросы порочащей Сухомлинова информации охотно использовала думская оппозиция. Резонансная отставка военного министра давала контрэлите прекрасный материал для обличения правящего режима. Думская оппозиция, естественно, не могла его не использовать. Уже 16 июня 1915 г. на заседании ЦК конституционно-демократической партии Д.И. Шаховской заявил: «Необходима комиссия для расследования действий преступных лиц, ответственных за недостаток

³⁰⁶ РГИА. Ф. 1363. Оп. 7. Д. 1937. Л.62об.

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ Сухомлинов В.А. Воспоминания. М.-Л., 1926. С. 272.

снарядов. Пока не отдадут под суд Сух[омлино]ва, бюрократия не встрепенется»³⁰⁹.

Эту мысль развил лидер кадетов П.Н. Милюков. На открытии думы 19 июля 1915 г., он сказал, «что простой уход Военного Министра не удовлетворяет ни армии, ни страны», поскольку «никто не верит, чтобы вина лежала на одном Военном Министре, и чтобы простой факт его ухода пресек источник дальнейших злоупотреблений». По мнению Милюкова только судебное следствие могло «положить конец упорным толкам, отделив виноватых от невиновных»³¹⁰.

На этом же заседании аналогично выразились еще несколько депутатов, правда, не все из них называли фамилию бывшего военного министра. Октябрист Н.В. Савич полагал, что «главная вина лежит не только на военном ведомстве, но и на всем правительстве в целом» и «те лица, которые в этом повинны, должны понести суровое возмездие»³¹¹. Другой октябрист, Б.И. Каразин, недоумевал: «почему руководители военного тыла, которые были виновниками тех военных поражений, которые понесла русская армия, не подвергнуты определенному наказанию, не отданы под суд», добавляя, что «наши избиратели ждут, что суд над ними вынесет свой справедливый приговор»³¹².

Прогрессист И.Н. Ефремов уже прямо обвинил В.А. Сухомлинова и его помощника генерала А.П. Вернандера в том, что ранее в Государственной Думе они дали «противоречившие истине успокоительные заверения о боевом снабжении нашей армии», но общественные деятели, побывавшие на фронте, «видели истину»³¹³.

Враждебную позицию по отношению к Сухомлинову заняли также верхняя палата парламента и некоторые придворные. В этой связи С.В.

³⁰⁹ Протоколы Центрального комитета конституционно-демократической партии. Т.3. 1915–1920 гг. М., 1998. С. 111.

³¹⁰ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1915 г. Сессия четвертая. Пг., 1915. Стб. 100.

³¹¹ Там же. Стб. 75, 82.

³¹² Там же. Стб. 84.

³¹³ Там же. Стб. 88.

Куликов приводит два красноречивых факта: 23 июля обер-егермейстер И.П. Балашев, чей брат являлся назначенным членом Государственного совета (группа Центра) передал Николаю II письмо, в котором расценил деятельность бывшего военного министра как «явное предательство» и советовал назначить сенаторскую ревизию для раскрытия всех «преступлений» его ведомства. 24 июля 1915 г. стало известно, что правая группа Государственного совета признала допустимым сделать «демонстрацию» против Сухомлинова, отказавшись принять его в свои ряды³¹⁴.

Как видим, правые по-прежнему не считали генерала своим. Для либералов же он превратился в символ разложения правящего режима. Не связанный ни с какой политической группировкой, Сухомлинов быстро стал изгоем, в том числе для своих бывших товарищей по правительству.

По всей видимости, на закрытой части заседания Государственной думы 20 июля депутаты приняли резолюцию об осуждении Сухомлинова. Текстом резолюции мы не располагаем, так как содержание закрытой части заседания не публиковалось в стенографических отчетах. Однако в открытой части этого же заседания содержится формула перехода, предложенная «фракцией русских националистов и умеренно-правых, партией центра и фракцией земцев-октябристов», в которой указано, что «бывшие до сих пор недостатки в деле снабжения армии будут при участии законодательных учреждений и широких общественных сил безотлагательно устранены, а виновные в обнаруженных недочетах, в бездействии и преступлениях понесут суровую законную кару, независимо от служебного их положения»³¹⁵.

Председатель Совета министров И.Л. Горемыкин 24 июля 1915 г. ознакомил членов кабинета с позицией депутатов. Премьер предупредил, что если оставить инициативу думы без последствий, это «вызовет возмущение».

³¹⁴ Куликов С.В. Бюрократическая элита накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004. С.130.

³¹⁵ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1915 г. Сессия четвертая. Пг., 1915. Стб. 189.

Горемыкин, однако, предложил пустить дело не обычным судебным порядком, а назначить «особую комиссию».

Эту идею поддержал П.А. Харитонов, придумавший для комиссии название – «Об исследовании замедлений в снабжении армий». С.Д. Сазонов раздосадованный тем, что имя Сухомлинова не прозвучит, выразил опасение, что тогда «попадет великому князю Сер[гею] Мих[айловичу]» (генералу-инспектору артиллерии и председателю Особой распорядительной комиссии по артиллерийской части – действительно виновному в проблемах с нехваткой снарядов).

Министры-либералы были заинтересованы в том, чтобы убрать озлобленного на них Сухомлинова из Государственного совета, где тот оказался после отставки, и вообще вывести его из политической жизни. Поэтому они хотели, чтобы вся ответственность за плохое снабжение войск легла на одного Сухомлинова. Именно так нужно понимать реплику С.Д. Сазонова. Но А.В. Кривошеин знал, что царь благожелательно относится к Сухомлинову. Поэтому он не стал ратовать за то, чтобы имя бывшего военного министра фигурировало в названии комиссии. Для начала было важно создать саму комиссию. И Кривошеин стал убеждать своих коллег в её пользе: «Комиссия – хорошо. Выяснит причины замедления, а ответственность – потом», это будет акт «благожелательный для об[щест]ва и Думы»³¹⁶.

В итоге решили образовать «Особую верховную комиссию для всестороннего расследования обстоятельств, послуживших причиной несвоевременного и недостаточного пополнения запасов воинского снабжения армии». Подчеркнем: главную роль в её учреждении сыграл А.В. Кривошеин. По справедливому мнению С.В. Куликова, её создание было для Кривошеина «шагом на пути к созданию леволиберального большинства,

³¹⁶ Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А.Н. Яхонтова (записи заседаний и переписка). СПб., 1999. С. 205.

как в нижней, так и в верхней палате»³¹⁷. Это объединение депутатов потом получило название Прогрессивного блока.

Новейший анализ историографии вопроса о предпосылках возникновения Прогрессивного блока сделан Ф.А. Селезевым. Он выделяет две главных точки зрения на эту проблему. С одной стороны это мнение о том, что первоначально думское большинство сколачивалось «сверху» под кабинет во главе с А.В. Кривошеиным, способным объединить и Думу, и правящие круги на платформе «национальной обороны» (В.С. Дякин, А.Я. Аврех, С.В. Куликов, Ф.А. Гайда). С другой – довольно популярно понимание Прогрессивного блока, как детища думских либералов, планировавших через него реализовать свои политические цели (В.Я. Лаверычев, Н.Г. Думова, В.И. Старцев, В.В. Шелохаев, Э. Вишневски)³¹⁸.

На наш взгляд, ближе к истине первая точка зрения. Разнородные силы, вошедшие в Прогрессивный блок, прежде всего, объединил взгляд на Сухомлинова как на «изменника» и «казнокрада». Первоначально будущие члены блока сплотились именно вокруг вопроса о создании «Особой верховной комиссии»³¹⁹.

Естественно, первостепенное значение имел личный состав этого органа. С одной стороны, он должен был удовлетворить депутатов (иначе создание комиссии не имело смысла), с другой стороны, не насторожить царя, иначе он мог внести в него нежелательные для Кривошеина изменения. Состав комиссии должен был успокоить монарха и внешне гарантировать возможность делового и беспристрастного расследования проблем с обеспечением войск.

Вопрос о том, кто войдет в комиссию и кто её возглавит, обсуждался на заседании Совета министров 24 июля 1915 года. Председателем А.В. Кривошеин предложил сделать члена Государственного совета инженер-

³¹⁷ Куликов С.В. Указ. Соч. С.130.

³¹⁸ Селезев Ф.А. Революция 1917 года и борьба элит вокруг вопроса о сепаратном мире с Германией 1914–1918 гг. СПб., 2017. С.84-85.

³¹⁹ Подробнее см.: Евдокимов А.В. Начало «дела Сухомлинова» и создание Прогрессивного блока // Клио. 2015. № 12.

генерала Н.П. Петрова. Будучи членом Государственного совета по назначению, Петров не имел ярко выраженной политической репутации. Но его взгляды были близки к умеренно-либеральным. Об этом говорит членство Петрова в группе Центра Государственного совета. По всей видимости, Н.П. Петров изначально рассматривался на этот пост, так как еще 14 июля, как передавало «Русское слово», он «имел счастье представляться Его Величеству»³²⁰. К тому же, депутаты Государственной думы относились к Н.П. Петрову «с большой симпатией» и считали его «достаточно энергичным и настойчивым человеком»³²¹.

По мнению Кривошеина, в состав комиссии должны были войти также первые заместители руководителей обеих законодательных палат: вице-председатель Государственного совета И.Я. Голубев и старший товарищ председателя Государственной думы А.Д. Протопопов. Кандидатура Голубева не вызвала возражений, но против Протопопова высказался государственный контролер П.А. Харитонов, заявивший, что тот «совсем не популярен среди депутатов»: в нем «видят поставщика сукна военному ведомству и товарища Сухомлинова»³²².

Сам Протопопов в 1917 г. уверял следователей, что отношений между ним и Сухомлиновым не было никаких – «здравствуйте и прощайте»³²³. Но такой осведомленный мемуарист как Я.В. Глинка оставил важное свидетельство о том, что Протопопов, как «первейший друг» Сухомлинова, решительно отвергал «возможность всяких подозрений» в адрес уволенного министра и глубоко сожалел, что не входит в состав комиссии Петрова³²⁴.

Конечно, если бы Протопопов вошёл в её состав, направление её деятельности получило бы совершенно другой характер. Но вместо

³²⁰ Русское слово. 1915. 16 июля.

³²¹ Русское слово. 1915. 30 июля.

³²² Яхонтов А. Тяжелые дни (Секретные заседания Совета Министров (16 июля–2 сентября 1915 года) // Архив русской революции, издаваемый И.В. Гессеном. Т. XVIII. Берлин, 1926. С.28.

³²³ Падение царского режима. Стенографические отчёты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / под ред. П. Е. Щеголева. Т.2. М.-Л., 1925. С. 302.

³²⁴ Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906–1917: Дневник и воспоминания / Вступ. статья, подгот. текста, биогр. словарь и коммент. Б.М. Виттенберга. М., 2001. С. 143.

Протопопова в комиссию ввели другого товарища председателя Государственной думы, октябриста С.Т. Варун-Секрета, близкого сотрудника Гучкова и, как было показано выше, врага Сухомлинова.

Далее, как вспоминал А.А. Поливанов, также участвовавший в формировании состава комиссии, «перебирая имена членов Государственного совета» наметили выборного члена Государственного совета от Самарского земства А.Н. Наумова (член группы правого центра). От Государственной думы в комиссию «как военного принимавшего участие в текущей войне» включили члена Русской национальной фракции В.А. Бобринского³²⁵. Добавим, что Бобринский был лично известен и симпатичен царю. Этот фактор, на наш взгляд, сыграл здесь важную роль. По тому же принципу министры ввели в состав комиссии генерал-адъютанта А.И. Пантелеева, «доверенного у государя», и сенатора Н.П. Посникова. 25 июля 1915 г. этот список был представлен И.Л. Горемыкиным Николаю II и одобрен царем³²⁶.

Такой состав комиссии удовлетворил и членов Государственной думы. 28 июля 1915 г., когда военный министр А.А. Поливанов сообщил о создании комиссии в закрытом заседании Государственной думы, ему устроили настоящую овацию³²⁷.

В прессе мы можем почерпнуть дополнительные сведения об образовании комиссии Н.П. Петрова и формировании ее состава. Новость об учреждении комиссии из уст Поливанова стала для большинства депутатов Государственной думы «полной неожиданностью». Любопытно, что при перечислении состава комиссии сразу были назван только ее Председатель, член Государственного Совета инженер-генерал Н.П. Петров³²⁸.

В газетных сообщениях упоминались самые разные фамилии возможных членов комиссии, которые должны были представлять

³²⁵ Поливанов А.А. Девять месяцев во главе Военного министерства (13 июня 1915 г.–13 марта 1916 г.). М., 1924. С. 192.

³²⁶ Там же. С. 192.

³²⁷ Поливанов А.А. Девять месяцев во главе Военного министерства. С.195-196.

³²⁸ Биржевые ведомости. 1915. 29 июля; Речь. 1915. 29 июля; Русские ведомости. 1915. 29 июля; Московские ведомости. 1915. 30 июля; Вечернее время. 1915. 31 июля; Вечернее время. 1915. 1 авг.

Государственную думу, Государственный совет, Военное Министерство и Сенат. От Государственной думы назывались А.Д. Протопопов, В.А. Бобринский, С.Т. Варун-Секрет³²⁹. От Государственного совета в сообщениях газет фигурировали И.Я. Голубев, А.Н. Наумов, А.А. Ильин³³⁰. От Военного Министерства назывались А.И. Пантелеев и А.С. Лукомский³³¹. От Сената, кроме Н.П. Посникова, возможными кандидатами в комиссию считались Н.С. Крашенинников, С.Ф. Платонов, И.В. Мещанинов³³².

В «Русских ведомостях» сообщалось, что в своем выступлении перед депутатами А.А. Поливанов подчеркнул, что «решение назначить комиссию составилось под влиянием Совета министров»³³³. Приветствуя такое решение, тем не менее, депутаты Государственной думы разошлись в определении стоявших перед ней задач.

Одни (И.Н. Ефремов, И.В. Годнев, А.И. Савенко) полагали, что комиссия должна «обсудить вопрос не только о законности действий тех или иных лиц, но и о целесообразности действий как отдельных лиц, так и целых ведомств», а также «всесторонне осветить общую систему управления и выяснить вопрос до конца, не останавливаясь ни перед чем». К этим депутатам присоединился В.А. Маклаков, предлагавший дать комиссии «право делать выемки, обыски, возбуждать следствие против виновных»³³⁴.

Другие (Н.И. Антонов, П.Н. Крупенский) считали, что «задачи комиссии должны исчерпываться следственными функциями», а выяснение общих причин нынешнего положения «грозит затянуть работы комиссии до бесконечности», кроме того, комиссия должна «изобличить виновных, если они есть, и реабилитировать невинных»³³⁵.

³²⁹ Биржевые ведомости. 1915. 30 июля; Русские ведомости. 1915. 30 июля; Московские ведомости. 1915. 31 июля; Русские ведомости. 1915. 31 июля; Русское слово. 1915. 31 июля; Московские ведомости. 1915. 2 авг.

³³⁰ Речь. 1915. 29 июля; Русские ведомости. 1915. 31 июля; Русское слово. 1915. 31 июля.

³³¹ Биржевые ведомости. 1915. 30 июля; Московские ведомости. 1915. 31 июля; Русские ведомости. 1915. 31 июля; Русское слово. 1915. 31 июля.

³³² Биржевые ведомости. 1915. 30 июля; Московские ведомости. 1915. 31 июля; Русские ведомости. 1915. 31 июля; Русское слово. 1915. 31 июля.

³³³ Русские ведомости. 1915. 30 июля.

³³⁴ Речь. 1915. 30 июля; Русские ведомости. 1915. 30 июля.

³³⁵ Там же.

Первое заседание комиссии Петрова состоялось в Мариинском дворце 7 августа. Оно носило организационный характер. Был намечен план дальнейшей работы и «постановлено образовать особую канцелярию и пригласить специальных лиц для исполнения некоторых срочных поручений»³³⁶. Кроме того, комиссия постановила, что все её работы должны происходить при закрытых дверях, а отчеты об её действиях не будут подлежать оглашению до тех пор, пока сама комиссия не найдет этого нужным³³⁷.

Такова была позиция генерала Петрова, который, по воспоминаниям А.Н. Наумова, «руководил более чем сдержанно и осторожно»³³⁸. С другой стороны, нельзя не отметить, что свою работу на посту председателя Петров начал с того, что обратился за советами к А.И. Гучкову. В письме М.В. Алексееву от 7 августа Гучков сообщает подробности этого разговора: «я указал, что начать следует с того, чтобы выслушать мартиролог г[оспод] главнокомандующих, рассказанный ими самими. Я рекомендовал выехать немедленно всем составом К[омис]сии к Вам и к Николаю Иудовичу, с тем, чтобы получить из первоисточников нужные сведения. В первую очередь необходимо выяснить не столько причины прошлого недоснабжения, сколько картину настоящего. Этому я придаю громадное значение, и от того, что Вы и Николай Иудович дадите К[омис]сии, зависит вся дальнейшая судьба дела снабжения»³³⁹.

В мемуарах А.Н. Наумова содержатся подробные сведения о взаимоотношениях членов комиссии. С самого начала они разделились на две группы – бюрократов и «общественников». Бюрократы были каждый сам по себе. И.Я. Голубев – «сдержанный, но обстоятельный и рассудительный... заметно остерегался высказывать свои заключения в определенно-категорической форме, в большинстве случаев предпочитая обходить острые вопросы». Генерал-адъютант А.И. Пантелеев держал себя «исключительно

³³⁶ Русское слово. 1915. 7 авг.

³³⁷ Биржевые ведомости. 1915. 7 авг.

³³⁸ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. Кн. 2. Нью-Йорк, 1955. С. 311.

³³⁹ РГВИА. Ф. 55. Оп. 3. Д. 5. Л. 69об.

замкнуто и обособленно». Напротив, «общественники» (депутаты Государственной думы Варун-Секрет и граф Бобринский, а также член Государственного совета А.Н. Наумов) образовали тесно сплоченное ядро³⁴⁰.

В.А. Бобринского и С.Т. Варун-Секрета объединило то, что они вошли в состав формировавшегося в эти же дни Прогрессивного блока. А.Н. Наумов, будучи членом группы Правого центра Государственного совета, в Прогрессивный блок не состоял. Однако тот факт, что его дважды приглашали на организационные собрания блока, говорит о его близости к участникам этого объединения³⁴¹.

Одной из главных целей Прогрессивного блока в августе 1915 г. было помешать реализации решения царя освободить великого князя Николая Николаевича с должности верховного главнокомандующего. Противники императора, прежде всего А.И. Гучков, уже думавший о дворцовом перевороте, не хотели, чтобы Николай II сам стал верховным главнокомандующим, получив непосредственный контроль над армией. Оппозиция дружно начала требовать от царя, чтобы великий князь Николай Николаевич сохранил свой пост. Однако великий князь командовал войсками крайне неудачно. Русская армия отступала. В этой ситуации, чтобы оправдать оставление великого князя Николая Николаевича на своём посту, удобнее всего было переложить вину за военные неудачи на плечи В.А. Сухомлинова. Кроме того, нельзя было допускать возможность того, чтобы из Государственного совета раздался голос Сухомлинова в поддержку решения царя взять на себя командование.

Сухомлинов, как член Государственного совета, мог помешать и реализации стратегической цели Прогрессивного блока (а также Гучкова) – созданию «правительства доверия», в котором Поливанов был одним из кандидатов в премьеры, а Гучков – в министры внутренних дел.

³⁴⁰ Там же. С. 313.

³⁴¹ Мичурин А.Н. «В Госсовете – вавилонское столпотворение»: политические взгляды членов Государственного совета и состав «Прогрессивного блока» в 1915 г. // Вестник РУДН. Серия «История России». 2011. № 4. С.34, 35.

Итак, для А.И. Гучкова было важно лишить Сухомлинова возможности участвовать в политической жизни. Для этого было необходимо изменить ход работы комиссии Петрова, которая при проведении следствия собиралась «идти не от лиц к фактам, а наоборот, от фактов к лицам»³⁴². Вместо объективного расследования комиссия должна была заняться доказательством персональной вины бывшего военного министра. Осторожному генералу Петрову для реализации этой цели лидера октябристов нужно были основания. И Гучков не замедлил их представить.

Во второй декаде августа 1915 г. он пустил новую волну PR-кампании по дискредитации Сухомлинова. Её организаторами были те же люди, что и в марте 1915 года. 15 августа в беседе с представителями печати Н.П. Петров заявил о получении «весьма ценных материалов» от А.И. Гучкова и Н.В. Савича³⁴³. Имена своих недругов В.А. Сухомлинов также перечислил в эмигрантских воспоминаниях. Генерал писал: «В то время как я, после письма государя совершенно успокоенный, не ожидал ничего дурного и петербургскими сплетнями вообще не интересовался, Варун-Секрет и Гучков, со своей стороны, обслуживавшие моего преемника Поливанова и князя Андроникова, систематично заражали атмосферу, из уст в уста, нашептывая утверждение, будто бы я через мою жену получил громадные суммы денег и этим подкупом оплачен, и нахожусь в сговоре с противником, у которого состою главным шпионом»³⁴⁴.

Как и в марте 1915 г., М.М. Андроников осуществлял техническое обеспечение PR-кампании. Он организовал рассылку писем депутатам Государственной думы с компроматом на Сухомлинова. На это есть прямое указание в дневнике генерала. 18 августа 1915 г. тот записал: «Князь Мих[аил] Мих[айлович] Андроников, в своей конторе – “клевета, шантаж и

³⁴² Русское слово. 1915. 8 авг.

³⁴³ Русское слово. 1915. 16 авг.

³⁴⁴ Сухомлинов В.А. Воспоминания. М.–Л., 1926. С. 274-275.

аферы», – сочинил грязный пасквильный аноним на меня и жену и разослал в Гос[ударственную] Думу и по городу»³⁴⁵.

В этом пасквилье депутатов убеждали в том, что Сухомлинову место «не в Государственном Совете, а на скамье подсудимых и Вы господа члены Государственной Думы тащите его на скамью подсудимых и пусть он разделит судьбу Мясоедова».

Содержательная часть пасквиля в основном повторяла тексты, распространявшиеся Андрониковым в марте 1915 года. Основная мысль заключалась в том, что военный министр, попав под влияние жены, «распутной циничной женщины», «исключительно жил для нее и для ее капризов и прихотей». Сухомлинов обвинялся в том, что заказы «он давал только тем заводам, которые предлагали большие взятки или в которых он состоял пайщиком как, например, Максим Виккерс», «Русско-Балтийский завод и завод Промета». Опять фигурировал сюжет с «никуда не годными аэропланами фирмы Дюпердюсен, которые были забракованы во Франции, и фирма обанкротилась, а сам Дюпердюсен посажен в тюрьму за мошенничества».

В пасквилье депутатам напоминалось о том, что «в течение трех лет семьи Сухомлинова и Мясоедова были неразрывными друзьями».

Бывшему военному министру были предъявлены и новые обвинения. Задавался вопрос, «на каком основании он воспрепятствовал высылке из Петрограда некоего Шиффлера», который «и теперь состоит директором Пулеметного завода на Захарьевской улице», а до войны был, «не взирая на русское подданство, представителем двух крупных немецких фирм: “дейче-вафен-фабрик” и “национал-фабрик”? Далее в пасквилье указывалось, что «помощником этого Шиффлера здесь в Петрограде состоит кузен г-жи Сухомлиновой Николай Михайлович Гошкевич», а в январе 1915 г. «Сухомлинов определил на тот же завод к Шиффлеру еще одного своего ставленника, крещеного еврея, Л.А. Беренштейна, которого знал по Киеву,

³⁴⁵ Дневник генерала Сухомлинова // Дела и дни. Кн.3. 1922. С.124.

так как Беренштейн был правою рукою австрийского шпиона Альтшиллера». Затем следовал пассаж про Альтшиллера, который «все время бытности Сухомлинова министром был его самым верным интимным другом», и «до войны удрал в Австрию с большими средствами, благодаря Сухомлинову, иначе был бы повешен»³⁴⁶.

Можно уверенно полагать, что одним из первых названный пасквиль получил депутат Государственной думы и член комиссии Петрова В.А. Бобринский, по характеристике А.Н. Наумова, «человек искренний и честный, но чрезвычайно пылкий и не всегда уравновешенный». Именно такой человек мог, воспламенившись красочным описанием преступных деяний Сухомлинова, имевшимся в пасквиле, призвать коллег сосредоточиться на личности бывшего военного министра. Так и произошло. На заседании комиссии Петрова Бобринский предложил начать расследование деятельности Сухомлинова. Графа Бобринского поддержали два других «общественника» – Варун-Секрет и А.Н. Наумов. Петров уступил их напору. Когда этой группе удалось поставить вопрос о возбуждении дознания по поводу В.А. Сухомлинова, «генерал Пантелеев, горячо ратовавший против этого, демонстративно прекратил свои посещения заседаний Верховной Следственной Комиссии».

В этой ситуации сенатор Н.П. Посников примкнул к либеральному большинству. Как писал Наумов, «благодаря его переходу в наш лагерь и при его ближайшем содействии, было немедленно приступлено к производству обстоятельного расследования деятельности Сухомлинова». Данное расследование было возложено на графа Бобринского и сенатора Посникова³⁴⁷.

21 августа состоялось заседание Верховной следственной комиссии, на котором обсуждалась деятельность бывшего военного министра В.А. Сухомлинова³⁴⁸. Комиссия большинством 4 (С.Т. Варун-Секрет, В.А.

³⁴⁶ РГВИА. Ф.962. Оп.2. Д. 133. ЛЛ.1-3.

³⁴⁷ Наумов А.Н. Указ. соч. С. 313-315.

³⁴⁸ Русские ведомости. 1915. 21 авг.; Русское слово. 1915. 21 авг.

Бобринский, А.Н. Наумов и Н.П. Посников) против 3 (Н.П. Петров, И.Я. Голубев и А.И. Пантелеев) голосов высказалась за передачу дела против Сухомлинова в Первый департамент Государственного Совета³⁴⁹.

Однако из-за того, что решение не было принято единогласно, решено было начать расследование деятельности В.А. Сухомлинова на посту военного министра, для чего из Верховной комиссии выделялась особая подкомиссия сенатора Посникова³⁵⁰. Ее создание стало крупным успехом Гучкова и Поливанова. Им был необходим сам факт начала персонального расследования вины Сухомлинова. Став официально подследственным, генерал был исключен из сферы политической жизни. В глазах общества он окончательно превратился в изгоя. Его новое назначение на любой военный пост отныне делалось невозможным.

Теперь для Гучкова с Поливановым уже было неважно, найдутся ли изобличающие уволенного военного министра улики. Не искала их и подкомиссия Посникова. Она вообще не была заинтересована в глубоком изучении деятельности Сухомлинова. Ведь в этом случае могли выясниться обстоятельства его оправдывающие или бросающие тень на Поливанова и Гучкова. Характерно, что подкомиссия Посникова даже не вызывала Сухомлинова для беседы. Ему лишь предложили письменно дать разъяснения по поводу производства боеприпасов и вооружений в России накануне войны. Сухомлинов составил ответ по всем пунктам заданных ему вопросов, опровергнув предъявленные ему обвинения³⁵¹. Однако подкомиссия не стала развивать эту тему, изучая аргументы генерала.

П.Г. Курлов, лично знавший сенатора Н.П. Посникова, после беседы с ним убедился в том, что «дело генерала Сухомлинова для него благоприятно не кончится», так как «лучшие из его следователей находятся под гипнозом раздутого “общественного” мнения, которое питалось усилиями помощника

³⁴⁹ Русские ведомости. 1915. 22 авг.; Русское слово. 1915. 22 авг.

³⁵⁰ *Раунах Р.Р. Facies Hippocratica (Лик умирающего): Воспоминания члена Чрезвычайной Следственной Комиссии 1917 года / ред. и коммент. С.А. Манькова. СПб., 2007. С. 109-110; Русские ведомости. 1915. 22 авг.; Русское слово. 1915. 22 авг.*

³⁵¹ Дневник В.А. Сухомлинова // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов. М., 2014. С. 82.

военного министра, генерала Поливанова, и обострялось делом полковника Мясоедова»³⁵². По выражению Р.Р. Раупаха, подкомиссия Посникова собирала «всю ту грязь и инсинуации, которые охотно приносила ей улица»³⁵³.

Примерно также обрисовал ситуацию и сам Сухомлинов: «Когда закулисные деятели признали, что настроение против меня достаточно подготовлено, из "верховой комиссии" выделена была подкомиссия Посникова, в которую тогда и потекли всякие инсинуации и грязь, собиралось все, что только насплетничали на меня»³⁵⁴. Причем подкомиссия не брезговала принимать на хранение и скабрзные стишки о Сухомлинове, вроде этих:

«Сухомлинов все порхает,
Целый день он в суете
И рогов не замечает
У себя на голове.

Занят он поставкой ружей,
Пулеметов и сапог –
Миллион ему ведь нужен
Для Катюши на зубок.

А Манташев наш не знает
Ни заботы ни труда:
Ночью Катю ублажает,
Днем он ездит на бега...

Нет ни пушек, ни снарядов,
Негодует вся страна;
Богатеет от подрядов
Сухомлинова жена»³⁵⁵.

Нападки на бывшего военного министра и уволенных вместе с ним коллег по правительству были опубликованы 26 августа в харьковской газете

³⁵² Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 1991. С. 194.

³⁵³ Раупах Р.Р. *Facies Hippocratica* (Лик умирающего): Воспоминания члена Чрезвычайной Следственной Комиссии 1917 года / ред. и коммент. С.А. Манькова. СПб., 2007. С. 109-110.

³⁵⁴ Сухомлинов В.А. Указ. Соч. С. 274-275.

³⁵⁵ ГАРФ. Ф.1467. Оп.1. Д.736. ЛЛ. 3-3об.

«Южный край»: «препятствием своевременной мобилизации всех производительных сил было направление внутренней политики, руководителями которой состояли отставленные ныне Маклаков, Щегловитов и К°, упорно боровшиеся против народной самостоятельности, даже в деле защиты страны. Если бы уста общества и печати не были скованы для того, чтобы обличать взяточников, не взирая на их ранг, если бы независимое следствие и независимый суд могли улавливать их за свои руки; если бы производительные силы страны были свободно организованы с помощью общества много месяцев тому назад, как это тогда предлагалось, – у нас давно уже были бы и снаряды в должном количестве, и все прочее снаряжение. Но все эти “если бы” не существовали, ибо против них была внутренняя политика. Не только “сухомлиновщина”, но и “маклаковщина” – последняя даже больше, чем первая – помогли германским войскам дойти до Риги и Луцка»³⁵⁶.

Можно предположить, что к этому оказался причастен депутат Государственной думы из фракции прогрессивных националистов и соратник Гучкова А.И. Савенко, также являвшийся врагом Сухомлинова.

О скудости и легковесности материалов, собранных подкомиссией Посникова говорит тот факт, что основу для обвинений против Сухомлинова составили пасквилы М.М. Андроникова. Отталкиваясь от их содержания, подкомиссия Посникова сосредоточилась не столько на изучение служебной деятельности Сухомлинова, сколько на сбор компромата против генерала, в том числе из сферы его семейной жизни.

Стремясь найти какие-либо порочащие бывшего министра сведения, Посников 24 сентября 1915 г. попросил Сухомлинова показать его личные документы, находившиеся в «безопасных ящиках» (сейфах) в Обществе взаимного кредита. При этом совершенно неожиданно для генерала были

³⁵⁶ Южный Край. 1915. 26 авг.

изъяты дела по бракоразводному делу его жены с Бутовичем, которые там хранились³⁵⁷.

Естественно подкомиссия Посникова ухватилась за содержащиеся в пасквиле Андроникова обвинения Сухомлинова в коррупции. На допрос был вызван старый друг генерала Н.Ф. Свирский. В пасквиле Андроникова он был выведен как посредник Сухомлинова в получении взяток. Через несколько дней после посещения комиссии Свирский умер от сердечного приступа³⁵⁸.

Вопрос о коррумпированности Сухомлинова был нами рассмотрен особо³⁵⁹. В основе всех обвинений бывшего военного министра во взяточничестве лежали данные анонимных доносов. В результате анализа содержания этих текстов мы пришли к выводу, что их автором являлся князь М.М. Андроников. Во время суда над Сухомлиновым на вопрос защиты об источниках информации о «разгульной» жизни Екатерины Викторовны Сухомлиновой или о влиянии генерала Сухомлинова на назначение ряда офицеров, Андроников ответил, что информация (а точнее слухи) исходила от Натальи Илларионовны Червинской, двоюродной сестры В.Н. Бутовича, первого мужа Сухомлиновой³⁶⁰.

Причем когда Андроникова спросили, почему он не проверял сведения, поступившие от Червинской, он ответил, что «сообщал то, что слышал» и надеялся, «что сведения эти будут проверены»³⁶¹. Также князь отметил, что «никаких других источников не имел»³⁶². Все сведения о взятках Сухомлинова, о которых рассказывал в своих доносах Андроников, не имели под собой веских оснований. Однако сторона обвинения на суде выражала большой интерес к этому вопросу и использовала его в части обвинения в

³⁵⁷ Дневник В.А. Сухомлинова // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов. М., 2014. С. 75.

³⁵⁸ Там же. С. 80.

³⁵⁹ Евдокимов А.В. К вопросу о криминальной составляющей доходов В.А. Сухомлинова // Петербургский исторический журнал. 2016. № 1. С. 26-35.

³⁶⁰ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 145. Л. 130.

³⁶¹ Там же. Л. 131.

³⁶² Там же. Л. 132.

шпионаже, хотя прямого обвинения в лихоимстве Сухомлинову не предъявлялось.

В доносах Андроников указывал на то, что Сухомлинов нажил огромные суммы от игры на бирже. Эти сведения оказались правдивы лишь в том, что она была. Но сам Сухомлинов не играл на бирже, по его поручению это делали два человека – инженер И.Н. Урбанский и экономка в доме Сухомлиновых М.Ф. Кюнье.

Необходимо обратить внимание на общую сумму доходов и расходов Сухомлинова с 1908 по начало сентября 1915 года. Такой временной отрезок выбран, во-первых, потому что обвинения во взятках относятся именно к этому периоду, а во-вторых, потому что именно по этому периоду вел подсчеты специальный эксперт, выступивший на суде. Он, в частности, указал, что Сухомлинов «внес наличными деньгами, за это время, не считая биржевых операций, более 700000 р[ублей], а 3 сентября [19]15 года, это было то число под которое я подводил все подсчеты, потому, что нужно было какое-ниб[удь] одно число, у него осталось 420000 [рублей], считая конечно и деньги и процентные бумаги, считая процентные бумаги по официальному курсу 3 сентября»³⁶³.

Показания Сухомлинова на суде проясняют для нас общую картину доходов и расходов. По его словам, после приезда в Петербург в 1908 году у него было с собой около 180000. Генерал разделил их на три части. Первую (около 75 тысяч) он положил в Учетно-Ссудный банк и поручил эти средства для игры на бирже инженеру Урбанскому. Вторую часть (53 тысячи) Сухомлинов отдал Е.В. Богдановичу. А третья (70 тысяч), по словам бывшего военного министра, была страховкой его состояния³⁶⁴.

Также Сухомлинов приводил свои доходы по должности военного министра: жалованье – 18000 в год, за шесть с половиной лет около 143000; 60000 добавочного гонорара в год, а за пять с половиной лет – около 300

³⁶³ Там же. Л. 26.

³⁶⁴ Там же. ЛЛ. 30-31.

тысяч; 10000 фуражных денег; 62000 прогонных денег за шесть с половиной лет; суточные во время войны как военному министру 20 рублей в сутки, всего 7000; 510 рублей ежегодной пенсии и 150 рублей ежегодно за георгиевский крест, всего около 3000 рублей; попавшие в приход 20000 подарок жене от хана Хивинского; пособие на лечение жены – 5000; романовские 20000; дивиденд в Гвардейском Экономическом Обществе – 100–1000; от Е.В. Богдановича – 154000; прибыль в Учетно-Ссудном банке от продажи процентных бумаг – около 50000; прибыль от купонов и дивидендов – 12000; от продажи вещей – около 16000; выигранные с женой деньги – около 32000. По подсчетам Сухомлинова общий приход примерно составил 648000, с учетом привезенных с собой 180000 всего доход составил 808700 рублей³⁶⁵.

В то же время Сухомлинов отмечал, что тратил примерно 50000 год и по его подсчетам за шесть с половиной лет это сумма в 350000, «если снять с этих счетов, то остается по этому подсчету 458000... Так[им] Обр[азом] эта цифра относительно отвечает 400000 р[ублей], которые по уходе с моей службы и составили мои средства, то остаток, получившийся, превышает эту сумму»³⁶⁶. Кроме того, Сухомлинов вспомнил, что у него были две заграничные командировки – в 1909 году в Париж и в 1913 году в Лейпциг, которые, по его словам, «составляли большую сумму, которую я не помню и поэтому тоже не вошла сюда»³⁶⁷. Надо отметить, что точную сумму доходов и расходов Сухомлинова вплоть до рубля установить было достаточно трудно, что видно из показаний эксперта, производившего подсчет денег генерала. К тому же, значительная часть средств была не в наличных деньгах, а в процентных бумагах. Так как они имеют свойство изменяться в цене, то можно говорить только о приблизительных суммах.

Потеря поста военного министра еще не означала окончания политической карьеры Сухомлинова. Генерал являлся серьезным

³⁶⁵ Там же. ЛЛ. 33-34.

³⁶⁶ Там же. Л. 34.

³⁶⁷ Там же. Л. 34.

противником, угрожавшим деятельности контрэлиты и части элиты. Сухомлинов попытался изложить компрометирующую А.И. Гучкова и А.А. Поливанова информацию в записке для Николая II. Однако его политические противники не стали дожидаться возможного нового назначения Сухомлинова на важный пост и нанесли упреждающий удар. А.В. Кривошеин и А.А. Поливанов через Совет министров инициировали создание Верховной комиссии для расследования недостатков в снабжении армии. Назначив ее председателем Н.П. Петрова, с помощью А.И. Гучкова и части ее участников удалось превратить комиссию из органа объективного расследования недостатков армейского снабжения в орудие политической борьбы против бывшего военного министра.

Союз части элиты с контрэлитой позволил превратить В.А. Сухомлинова в политического изгоя. Грамотное использование прессы позволило сконцентрировать массовое недовольство ходом войны на фигуре бывшего военного министра и создать в общественном мнении образ некомпетентного и безответственного взяточника. Несмотря на то, что доходы бывшего военного министра составили по тем временам внушительную сумму, проведенный нами анализ не выявил противозаконных и преступных источников денежных средств Сухомлинова. Обвинения во взятках от отечественных и иностранных предприятий, на наш взгляд, не подтверждаются, так как не имеют проверяемой фактической основы. Автор анонимных доносов князь М.М. Андроников и его информатор Н.И. Червинская имели целью, главным образом, отомстить чете Сухомлиновых за прекращения доступа в их дом. Однако идея о взяточничестве генерала оказалась выгодной для контрэлиты и противников Сухомлинова внутри элиты, чем они успешно воспользовались.

2.2. Политическая борьба вокруг ареста и освобождения В.А. Сухомлинова (1915-1916 гг.)

Как было показано в предыдущем параграфе, всю осень 1915 г. комиссия Петрова была малоактивна. В основном она принимала поступающие к ней самотеком материалы, компрометирующие В.А. Сухомлинова. Николай II не считал возможным оказывать давление на комиссию Петрова, однако следил за её деятельностью. Он делал это через командующего императорской главной квартирой графа В.Б. Фредерикса. 31 декабря 1915 г. генерал-адъютант К.В. Максимович сообщил по телефону Петрову о том, что Фредерикс выразил желание располагать сведениями о ходе работ комиссии. В тот же день Н.П. Петров написал Фредериксу о том, что она в течение января представит всеподданнейший доклад о своей работе императору³⁶⁸.

Этот доклад (Всеподданнейшее донесение Верховной комиссии, высочайше учрежденной для всестороннего расследования обстоятельств, послуживших причиной несвоевременного и недостаточного пополнения запасов воинского снабжения армии) датирован 9 февраля 1916 года. Однако императору он был представлен Петровым только 1 марта 1916 г., во время приезда царя из Ставки в Царское Село.

Большую часть указанного донесения составляли обвинения «органов военного министерства» в том, что они «в последние перед войной годы при постоянно возникающих опасениях близости общеевропейской войны, не вошли в соображение вопроса о пересмотре существовавших норм запасов предметов воинского снабжения».

В донесение были кратко изложены основные аргументы Сухомлинова в своё оправдание, из его письма в комиссию от 23 декабря (о том, что

³⁶⁸ Письмо председателя Верховной комиссии, высочайше учрежденной для всестороннего расследования обстоятельств, послуживших причиной несвоевременного и недостаточного пополнения запасов воинского снабжения армии, инженер-генерала Н.П. Петрова командующему императорской главной квартирой В.Б. Фредериксу о ходе расследования дела об отставном генерале от кавалерии В.А. Сухомлинове и его жене Е.В. Сухомлиновой // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов. М., 2014. С. 312-313.

непосредственное руководство и направление деятельности Главного артиллерийского управления было возложено на А.А. Поливанова, как помощника военного министра и о «недостаточности денежных средств, отпускавшихся на нужды государственной обороны»). Однако доводы бывшего военного министра были признаны неосновательными.

Далее против Сухомлинова были выдвинуты обвинения в покровительстве отдельным фирмам и лицам. Почти все они имели в своей основе пасквиль Андроникова. Так, сведения об Альтшиллере, инженере Балинском, фирме «Виккерс», Свирском, Метальникове, обществе «Промет», банкирском доме «Маврикий Нелькен» и др., которые фигурируют в донесении³⁶⁹, прямо совпадают с данными доноса Андроникова на Сухомлинова, который был составлен около 18 августа 1915 года³⁷⁰.

Всепопданнейшее донесение Верховной комиссии было составлено накануне открытия сессии Государственной думы, депутаты которой сразу стали активно обсуждать дело Сухомлинова. Нападки на бывшего военного министра начались уже 10 февраля 1916 года. Тон задал член фракции русских националистов и умеренно-правых Л.В. Половцов, назвавший Сухомлинова злодеем, «который обманул всех лживыми уверениями о кажущейся готовности нашей к страшной борьбе, который тем сорвал с чела армии ее лавровые венки и растоптал их в грязи лихоимства и предательства, который грудью стал между карающим мечом закона и изменником Мясоедовым»³⁷¹.

³⁶⁹ Донесение Верховной комиссии для всестороннего расследования обстоятельств, послуживших причиной несвоевременного и недостаточного пополнения запасов воинского снабжения армии, императору Николаю II о необходимости привлечения к суду В.А. Сухомлинова и других лиц // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов. М., 2014. С. 334-339.

³⁷⁰ Евдокимов А.В., Селезнев Ф.А. «ПОПАВ ПОД ВЛИЯНИЕ РАСПУТНОЙ ЦИНИЧНОЙ ЖЕНЩИНЫ, ОН ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЖИЛ ДЛЯ НЕЕ» Донос на бывшего военного министра В.А. Сухомлинова. 1915 г. // Исторический архив. 2014. № 6. С. 174-179.

³⁷¹ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1916 г. Сессия четвертая. Пг., 1916. Стб. 1292.

Прогрессивный националист В.В. Шульгин (член Прогрессивного блока), отметив ответственность бывшего военного министра за недостатки в снабжении, указал, что она ложится и на других членов правительства³⁷².

Эту мысль развил прогрессист И.Н. Ефремов. Его фракция выступала за создание в России правительства, ответственного перед Думой. Дело Сухомлинова давало прогрессистам хороший повод показать изъяны существовавшего порядка управления, когда парламент не влиял на назначение и смещение членов Совета министров. В этой связи Ефремов заявил о том, «система безответственности министров, сделавшая возможным длительное пребывание у власти такого Военного Министра, должна раз навсегда отойти в область невозвратного прошлого»³⁷³.

По сути, «дело Сухомлинова» дало контрэлите возможность развернуть мощную пропагандистскую кампанию по дискредитации власти. Характерно в этой связи выступление социал-демократа М.И. Скобелева, который прямо связал «дело Сухомлинова» с существовавшим политическим устройством. Над Россией «висит полуазиатская власть и полуварварские порядки, власть, которая ставит целью безграничное властвование и самоуправство», – говорил депутат, – «Вот отчего вместо честных самодеятельных агентов власти у нас классически бездарная и образцово продажная правительственная администрация, от Мясоедова и Сухомлинова вплоть до черносотенного железнодорожника, торгующего вагонами»³⁷⁴.

В.А. Сухомлинов знал о том, что происходит в Государственной думе не только из газет. Его информировал один из депутатов, кто именно, к сожалению, нам установить не удалось. Можно только предположить, что он принадлежал к фракции правых. Это следует из сделанной им характеристики ситуации. Депутат объяснил нападки членов думы на бывшего военного министра тем, что Сухомлинов «избран как наиболее подходящий предлог для дискредитирования Правительства и подкопа под

³⁷² Там же. Стб. 1294.

³⁷³ Там же. Стб. 1339.

³⁷⁴ Там же. Стб. 2003-2004.

Самодержавие». Указанный депутат, видимо, был близок к окружению председателя Совета Министров Б.В. Штюмера, поскольку ему стало известно о том, что премьер «знал заранее содержание возмутительной речи Половцова, бывшего его подчиненного»³⁷⁵.

Сухомлинова особенно возмутили сведения о поведении своего бывшего помощника А.А. Поливанова. Вот запись, сделанная генералом 12 февраля: «Негодяй Поливанов уверяет в Госуд[арственной] Думе, что армию подготовил он, а не я. Странно что он при этом не берет на себя тех упреков, которые делаются мне по поводу недостаточного якобы снабжения армии снарядами, что лежало именно на его обязанности, он же уступал урезки в наших сметах в угоду В.Н. Коковцову. Теперь у него не нашлось порядочности опровергнуть ложь, которую в его присутствии такие ораторы как Половцов, извергали на меня по таким делам которые были целиком делом рук Поливанова же, по должности моего помощника»³⁷⁶.

Будучи уверен в своей правоте, генерал, напрямую или через кого-то, узнал точку зрения на происходящее сенатора Гарина, имевшего опыт расследования правонарушений крупных чиновников. По сведениям Сухомлинова, «Гарин высказался за то, что для обвинения не имеется никаких юридических данных». С другой стороны, доброжелатель генерала из числа депутатов разъяснил Сухомлинову, что в Думе понимают «необоснованность и бездоказательности обвинения» и сильно опасаются, что «при таких условиях, суда может и не быть». Этим и вызваны непрерывные «возмутительные нападки» на бывшего военного министра. С их помощью депутаты оказывают давление на комиссию генерала Петрова, для того, чтобы в любом случае добиться суда над Сухомлиновым³⁷⁷.

Информацию, полученную от сенатора Гарина и депутата-доброжелателя, В.А. Сухомлинов использовал для составления записки, которая 17 февраля 1916 г. была передана им В.Б. Фредериксу, с тем, чтобы

³⁷⁵ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 761. Л. 6.

³⁷⁶ Дневник В.А. Сухомлинова // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов. М., 2014. С. 92.

³⁷⁷ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 761. Л. 6.

с ней ознакомился Николай II. В ней Сухомлинов делал акцент на том, что «под влиянием членов Государственной Думы на комиссию генерала Петрова производился нажим, который вызвал бы скандал, подрыв правительственной власти и привлечение к ответственности крупных лиц, до членов Императорской Фамилии включительно». (Под членами императорской фамилии имелся ввиду, прежде всего, великий князь Сергей Михайлович). Записка заканчивалась призывом «прекратить эту настоящую провокацию»³⁷⁸.

Николай II, несомненно, ознакомился с этой запиской. По нашему мнению, в прямой связи с ней находится проект царского рескрипта на имя В.А. Сухомлинова. Ввиду исключительной важности этого документа мы приводим его текст полностью (по публикации в «Падении царского режима»): «Ознакомившись с докладом назначенной мною верховной комиссии по расследованию причин недостаточного пополнения запасов воинского снабжения армии, я пришел к заключению, что нет фактических данных относить это исключительно к вашей виновности. В короткий сравнительно срок после предшествовавшей войны вы смогли, при известных мне нелегких условиях, восстановить боевую готовность армии настолько, что она блестяще отобилировалась, сосредоточилась, и доблестные войска наши второй год ведут упорную борьбу с сильными врагами. Признаю поэтому справедливым выразить вам мою благодарность за понесенные в этом деле труды и разрешаю воспользоваться продолжительным отпуском для восстановления расстроенного вашего здоровья»³⁷⁹.

Сразу возникает два вопроса: кто был автором этого текста, и когда он был написан? А.Г. Тарсаидзе был уверен в том, что рескрипт приказал составить Николай II после последовавшего 21 февраля взятия русскими

³⁷⁸ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 761. Л. 6.

³⁷⁹ Падение царского режима. Стенографические отчёты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / под ред. П. Е. Щеголева. Т.5. М.-Л., 1926. С. 45.

войсками Эрзерума³⁸⁰. Однако, если мы примем названную точку зрения, то непонятно, почему рескрипт не был издан, и 1 марта император согласился с началом судебного следствия по делу Сухомлинова. Что так радикально поменяло позицию Николая II? Никаких экстраординарных событий за неделю, предшествовавшую 1 марта, не произошло.

На наш взгляд, проект рескрипта составил сам Сухомлинов, приложив его к записке, поданной В.Б. Фредериксу 17 февраля. Наше мнение основывается на том, что подобный текст не отвечал настроением Николая II, имевшимся у него в феврале 1916 года. Ведь царь только что (9 февраля) лично посетил Государственную думу. Этот визит означал, что император настроен на сотрудничество с депутатами. Этот же мотив звучал и в декларации нового председателя Совета Министров Б.В. Штюрмера³⁸¹. Издать не просто благожелательный, а хвалебный рескрипт ненавистному для думы генералу в этой ситуации означало разрушить мост между правительством и депутатами, только что начавший возводиться.

На авторство Сухомлинова указывает и текст проекта рескрипта. Важнейшая в этом отношении деталь – указание на «блестяще» проведенную мобилизацию русской армии в июле – августе 1914 года. Для Николая II с этой мобилизацией были связаны тяжелые воспоминания. Ведь министры фактически вынудили его отдать повеление об её начале. Другое дело Сухомлинов. Он считал её одной из важнейших своих заслуг. И даже в своем дневнике вел счет дням от начала мобилизации.

Исходя из вышесказанного, мы предлагаем реконструировать последовательность событий следующим образом: Николай II получает проект рескрипта, написанный Сухомлиновым; царь отвергает возможность его публикации и склоняется к тому, что в сложившейся ситуации необходимо беспристрастное расследование деятельности бывшего военного министра, которое покажет его невиновность. Царь решил согласовать свою

³⁸⁰ Тарсаидзе А.Г. Указ. соч. С. 260.

³⁸¹ Куликов С.В. Указ. Соч. С.182.

позицию по отношению к докладу Комиссии Петрова с только что назначенным им премьером Б.В. Штюмером. Сделал он это через В.Б. Фредерикса и А.А. Мосолова (Мосолов являлся непосредственным подчиненным Фредерикса, он был начальником канцелярии Императорского Двора и составлял исходившие из неё бумаги).

А.А. Мосолов провел всесторонний анализ сложившейся ситуации и изложил его в «Памятной записке, составленной в виду предстоящих переговоров Генерал-Адъютанта Графа Фредерикса с Председателем Совета Министров». 22 февраля Мосолов озвучил её перед Б.В. Штюмером в присутствии В.Б. Фредерикса. 23 февраля копию памятной записки Мосолов прислал Штюмеру. В ней был сделан вывод о том, что, несмотря на все негативные последствия суда над Сухомлиновым, освобождение бывшего военного министра от судебного разбирательства «немыслимо, как в виду общественного мнения страны, так и потому, что масса подробностей следствия проникла уже в Думу и там обсуждается»³⁸².

Исходя из этого Николай II, получив от генерала Петрова 1 марта 1916 г. Всеподданнейшее донесение Верховной комиссии, согласился направить дело Сухомлинова в первый департамент Государственного совета для разрешения вопроса о предании его суду. Подписывая бумагу, царь заметил: «Приходится принести эту жертву»³⁸³.

Первый департамент Государственного совета, рассмотрев дело по Всеподданнейшему донесению Верховной комиссии, 10 марта постановил назначить предварительное следствие по обвинениям, падающим на Сухомлинова и на бывшего начальника главного артиллерийского управления, генерала Кузьмина-Караваева. 12 марта Николай II возложил производство следствия на сенатора И.А. Кузьмина³⁸⁴.

Еще 3 марта помощник командующего Императорской главной квартиры генерал-адъютант К.К. Максимович отправил телеграмму В.Б.

³⁸² Памятная записка, составленная в виду предстоящих переговоров Генерал-Адъютанта Графа Фредерикса с Председателем Совета Министров // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 761. Л. 8.

³⁸³ Родзянко М.В. Крушение империи // Архив Русской революции. Т. 17. Берлин, 1926. С. 121-122.

³⁸⁴ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 739. Л. 28.

Фредериксу, в которой доложил просьбу Сухомлинова об «увольнении от службы и разрешении «носить гражданское платье»³⁸⁵. Просьба бывшего военного министра была удовлетворена³⁸⁶ и 8 марта он был уволен³⁸⁷.

Большинство газет достаточно лаконично и сдержанно отразили увольнение Сухомлинова и назначение предварительного следствия по этому делу³⁸⁸. Однако в «Русских ведомостях» произошла утечка конфиденциальной информации о ходе расследования деятельности Сухомлинова комиссией Н.П. Петрова. Судя по содержанию опубликованной информации, речь шла о материалах, собранных подкомиссией сенатора Посникова.

Сообщалось, например, о том, что «вокруг бывшего военного министра образовался небольшой, но тесный кружок лиц, объединенных коммерческим интересом», далее назывались Альтшиллер, Гошкевич и другие лица, описывались подробности бракоразводного процесса Е.В. Сухомлиновой с первым мужем и делался вывод о том, что «так как дело Сухомлинова и других лиц богато такого рода данными, которые оглашению не подлежат, то дело это, в случае если дойдет до суда, будет рассматриваться при закрытых дверях»³⁸⁹.

Эта утечка информации всерьез обеспокоила представителей элиты. Председатель Государственного совета А.Н. Куломзин в письме от 7 марта Председателю Совета министров Б.В. Штюрмеру указывал на то, что «принимая во внимание особо секретный характер настоящего дела, нельзя не признать крайне нежелательным сообщение ныне в печати каких-либо

³⁸⁵ Телеграмма помощника командующего Императорской главной квартирой генерал-адъютанта К.К. Максимовича командующему Императорской главной квартирой графу В.Б. Фредериксу об увольнении от службы В.А. Сухомлинова // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов. М., 2014. С. 352.

³⁸⁶ Записка командующего императорской главной квартирой графа В.Б. Фредерикса императору Николаю II о представлении телеграммы помощника командующего Императорской главной квартирой генерал-адъютанта К.К. Максимовича об увольнении В.А. Сухомлинова со службы // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов. М., 2014. С. 353.

³⁸⁷ Письмо В.А. Сухомлинова командующему Императорской главной квартирой графу В.Б. Фредериксу о назначении пенсии и разрешении носить мундир после отставки // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов. М., 2014. С. 354; Московские ведомости. 1916. 10 мар.

³⁸⁸ Биржевые ведомости. 1916. 3 мар.; Вечернее время. 1916. 16 мар.; Земщина. 1916. 16 мар.; Новое время. 1916. 4 мар.; Новое время. 1916. 16 мар.

³⁸⁹ Русские ведомости. 1916. 3 мар.

касающихся означенного дела сведений» и просил премьера «не отказать в принятии необходимых мер к предотвращению в будущем разглашений в печати сведений по указанному делу»³⁹⁰.

Штюрмер 10 марта отправил ответное письмо Куломзину, в котором сообщил что распорядился «чтобы вообще не разрешалось помещению в печати статей или заметок по делу бывшего Военного Министра В.А. Сухомлинова»³⁹¹. И надо отметить, что столь подробных утечек информации уже не было, и с весны 1916 года и до Февральской революции ход предварительного следствия по «делу Сухомлинова» не освещался.

Необходимо отметить, что Николай II смотрел на Сухомлинова именно как на жертву обстоятельств. Ему было жаль старого генерала. И, чтобы в какой-то степени смягчить тому горечь от начала следствия, Николай на другой день после его начала (13 марта 1916 г.) уволил с поста военного министра злейшего врага Сухомлинова – А.А. Поливанова. Конечно, недовольство Николая II Поливановым назревало давно, но дата его отставки, безусловно, носила символический характер.

Через месяц с небольшим после начала следствия, 20 апреля 1916 г., В.А. Сухомлинов был заключен в Петропавловскую крепость. Арест не был вызван какими-то вновь открывшимися обстоятельствами дела. Это была чисто политическая акция. Её инициатором стал министр юстиции А.А. Хвостов. Он обосновывал необходимость заключения Сухомлинова под стражу возможностью побега генерала³⁹². Но на самом деле арест Сухомлинова был проявлением борьбы внутри бюрократической элиты – между парламентаристами (сторонники уступок Государственной думе), к которым принадлежал А.А. Хвостов, и их оппонентами в лице отставного военного министра.

Даже оказавшись в крепости, генерал сохранял уверенность в своей правоте. Он активно готовился к судебному процессу. Сухомлинов подал

³⁹⁰ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 10. Л. 119.

³⁹¹ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 10. Л. 120.

³⁹² Падение царского режима. Стенографические отчёты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / под ред. П. Е. Щеголева. Т.5. С. 445, 447.

несколько прошений и заявлений на имя проводивших предварительное следствие сенаторов Богородского и Кузьмина, а также на имя обер-прокурора уголовного кассационного департамента сената Носовича. Сухомлинов просил предоставить ему право просмотра и получения копий со всех документов и следственных актов, которые имелись в распоряжении следственной комиссии. Правда, это ходатайство В.А. Сухомлинова было категорически отклонено следователями-сенаторами³⁹³.

Большую помощь мужу оказывала Е.В. Сухомлинова. Генерал поручил ей обратиться к видным представителям адвокатуры не только Петрограда, но и других городов, с просьбой принять на себя защиту его в верховном уголовном суде³⁹⁴. Сначала Е.В. Сухомлинова обратилась к присяжному поверенному С.А. Андриевскому, но он категорически отказался. Тогда супруга генерала с тем же предложением обратилась к присяжному поверенному М.Г. Казаринову, который дал свое согласие³⁹⁵.

Стремясь использовать все возможности для облегчения положения мужа, Е.В. Сухомлинова встретила с Г.Е. Распутиным. Тот оказал ей быструю и действенную помощь. 25 апреля 1916 г. императрица Александра Федоровна написала Николаю II о том, что «Наш Друг» в разговоре с Анной Вырубовой охарактеризовал арест Сухомлинова так: «малесенько не ладно»³⁹⁶.

После этого императрица в течение полугода, ссылаясь на мнение Распутина, неоднократно просила мужа освободить Сухомлинова. и, в конце концов, добила своего. 11 октября 1916 г. генерал был выпущен из Петропавловской крепости и переведен под домашний арест.

Вопрос о мотивах, побудивших Распутина добиваться освобождения Сухомлинова, поднимали А.Г. Тарсаидзе³⁹⁷ и У. Фуллер³⁹⁸. В общем, они

³⁹³ Речь. 1916. 8 мая.

³⁹⁴ Речь. 1916. 8 мая.

³⁹⁵ Русское слово. 1916. 13 мая.

³⁹⁶ Переписка Николая и Александры. М., 2013. С. 579.

³⁹⁷ Тарсаидзе А.Г. Четыре мифа о Первой мировой: Дело о мобилизации 1914 г.; Дело Мясоедова; Дело Сухомлинова; Дело Протопопова («Стокгольмская история»). М., 2007. С. 284.

³⁹⁸ Фуллер У. Указ. Соч. С. 248.

сходятся в том, что Распутин помог Екатерине Сухомлиновой в обмен на близость с ним.

Обращает на себя внимание, что Распутин всячески афишировал свои хлопоты за Сухомлинова. Это следует из документа от 6 июня 1916 г., озаглавленного «Копия анонимного заявления, полученного Председателем Гос. Думы», впервые вводимого нами в научный оборот. Приводим ниже его текст.

«Считаю долгом сообщить Вам, как видному члену Государственной Думы, имеющему большое влияние в серьезных сферах и могущему с думской кафедры сказать свободное слово и выразить протест против величайшего акта беззакония, который может совершиться на днях благодаря негодяю Распутину – кошмару нашей бедной Родины. Г-жа Сухомлинова отдалась старцу. Эта ловкая авантюристка, предавшая и продавшая Россию, в данный момент не щадит ни ласк, ни денег.

Распутин, осыпанный ее милостями, совершенно подпал под влияние этой Цирцеи, цинично расхваливает ее прелести и щедрость и энергично исполняет все ее приказания. Результаты начинают сказываться. В обществе энергично говорят, что Сухомлинов будет освобожден, так как обвинение по ст. 108 отпадает, но это еще полбеды, самое страшное то, что мерзавец Распутин позволяет себе кричать в многочисленном обществе, что он спасет Сухомлинова, что он уже приказал Там, что остановят следствие и суд. Что Сухомлинов получит в награду армию, что его развратница жена будет принята и выслушана в Царском Селе (последний факт к несчастью уже совершился), что Министр Юстиции будет удален, а всех Сенаторов, судивших Сухомлинова, и всех лиц, показавших правду, сошлют в Сибирь, а некоторых даже повесят....

Страшно становится жить, ужас должен овладеть каждым честным человеком любящим родину. Пьяный мужик хвалится, что он не только спасет Сухомлинова, но и возвратит его в Армию, которая с таким трудом от него избавилась; страшно жить в стране, где имея большие деньги и

красивую жену, можно делать безнаказанно любые преступления. Обратите внимание, спасите Россию от Сухомлинова и Мясоедова и им подобных, не дайте торжествовать ужасу и злу – на Вас вся надежда»³⁹⁹.

Как видно из заголовка, письмо было получено председателем Государственной думы. Однако автор анонимки обращается не конкретно к М.В. Родзянко, а к абстрактному «видному члену Государственной Думы». Из чего следует, что подобные послания были направлены и некоторым другим депутатам. Налицо повтор ситуации, имевшей место в августе 1915 года. Тогда, как мы помним, М.М. Андроников организовал рассылку похожих по лексике и тоже посвященных Сухомлинову анонимных пасквилей депутатам Государственной думы. Причем действовал в тандеме с А.И. Гучковым, с которым был связан через видного октябриста, товарища председателя Государственной думы С.Т. Варун-Секрета. На наш взгляд, и в июне 1916 г. за анонимными письмами к депутатам стояли М.М. Андроников и А.И. Гучков.

Следует, однако, отметить, что на этот раз их мишенью был не В.А. Сухомлинов, а Николай II. Укажем в этой связи на вложенные в уста Распутина автором пасквиля слова о том, что он «приказал Там» остановить следствие и суд над Сухомлиновым. Для любого читателя было понятно, что «Там» означает «Там, наверху». «Там» – это царь и царица. И неважно, произносил ли Распутин эти слова. Благодаря пасквилю они стали фактом политической жизни.

Пасквиль предназначался для того, чтобы возбудить ненависть, презрение и отвращение к Николаю II у депутатов Государственной думы. Что касается содержащегося в тексте призыва не допустить освобождения Сухомлинова, то для автора пасквиля это был лишь повод для обращения к депутатам. К тому же для противников царя освобождение Сухомлинова из

³⁹⁹ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 738. ЛЛ. 25-26.

крепости в этой ситуации представлялось наиболее выгодным вариантом развития событий.

Старый генерал, томящийся в крепости, мог возбудить жалость. Тем более, что в 1916 г., когда ситуация на фронте стабилизировалась и эмоциональный накал антисухомлиновской кампании спал, появилась возможность более объективной оценки деятельности бывшего военного министра.

Сам он в дневниковой записи от 2 апреля 1916 г. с удовлетворением отмечал, что «Кажется, публика начинает разбираться и, по словам В.А. Алексеева (Брут, «Нов[ое] врем[я]»), уже среди компетентных военных говорят, что тормозившими нашу подготовку боевой готовности, если кто виновен в этом, то это Поливанов и Коковцев»⁴⁰⁰. Неудивительно, что публикация В.А. Алексеева, писавшего в газете «Новое время» под псевдонимом «Брут», вызвала такую радость Сухомлинова. Брут был одним из наиболее авторитетных авторов публицистики на военную тему.

С другой стороны, пребывание Сухомлинова в крепости работало на авторитет власти, показывая её строгость, справедливость и нелицеприятность. Имя находившегося в Петропавловской крепости генерала уже не давало возможности оппозиции для раскрутки пропагандистской кампании. Зато его освобождение дало прекрасный повод для её нового всплеска. Об этом Николай II предупреждал А.Д. Протопопов, только что назначенный управляющим МВД и хорошо знавший политическую кухню Прогрессивного блока. «Знаете, ваше величество, я думаю, что это дело неподходящее. Поднимется большой шум», – говорил он царю⁴⁰¹.

Это предсказание полностью оправдалось. На заседании ЦК партии кадетов 29 октября 1916 г. среди предполагаемых запросов правительству

⁴⁰⁰ Дневник В.А. Сухомлинова // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов. М., 2014. С. 100.

⁴⁰¹ Падение царского режима. Стенографические отчёты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / под ред. П. Е. Щеголева. Т.2. М.-Л., 1925. С. 301.

фигурировал и такой: «Об освобождении Сухомлинова и кто взял на себя ответственность по этому делу»⁴⁰². Данную тему интенсивно обсуждали лидеры Прогрессивного Блока, решившие «Сухомлинова вставить в подходящее место» декларации блока, как пример кризиса «Системы»⁴⁰³.

Как справедливо отметил У. Фуллер, освобождение Сухомлинова вызвало «необычно сильное общественное возмущение»⁴⁰⁴. Контрэлита поспешила немедленно этим воспользоваться и нанести власти очередной информационный удар, от которого, как оказалось, она уже не смогла оправиться. В своей знаменитой речи 1 ноября 1916 года П.Н. Милюков не обошел вниманием фигуру бывшего военного министра: «Господа, тогда, год тому назад, был отдан под следствие Сухомлинов, теперь он освобожден (голоса слева: "Позор")»⁴⁰⁵.

Деятельность комиссии Н.П. Петрова сыграла роковую роль в судьбе «дела Сухомлинова», а также в борьбе контрэлиты с самодержавием. Практически с самого начала внутри комиссии произошло разделение на две группы, а переход сенатора Посникова на сторону контрэлиты позволил ей склонить чашу весов в свою пользу и превратить расследование недостатков снабжения армии в орудие против В.А. Сухомлинова, превратив его в политического изгоя. После этого комиссия и противники Сухомлинова получили полную свободу действий. Несмотря на отсутствие реальных фактов злоупотреблений бывшего военного министра, император и часть элиты попадали в ловушку, так как любое решение по «делу Сухомлинова» вело к неизбежному подрыву престижа монархии и лично Николая II.

Очередной уступкой контрэлите и подогретому ей общественному мнению стал арест генерала Сухомлинова. Часть элиты (А.А. Хвостов, А.А. Макаров и следователи) создавали В.А. Сухомлинову намеренные препятствия в процессе организации собственной защиты. К тому же, эта же

⁴⁰² Протоколы Центрального комитета конституционно-демократической партии. Т.3. 1915–1920 гг. М., 1998. С. 332.

⁴⁰³ Прогрессивный блок в 1915–1917 гг. Предисл. Н. Лапина // Красный архив. 1933. № 1 (56). С. 109.

⁴⁰⁴ Фуллер У. Указ. Соч. С. 248.

⁴⁰⁵ Российские либералы: кадеты и октябристы. Сост. Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев. М., 1996. С. 177.

часть элиты игнорировала сигналы от Николая II и Александры Федоровны и даже пытались саботировать перевод бывшего военного министра под домашний арест. Освобождение бывшего военного министра и перевод его под домашний арест создало благоприятный момент для нанесения очередного информационного удара по власти в виде знаменитой речи П.Н. Милюкова. Недооценка правящей элитой роли СМИ и их использования в информационно-психологической борьбе, а также усугубившийся кризис в системе управления привели к тому, что контрэлита сумела направить общественное мнение против самодержавия и лично Николая II, что предопределило последующее поражение власти в борьбе с контрэлитой.

Глава 3. «Дело Сухомлинова» после Февральской революции (март-сентябрь 1917 г.)

3.1. Подготовка суда над В.А. Сухомлиновым (март-август 1917 года)

Сразу после свержения самодержавия бывший военный министр генерал В.А. Сухомлинов был арестован и снова помещён в Трубецкой бастион Петропавловской крепости, причем в ту же самую камеру. Взяли под стражу и его жену Е.В. Сухомлинову⁴⁰⁶. В ходе Февральской революции в Петропавловскую крепость были брошены и некоторые другие члены царского правительства, а также приближенные императорской семьи и высшие полицейские чины. Для расследования «преступлений» этих представителей «старого режима» 5 марта 1917 г. была создана Чрезвычайная следственная комиссия (далее – ЧСК) Временного правительства⁴⁰⁷.

⁴⁰⁶ Славнитский Н.Р. Арест и заключение военного министра В.А. Сухомлинова // История в подробностях. 2014. № 6(48). С. 38.

⁴⁰⁷ Лукоянов И.В. Наказанные без вины: Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства и ее подследственные // Власть, общество и реформы в России в XIX — начале XX в.: исследования, историография, источники. СПб., 2009. С. 226.

В.В. Новиков отмечает, что «недостатком» деятельности ЧСК являлась «ее некоторая предвзятость»⁴⁰⁸. Однако, на наш взгляд, такое определение является неадекватным. «Предвзятость» являлась не «недостатком», а сущностной чертой той задачи, которая была поставлена перед комиссией и заключалась по оценке И.В. Лукоянова, в том, чтобы «подготовить осуждение» «старого строя». В этой связи создание ЧСК, по мнению ученого, являлось «актом борьбы за массовое, уже революционизированное сознание»⁴⁰⁹.

По-другому и быть не могло, так как в ЧСК ведущую роль играли непримиримые идеологические противники самодержавия. К таковым смело можно отнести и её председателя – Н.К. Муравьева (1870–1936). Этот адвокат относил себя к «беспартийным социалистам» и до 1917 г. неоднократно защищал революционеров в ходе судебных процессов. Его заместитель, сенатор С.В. Завадский, дал ему такую характеристику: «задачи Муравьева были безбрежные: он думал об истории...в его голове предносился будущий, чуть ли не ученый, труд о недостатках павшего режима»⁴¹⁰.

К числу социалистов и врагов царского режима в ЧСК принадлежал также Н.Д. Соколов, введенный революционной властью в Сенат. Кроме Муравьева и Соколова к левому крылу ЧСК можно отнести меньшевика Карахана и редактора историко-революционного журнала «Былое» Щеголева.

Настроения этой части членов комиссии выпукло передаёт эпизод из воспоминаний полковника С.А. Коренева. Он тоже входил в ЧСК и, занимаясь делом бывшего военного министра М.А. Беляева, предложил его освободить, не найдя ничего преступного в его действиях. Тут, как писал Коренев, Муравьев встал «на дыбы»: «Как освободить?! Да Вы хотите на нас

⁴⁰⁸ Новиков В.В. Влияние придворного окружения Николая II на политическую ориентацию власти в период Первой мировой войны // Россия XXI. 2004. № 3. С. 186.

⁴⁰⁹ Лукоянов И.В. Указ. Соч. С. 230-231.

⁴¹⁰ Завадский С.В. На великом изломе (Отчет гражданина о пережитом в 1916–1917 годах) // Архив русской революции. Т. 11. Берлин, 1923. С. 39.

навлечь негодование народа. Да если бы Беляевы даже и совсем были бы невиновны, то теперь нужны жертвы для удовлетворения справедливого негодования общества против прошлого. А за бывшим военным министром все-таки имеется большой грех – его угодливость перед властью предрешающими. За это одно нужно его сгноить в тюрьме»⁴¹¹.

В то же время заметную часть членов ЧСК составляли судебные деятели царского времени, хотя и поддержавшие Февральскую революцию, но стремившиеся к соблюдению строгой законности в работе комиссии. К ним следует отнести, например, заместителя Муравьева сенатора С.В. Завадского, Б.Н. Смиттена, С.В. Иванова, Р.Р. Раупаха. Они не считали возможным ставить в вину бывшим царским министрам то, что они добросовестно служили старой власти, которая в момент их службы являлась законной. Завадский, Иванов, Смиттен, Раупах считали, что деятелей свергнутой власти нужно привлекать к судебной ответственности не за их службу прежнему режиму, а только за нарушение законов, существовавших в царское же время. И, в целом, названная позиция нашла поддержку у Временного правительства, позиционировавшего себя в качестве защитника права и законности.

Это поставило ЧСК в сложное положение. Для решения поставленной задачи нужно было провести длительное и глубокое расследование. Причем первые же допросы показали, как трудно будет найти в их ходе материал для обвинительного заключения. В этой связи «дело Сухомлинова» для революционных властей представлялось настоящей находкой, поскольку обвинения против генерала в реальных и тяжелых преступлениях были выдвинуты ещё при прежнем режиме. Не случайно, поэтому, уже через два дня после создания ЧСК, на одном из первых заседаний Временного правительства, 7 марта 1917 г., было принято решение поручить министру

⁴¹¹ Корнев С.А. Чрезвычайная Комиссия по делам о бывших Министрах // Архив русской революции. Т. 7. Берлин, 1922. С. 16.

юстиции принять меры к ускорению судебного производства по обвинению Сухомлинова «в государственной измене»⁴¹².

Оказалось, что бывший военный министр является единственной подходящей фигурой для быстрой организации процесса, который бы с одной стороны показал «гнилость» прежнего режима, а с другой был юридически правомерным. Поэтому суд над ним должен был сыграть важнейшую роль в осуждении прежнего режима.

С этой точки зрения Временное правительство было совершенно не заинтересовано в объективном расследовании деятельности Сухомлинова. Поэтому нельзя согласиться с подходом, предложенным Ю.В. Варфоломеевым. Он считает, что дело Сухомлинова тормозилось царскими властями и доведение его «до логического конца – до суда» «стало возможно только после Февральской революции, в результате деятельности ЧСК»⁴¹³.

Ю.В. Варфоломеев, таким образом, подаёт «дело Сухомлинова» как обычное, уголовное, рассмотрению которого препятствовали связанные с его фигурантами представители царской власти. Для опровержения этого суждения достаточно обратиться к анализу мнений современников.

Так, историк и современник событий С.П. Мельгунов писал, что дело Сухомлинова «становилось какой-то лакмусовой бумагой для выяснения вообще изменнических тенденций министров и их вдохновителей»⁴¹⁴. Сами члены ЧСК не скрывали политический характер дела Сухомлинова. Один из членов ЧСК, генерал В.А. Апушкин, откровенно признал, что в лице Сухомлинова «судили весь режим»⁴¹⁵.

Поэтому неудивительно, что большинство специалистов занимает позицию противоположную той, на которой находится Ю.В. Варфоломеев. Для Н.А. Коваленко, например, с правовой точки зрения «дело Сухомлинова»

⁴¹² Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VII. Журналы заседаний Временного правительства: март–октябрь 1917 года. В 4-х т. Том 1. Март–апрель 1917 года. М., 2001. С. 50.

⁴¹³ Варфоломеев Ю.В. Дело бывшего военного министра царского правительства В.А. Сухомлинова (по материалам Чрезвычайной Следственной комиссии Временного правительства) // Проблемы истории российской цивилизации. Вып. 3. Саратов, 2007. С. 112.

⁴¹⁴ Мельгунов С.П. Судьба императора Николая II после отречения. Париж, 1951. С. 156.

⁴¹⁵ Апушкин В.А. Генерал от поражений В.А. Сухомлинов. Л., 1925. С. 10.

является «мнимым». Указанный автор полагает, что создавая и распространяя в обществе с помощью ЧСК представления о преступной природе царского режима, «новая власть пыталась отвлечь внимание народных масс от насущных проблем, направить их негодование в выгодное для себя русло»⁴¹⁶. У. Фуллер называет процесс Сухомлинова «показательным» и квалифицирует его как «шоу»⁴¹⁷.

У. Фуллер также полагает, что «инсценировать это действо» решил министр юстиции А.Ф. Керенский⁴¹⁸. Выдающаяся роль Керенского в организации деятельности ЧСК не подлежит сомнению. Он постоянно держал под контролем работу этой структуры. Председатель ЧСК Н.К. Муравьев (будучи по должности товарищем министра юстиции) часто ездил к Керенскому и докладывал о том, чего эта комиссия достигла. Известно, что Керенский в целом не был доволен успехами ЧСК⁴¹⁹. Материалов, раскрывавших преступную деятельность царских министров, она найти не могла. В этой связи особое значение для Керенского получило «дело Сухомлинова», где материал хотя бы для формулировки обвинительного заключения имелся.

Впрочем, не отрицая роль Керенского в ускорении суда над бывшим военным министром, нельзя забывать и о факторе Гучкова. Личный враг Сухомлинова, А.И. Гучков, в первом составе Временного правительства занял важный пост военного министра. Хотя у нас нет данных о том, что он пытался привлечь особое внимание кабинета к делу Сухомлинова, логично предположить, что без его участия здесь не обошлось.

Нашу догадку подтверждает то, что находившееся под контролем Гучкова «Вечернее время» сразу после Февральской революции начало создавать соответствующий информационный фон. Близкий к А.И. Гучкову

⁴¹⁶ Коваленко Н.А. Чрезвычайная Следственная Комиссия Временного Правительства (март–октябрь 1917 г.): дело «темных сил» // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2010. № 155. С. 20.

⁴¹⁷ Фуллер У. Указ. Соч. С.286-287.

⁴¹⁸ Там же. С. 286-287.

⁴¹⁹ Демьянов А.А. Моя служба при Временном Правительстве // Архив русской революции. Т. 4. Берлин, 1922. С. 80.

журналист А.И. Ксюнин 8 и 9 марта в «Вечернем времени» опубликовал большой материал с громким названием «Мясоедовщина», где подчеркивался шпионский характер окружения генерала Сухомлинова, его близкие отношения с Альтшиллером и Мясоедовым⁴²⁰.

Став в марте 1917 г. застрельщиком кампании по новому витку очернения Сухомлинова, «Вечернее время» и дальше продолжало на первых страницах публиковать подробные материалы, показывающие Сухомлинова и Мясоедова с негативной стороны.

Также именно в этой газете 17 мая сообщалось об истинной мотивации ЧСК в расследовании «дела Сухомлинова». Накануне вечером председатель ЧСК Н.К. Муравьев принял представителей печати и рассказал о текущей работе комиссии по делу Сухомлиновых. Муравьев поведал журналистам о выборе между двумя путями в расследовании «сложного и запутанного сухомлиновского дела». Первый путь состоял в том, чтобы «проделать заново всю работу по расследованию дела Сухомлиновых, восполнив и исправив то, что не доделала или сделала не так верховная комиссия ген. Петрова»⁴²¹.

«Если бы комиссия пошла по этому пути, – продолжал Муравьев, – мы бы еще очень и очень долго не слышали о предстоящем пути. Поэтому комиссия, отвечая общественному живому интересу к судьбе, ожидающей чету Сухомлиновых, пошла по другому пути: это путь использования уже добытых данных, правда данных подчас не совсем полных, но зато безусловно правдивых в том, что они утверждают»⁴²².

Большое внимание освещению «дела Сухомлинова» уделяла и газета «Русское слово». Нужно сказать, что её редактор В.М. Дорошевич некоторое время учился в той же московской гимназии, что и А.И. Гучков. Первые сообщения о Сухомлинове появились на страницах этой газеты еще 6 марта 1917 года. Именно в этой газете на одной из первых страниц появилось

⁴²⁰ Вечернее Время. 1917. 8 мар.; Вечернее Время. 1917. 9 мар.

⁴²¹ Вечернее время. 1917. 17 мая.

⁴²² Там же.

письмо прапорщика 173 пехотного запасного полка Р.Л. Чиркунова с рассказом об аресте Сухомлинова, а 15 марта в этой же газете также на первых страницах появился большой материал по «делу Сухомлинова», по своему стилю очень похожий на статью из «Вечернего времени».

Близкой по направленности к «Русскому слову» в плане отношения к Сухомлинову были праволиберальные «Биржевые ведомости».

Кадетская печать в целом уделяла меньше внимания освещению «дела Сухомлинова», чем указанные выше газеты, близкие к Гучкову. Интересно, что «Русские ведомости», представлявшие либеральную Москву, уделяли «делу Сухомлинова» больше внимания, чем петроградская «Речь», редактировавшаяся П.Н. Милюковым. В «Русских ведомостях» о Сухомлинове в первой половине марта писали на первых страницах. В «Речи» сообщения по Сухомлинову публиковались в середине или ближе к концу того или иного выпуска газеты. Но, ещё раз подчеркнем: для кадетов следствие над Сухомлиновым представляло меньший интерес, чем для лидера октябристов.

Ещё меньше внимания подготовке судебного процесса над Сухомлиновым уделяла социалистическая пресса. Такой вывод можно сделать исходя из отсутствия в эсеровских и меньшевистских газетах подробного освещения «дела Сухомлинова» вплоть до начала июня, когда подготовка судебного процесса вышла на финишную прямую.

Итак, после Февральской революции обстановку вокруг Сухомлинова нагнетали те же самые силы, что и в 1915–1916 гг. – октябристско-националистические круги, близкие к Гучкову. Чем левее был орган печати, тем менее внимания он уделял Сухомлинову. Объяснение этого феномена, на наш взгляд, кроется в том, что левые в марте – апреле начали ставить вопрос о мире. И клеймить бывшего военного министра, обвинявшегося в измене, им не было никакого резона. Напротив, сторонники «войны до победного конца» рисовали Сухомлинова как отвратительное, не заслуживающее и доли сочувствия чудовище.

Демонизация образа генерала оказала воздействие даже на его ближайших родственников. Приведем пример, касающийся родного брата бывшего военного министра – генерала от кавалерии Н.А. Сухомлинова, наказного атамана Сибирского казачьего войска.

13 марта Н.А. Сухомлинов был взят под стражу⁴²³. Его привезли в Петроград и доставили в Таврический дворец, куда в начале революции свозили всех арестованных царских сановников. Находившаяся там же под арестом Екатерина Сухомлинова, узнав, что в Таврический дворец доставлен брат мужа, попросила дежурного по караулу разрешить ей свидание с ним. Комендант Таврического дворца дал это разрешение. Но когда атаману Сухомлинову сообщили о желании жены брата, он категорически отказался от свидания, заявив, что «ничего общего с ней не имеет и иметь не желает»⁴²⁴.

Необходимо сказать, что демонизировавшие Сухомлинова праволиберальные газеты на тот момент (март 1917 г.) были самыми читаемыми. Эта часть прессы в марте 1917 г. сыграла очень важную роль в подготовке общественного мнения к судебному процессу над Сухомлиновым и его супругой.

Для ускоренной подготовки суда в ЧСК были переданы все материалы комиссии Петрова. Поначалу члены ЧСК намеревались их изучить и дополнительно исследовать. Однако очень скоро Н.К. Муравьев от этой мысли отказался. О том, почему так случилось, рассказывает в своих воспоминаниях Р.Р. фон Раупах.

Муравьев поручил ему составить доклад о мероприятиях Сухомлинова в авиационной сфере. Отправной точкой для расследования, видимо, стал имевшийся в распоряжении комиссии Петрова донос М.М. Андроникова. Там говорилось, что Сухомлинов брал взятки на Русско-Балтийском заводе, причем «больше всего ожидалось прибыли за “Ильи Муромцы”». Кроме того

⁴²³ Биржевые ведомости. 1917. 14 мар.

⁴²⁴ Биржевые ведомости. 1917. 15 мар.

Андроников обвинял Сухомлинова в том, что ему «Россия обязана никуда не годными аэропланами фирмы Дюпердюсен, которые были забракованы во Франции, и фирма обанкротилась, а сам Дюпердюсен посажен в тюрьму за мошенничества». Приближенный Сухомлинова Свирский будто бы «взялся поддержать Дюпердюсена за большие деньги: он убедил Сухомлинова заказать для России эти злосчастные аэропланы, которые стоили жизни всем нашим пилотам»⁴²⁵.

Однако к 1917 г. стало ясно, что «Илья Муромец» И.И. Сикорского – это чрезвычайно удачный проект, и принятие его на вооружение следует поставить в заслугу Сухомлинову. На этом самолете был установлен ряд мировых рекордов грузоподъемности и дальности полёта.

Что касается Армана Дюпердюсена, то его самолеты были совсем не такими плохими, как их изобразил в своём доносе Андроников.

Бельгийский предприниматель Дюпердюсен с 1908 г. строил в Лаоне (Франция) опытные самолёты по проектам Луи Бешеро. В 1911 г. он основал акционерную компанию «Société des Aéroplanes Deperdussin», в 1912 году переименованную в «Société Provisoire des Aéroplanes Deperdussin». В 1913 г. на конкурсе, организованном русским военным министерством самолет Дюпердюссена занял 3-е место, уступив самолетам Сикорского С-10 и С-11, производить которые намеревался Русско-Балтийский вагонный завод. Однако этот завод уже был загружен заказами на выпуск самолетов «Илья Муромец» и «Фарман-22» и к изготовлению самолетов Сикорского сразу приступить не мог.

Поэтому военное ведомство рискнуло и предпочло самолет Дюпердюссена, разместив заказ на его изготовление на маленьком предприятии летчика и промышленника В.А. Лебедева. Этот контракт дал толчок созданию нового авиационного завода в Петербурге (в будущем авиационный завод «Красный летчик», затем ленинградский Северный завод). Там было построено 63 самолета данной конструкции. Они

⁴²⁵ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 133. ЛЛ. 1-3.

применялись на Восточном фронте до 1917 г., а их аналоги на Западном – до 1916 года.

Что касается самого Депердюссена, то он действительно был в 1913 г. арестован по обвинению в мошенничестве. В нашу задачу не входит рассмотрение обоснованности предъявленных ему обвинений. Отметим только, что активы предприятия Депердюссена были выкуплены группой инвесторов во главе с Луи Блерио. Характерно, что инвесторы сменили имя компании, однако оставили Луи Бешеро главным конструктором. Это говорит, что созданные им самолеты были не так уж плохи.

Раупах внимательно разобрался во всех обстоятельствах авиационной политики военного министерства при Сухомлинове и подготовил доклад для ЧСК. Однако, её председатель Н.К. Муравьев, усвоив в самом начале доклада намеченные выводы, прервал Раупаха, предложив «доклад сократить». Раупах отказался это сделать и просил назначить другое, более подходящее для комиссии время, когда она сможет выслушать доклад целиком. Но, как вспоминал Раупах, «проходили дни, недели; ни председатель комиссии, ни ее президиум моим докладом не интересовались». Это обстоятельство навело Раупаха на мысль, «что творцы и руководители сухомлиновского процесса интересуются вовсе не правосудием, а какими-то другими соображениями, ничего общего с ним не имевшими»⁴²⁶.

Отказ Муравьева выслушивать «авиационный» доклад Раупаха может означать только одно: имевшийся там материал оправдывал Сухомлинова. На этом примере руководство ЧСК уяснило, что глубокое исследование материалов комиссии Петрова может показать легковесность и необоснованность обвинений, выдвинутых против бывшего военного министра и сорвать суд над ним.

Тогда ЧСК отказалась от продолжения расследования дела Сухомлинова. Она решила ограничиться следственными данными, добытыми

⁴²⁶ Раупах Р.Р. *Facies Hippocratica* (Лик умирающего): Воспоминания члена Чрезвычайной Следственной Комиссии 1917 года / ред. и коммент. С.А. Манькова. СПб., 2007. С. 93.

комиссией Петрова, квалифицировав эти материалы в качестве «не совсем полных, но, зато, безусловно, правдивых в том, что они утверждают»⁴²⁷.

Это ещё раз подтверждает, что для революционных властей суд над Сухомлиновым имел, прежде всего, политическое значение и результаты его в виде обвинительного приговора были заранее predetermined.

Но при этом Временное правительство стремилось соблюсти все внешние нормы законности. Они включали в себя и процедуру знакомства Сухомлинова со следственными материалами. Между тем генерал стал настаивать на предъявлении ему дел военно-полевых судов о Мясоедове и Иванове, коль скоро ему вменялась в вину преступная связь с их фигурантами⁴²⁸.

Желание Сухомлинова было правомерным, но оно грозило оттянуть начало суда. Поэтому, чтобы старый генерал быстрее закончил знакомство с этими материалами, его для чтения дел посадили в комнату, в которой, как он сам вспоминал, «градусник показывал ниже нуля». При этом прокурор Ланской прозрачно намекал ему, «что в делах нет ничего интересного, и не стоило из-за этого зябнуть». Но упорный Сухомлинов сказал, что дела представляют исключительный интерес, и сделал все нужные выписки⁴²⁹.

После этого «Вестник Временного правительства» со ссылкой на председателя ЧСК Муравьева поторопился сообщить о том, что все необходимые работы будут закончены следственной комиссией в ближайшие дни, и что она в скором времени сделает министру юстиции доклад о своём заключении по делу Сухомлинова. Одновременно с докладом должна была состояться и передача министру юстиции всего производства⁴³⁰.

Н.К. Муравьев предполагал, что судебное разбирательство должно состояться во второй половине июня. Процесс должен был продлиться около

⁴²⁷ Вечернее время. 1917. 17 мая.

⁴²⁸ Сухомлинов В.А. Указ. соч. С. 296.

⁴²⁹ Там же. С. 296.

⁴³⁰ Вестник Временного правительства. 1917. 3 мая.

трех недель. Намечалось, что суд над Сухомлиновыми будет происходить с участием присяжных заседателей⁴³¹.

Однако политический кризис и формирование нового (коалиционного) состава Временного правительства несколько затянули дело. А.Ф. Керенский ушёл с поста министра юстиции. Этот пост занял П.Н. Переверзев. Тем не менее, промедление заняло не более двух недель. Уже 17 мая в прессе появилось сообщение о том, что предварительное следствие по делу Сухомлиновых закончено, а документы переданы новому министру юстиции. Одновременно был составлен обвинительный акт⁴³².

О важности, которое Временное правительство придавало суду над Сухомлиновым, свидетельствует то, что пункты обвинительного акта по его делу были опубликованы в «Вестнике Временного правительства»⁴³³. Бывший военный министр обвинялся в ошибках в управлении военным ведомством (особенно главным артиллерийским управлением) и недостаточной производительности промышленности, а также в шпионаже в пользу Германии и Австро-Венгрии, в том числе через полковника С.Н. Мясоедова и В. Думбадзе⁴³⁴. Е.В. Сухомлинова обвинялась в том, что способствовала передаче секретных сведений агентам Германии и Австро-Венгрии с помощью А. Альтшиллера, С.Н. Мясоедова и других лиц⁴³⁵.

25 мая 1917 г. подробный доклад новому министру юстиции П.Н. Переверзеву о деле по обвинению супругов Сухомлиновых сделал обер-прокурор уголовного кассационного департамента Сената В.П. Носович⁴³⁶. После этого на заседании Временного правительства 29 мая было утверждено заключение ЧСК и дело через министра юстиции было возвращено Носовичу для внесения его в уголовный кассационный

⁴³¹ Вестник Временного правительства. 1917. 5 мая.

⁴³² Вечернее Время. 1917. 17 мая.

⁴³³ Вестник Временного правительства. 1917. 19 мая.

⁴³⁴ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 159. ЛЛ. 6-9.

⁴³⁵ Там же. Л. 9об.

⁴³⁶ Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 26 мая.

департамент сената с обвинительным актом в отношении В.А. Сухомлинова и жены⁴³⁷.

Далее в подготовке процесса произошла трехнедельная задержка. Она была связана с особенностями политической системы, сложившейся в первые месяцы после Февральской революции, и получившей в историографии название «двоевластие». Деятельность Временного правительства стремились контролировать советы рабочих и солдатских депутатов. Это коснулось и работы Чрезвычайной следственной комиссии. 16 июня 1917 г. её председатель Н.К. Муравьев выступил с отчетом на I Всероссийском съезде советов рабочих и солдатских депутатов в Петрограде.

Стремясь заручиться одобрением крайне враждебно настроенных к самодержавию делегатов съезда, Н.К. Муравьев заявил: «Наша задача – ликвидация старого режима... В результате наших исследований, как бы их не ограничивали, как бы ни запереться в скромных рамках уголовного преступления, получается документальное доказывание одной тезы, что русской революции не могло не быть, что русская революция неизбежно должна была придти и неизбежно должна была победить»⁴³⁸.

Муравьев особо подчеркивал в этой связи роль «дела Сухомлинова»: «Вы понимаете, товарищи, что старый режим и старый строй не мог себе представить министра на скамье подсудимых»⁴³⁹.

Только после доклада Муравьева на I съезде советов Уголовный кассационный департамент Правительствующего Сената на заседании 19 июня рассмотрел предложение сенатора Носовича по «делу Сухомлинова» и определил «дать настоящему делу ход»⁴⁴⁰. 22 июня сенатором Чебышевым в Петропавловской крепости были вручены обвинительные акты Сухомлинову и его жене⁴⁴¹.

⁴³⁷ Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VIII. Журналы заседаний Временного правительства: март–октябрь 1917 года. В 4-х т. Том 2. Май–июнь 1917 года. М., 2002. С. 186

⁴³⁸ Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 18 июня.

⁴³⁹ Там же.

⁴⁴⁰ РГИА. Ф. 1363. Оп. 10. Д. 300. Л. 101.

⁴⁴¹ Вперед. 1917. 22 июня.

О том, что суд над Сухомлиновым должен носить показательный характер ярко свидетельствует то, что его организаторы занялись поиском большого помещения для его проведения. Здание Сената их не устроило, поскольку залы в нём были маленькими. Самый большой, как сообщала газета «Речь», мог вместить «посторонней публики не более 100–120 человек».

Кроме того, ни один зал сената не был приспособлен к заседанию с участием присяжных заседателей. В виду этого было решено провести процесс не в здании Сената, а где-то в другом месте. В этой связи в июне 1917 г. рассматривались два варианта: зал дворянского собрания на Михайловской улице и зал Дома армии и флота на Литейном проспекте⁴⁴². В итоге выбрали просторный концертный зал Дома армии и флота.

20 июня 1917 г. «Вечернее Время» сообщило, что слушания по делу начнутся 10 августа. Председателем судебного присутствия был выбран сенатор Н.Н. Таганцев, в состав присутствия вошли сенаторы А.В. Лядов, А.Ф. Юршевский, Н.Н. Чебышев, В.В. Меньшуткин. Обвинителем был назначен обер-прокурор уголовного кассационного департамента Сената В.Н. Носович⁴⁴³.

О грандиозном характере будущего процесса говорило число свидетелей, которых предполагалось выслушать. Их было 130 человек⁴⁴⁴.

Среди них можно выделить несколько групп. Во-первых, предполагалось вызвать в суд высших военных руководителей царской России, занимавших свои должности в период, когда Сухомлинов был военным министром. В их числе были Н.В. Рузский, А.С. Лукомский, Ю.Н. Данилов, А.А. Маниковский, А.А. Поливанов, А.П. Вернандер, Д.Д. Кузьмин-Караваев, Н.Н. Янушкевич. Приглашались свидетелями бывшие министры: финансов В.Н. Коковцов, внутренних дел А.А. Макаров, торговли и промышленности С.И. Тимашев, морской И.К. Григорович.

⁴⁴² Речь. 1917. 10 июня.

⁴⁴³ Вечернее Время. 1917. 20 июня.

⁴⁴⁴ Там же.

Можно выделить группу депутатов Государственной думы (П.Н. Крупенский, А.И. Гучков, М.В. Родзянко, П.Н. Милюков, Н.В. Савич).

Предполагалось выслушать свидетельские показания видных деятелей полицейского ведомства (П.Г. Курлов, С.Е. Виссарионов, С.П. Белецкий), а также лиц названных в доносах Андроникова (П.И. Балинский, Н.И. Метальников). Сам князь М.М. Андроников тоже должен был выступать на суде. Особо можно выделить лиц, причастных к бракоразводному процессу Екатерины Бутович, делу Мясоедова и делу Иванова – Думбадзе (Б.А. Суворин, В.Н. Бутович, А.А. Гошкевич, Н.М. Гошкевич, вдова казненного Мясоедова, О.А. Альтшиллер, В.Д. Думбадзе).

С конца июня и до начала августа тщательно подбирались присяжные заседатели. Из выбранных изначально 43 кандидатов в окончательный список вошли 14 человек. (Из них 12 были в основном составе и двое в запасе). Большинство из них составляли дворяне-чиновники. Старшиной присяжных заседателей стал статский советник В.В. Рогге. Социальные низы представляли двое крестьян и мещанин⁴⁴⁵.

Сенатор Носович привлек для выполнения поручений по «делу Сухомлинова» состоявших при ЧСК товарищей прокурора Петроградского Окружного Суда Н.А. Колоколова и Рижского Окружного Суда Л.А. Пучковского⁴⁴⁶. Кроме того, в распоряжение В.П. Носовича также были командированы секретарь 1-го Уголовного Отделения Могилевского Окружного Суда П.П. Буримов и секретарь при Прокуроре Могилевского Окружного Суда А.К. Ляхтанович⁴⁴⁷.

Защита пыталась оттянуть начало процесса. Адвокат Сухомлинова И.И. Тарховский 26 июня написал заявление в Сенат, сделав попытку на выявленных им нестыковках в ведении дела повлиять на его дальнейшее рассмотрение. В частности Тарховский писал, что защита должна своевременно ознакомиться как с заключением ЧСК, так и с производством

⁴⁴⁵ РГИА. Ф. 1363. Оп. 10. Д. 300. Л. 227, 228.

⁴⁴⁶ РГИА. Ф. 1363. Оп. 7. Д. 1938. ЛЛ. 44-45, 60-60 об.

⁴⁴⁷ Там же. ЛЛ. 67, 68.

по делам Мясоедова и Иванова, которые являлись обвинительным материалом против Сухомлиновых. Поэтому Тарховский просил копию заключения ЧСК и вышеупомянутые дела Мясоедова и Иванова для ознакомления⁴⁴⁸.

Включение в обвинительное заключение материалов по делам Мясоедова и Иванова действительно давало защите Сухомлинова шанс на то, чтобы отодвинуть начало суда. Поскольку супруги Сухомлиновы обвинялись в государственной измене вкупе с Мясоедовым и Ивановым, к ним должна была применяться статья 51 Уголовного уложения, предусматривавшая образование сообщества и совершение преступления по взаимному соглашению. Однако членами этого сообщества являлись уже осужденные военным судом полковник Мясоедов, полковник Иванов, Альтшиллер и другие.

Между тем, согласно одному из декретов самого Временного правительства, лицам, осужденным при старом режиме военными судами, предоставляется право требовать пересмотра их дел. И дочь казненного Мясоедова, так же, как и родственники ряда других осужденных с ним лиц уже возбудили ходатайства о пересмотре этих дел в целях реабилитации памяти казненных. По этим соображениям защита намеревалась ходатайствовать об отложении дела и объединении его в одно общее производство с подлежащими пересмотру процессом Мясоедова и других⁴⁴⁹. Однако добиться этого адвокатам Сухомлинова не удалось.

Фактором задержки процесса могло стать желание советских органов выставить в качестве обвинителя, наряду с обер-прокурором сената Носовичем, и представителя Центрального исполнительного комитета, избранного на I съезде советов. Однако Носович усмотрел в этом требовании выражение недоверия и, пригрозил отказаться от участия в процессе Сухомлинова⁴⁵⁰. В результате ему удалось добиться своего: советский

⁴⁴⁸ РГИА. Ф. 1363. Оп. 10. Д. 300. Л. 114-115.

⁴⁴⁹ Русское слово. 1917. 3 авг.; Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 5 авг.

⁴⁵⁰ Русское слово. 1917. 5 авг.

обвинитель в процессе не участвовал. Суд был подготовлен и начался в назначенное время.

Это был большой успех Временного правительства, для которого организация процесса Сухомлинова имела большое политическое значение. Попытки Петросовета повлиять на организацию суда над В.А. Сухомлиновым оказались неудачными. В ходе Февральской революции 1917 года рухнуло самодержавие, и была отстранена от власти старая элита. Новая элита нуждалась в легитимации. Чтобы оправдать свои действия по лишению власти прежних её носителей, новая элита должна была показать обществу порочность и недееспособность свергнутого руководства страны. Поэтому новая элита стремились любой ценой организовать и вовремя провести суд над Сухомлиновым. При этом цель новой элиты состояла не в тщательном изучении «дела Сухомлинова», а в осуждении элиты прежнего режима для доказательства легитимности своего прихода к власти.

3.2. Судебный процесс и итоги «дела Сухомлинова» (август-сентябрь 1917 г.)

Историографию судебного процесса по делу В.А. Сухомлинова нельзя назвать обширной. Автор первой книги о бывшем военном министре В.А. Апушкин не вдавался в детали процесса⁴⁵¹. А.Г. Тарсаидзе интересовал не ход суда, а характер предъявленных генералу Сухомлинову обвинений⁴⁵². Заслугой Тарсаидзе, однако является то, что он обрисовал (хотя всего несколькими штрихами) обстановку в Петрограде в августе – сентябре 1917 г. и её влияние на течение процесса. В отличие от него, У. Фуллер этого не сделал. Он ёмко и логично изложил ход суда по публикациям газеты «Новое

⁴⁵¹ Апушкин В.А. Генерал от поражений В.А. Сухомлинов. Л., 1925. С. 123-126.

⁴⁵² Тарсаидзе А.Г. Четыре мифа о Первой мировой: Дело о мобилизации 1914 г.; Дело Мясоедова; Дело Сухомлинова; Дело Протопопова («Стокгольмская история»). М., 2007. С. 329-368.

время», но никак не связал этот материал с развитием политической ситуации в России⁴⁵³. Нам же это представляется, безусловно, необходимым.

Необходимо иметь в виду, что по сравнению с мартом, к августу 1917 г. политическая обстановка в стране сильно изменилась. Силы, пришедшие к власти после революции и сформировавшие Временное правительство, были заинтересованы в том, чтобы опорочить свергнутый царский режим. «Дело Сухомлинова» давало для этого прекрасную возможность. Но состав Временного правительства к августу 1917 г. сильно изменился. Фактически сошёл с политической арены А.И. Гучков, главный организатор PR-кампании против Сухомлинова. То же самое произошло с большинством депутатов Государственной Думы, активно участвовавших в этой кампании.

Обвинения, выдвинутые против Сухомлинова, в общественном сознании постепенно вытеснялись «июльскими днями», когда лидеров большевиков заклеили как «немецких агентов». Июльский кризис завершился формированием нового состава Временного правительства и назначением верховным главнокомандующим генерала Л.Г. Корнилова, который попытался восстановить дисциплину в армии и ограничить права солдатских комитетов. В этой ситуации «дело Сухомлинова» потеряло актуальность и ушло из сферы общественного внимания.

«Публики мало», – передавал корреспондент «Вечернего времени» 10 августа 1917 г. с открытия суда над бывшим военным министром⁴⁵⁴. Великий князь Сергей Михайлович в письме от 14 августа к своему брату Николаю Михайловичу писал: «На процессе Сухомлинова публики почти нет; он более никого не интересуется»⁴⁵⁵.

Весь судебный процесс и его отражение в прессе можно условно разделить на три периода. *Первый период* начался 10 августа с началом суда и продолжался до 25 августа, т.е. до начала Корниловского мятежа. *Второй период* начался 26 августа и продоллся до 4 сентября, т.е. охватил

⁴⁵³ Фуллер У. Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России. М., 2009. С. 286-300.

⁴⁵⁴ Вечернее время. 1917. 10 авг.

⁴⁵⁵ Из переписки С.М. и Н.М. Романовых в 1917 г. // Красный архив. 1932. Т. 4 (53). С. 121.

Корниловский мятеж, и к 4 сентября закончился допрос свидетелей по «делу Сухомлинова». *Третий период* продолжался с 5 по 12 сентября и охватил выступления обвинителей и защитников, последнее слово подсудимых, а также вердикт присяжных заседателей, резолюцию и приговор по «делу Сухомлинова». Исходя из этого, мы проанализируем основные события судебного процесса и его освещение в прессе в каждый из вышеназванных периодов.

10 и 17 августа ряд социалистических изданий выразили общую с Временным правительством оценку предстоящего судебного процесса. «Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов» давали следующую оценку начавшемуся процессу: «первым актом русской революции, первым следствием ее победы явился арест генерала Сухомлинова и предание его революционному суду. Ибо, вместе с Сухомлиновым русская революция посадила на скамью подсудимых весь царский режим, всю ту гниль самодержавия, которая отравляла в течение стольких лет российское государство. Нелицеприятный суд присяжных вскрыет все язвы старого режима»⁴⁵⁶.

Схожую оценку давала эсеровская «Земля и воля»: «бесконечно ничтожной кажется перед лицом всего бывшего фигура самого подсудимого, Сухомлинова. И ясно, что судится в сущности не он, судится вся та система, какая царила в то время и в тисках которой душилось все живое и честное. Ибо не может, не в силах был бы совершить один человек столько преступлений! В них безусловно повинны все те, кто окружал царский трон, кто видел все это и молчал, кто этот произвол поддерживал и защищал!»⁴⁵⁷.

Теперь необходимо отметить основные моменты первого периода прохождения судебного процесса по «делу Сухомлинова» и особенности его отражения в прессе.

⁴⁵⁶ Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 10 авг.

⁴⁵⁷ Земля и воля. 1917. 17 авг.

В первый день процесса (10 августа) обнаружилось, что на суд не явилось 86 свидетелей, однако и.о. Обер-прокурора сенатор В.П. Носович подошел весьма избирательно к оценке значимости показаний не явившихся свидетелей по делу.

Он признал показания одних свидетелей существенными, а других – несущественными. При этом показания важных для подсудимого свидетелей как Березовского, Мясоедова и Свирского признавались существенными, однако подтвердить или опровергнуть их было затруднительно по причине их смерти.

Неявка противников Сухомлинова – Булацеля, Червинской, Бутовича, а также ряда других свидетелей, в том числе Колаковского (с показаний которого когда-то началось «дело Мясоедова») признавалась законной, а их показания – существенными, но допросить их в зале суда также не представлялось возможным. В другом случае показания противников бывшего военного министра – Боткина и Крупенского – признавались несущественными⁴⁵⁸.

Защитники Сухомлинова присяжные поверенные Тарховский и Захарьин, а также защитник супруги бывшего военного министра Казаринов выступили с протестом по решению Обер-прокурора и полагали, что «при отсутствии указанных свидетелей защита не считает возможным дело слушанием продолжать» и «настаивает на отложении дела»⁴⁵⁹. Однако Судебное Присутствие Правительствующего Сената определило «дело слушанием продолжить»⁴⁶⁰.

Присяжные поверенные Тарховский и Казаринов попытались отложить рассмотрение дела, так как, по их мнению, порядок предания Сухомлинова суду не был соблюден, а также акт Временного правительства об утверждении заключения Чрезвычайной Следственной Комиссии по делу Сухомлинова не являлся законодательным актом, так как «в этом акте,

⁴⁵⁸ РГИА. Ф. 1363. Оп. 10. Д. 308. ЛЛ. 10-19.

⁴⁵⁹ Там же. ЛЛ. 19-22.

⁴⁶⁰ Там же. Л. 24.

отменяющем другой закон, не говорилось об отмене этого другого закона». Однако защите в удовлетворении их ходатайства вновь было отказано⁴⁶¹.

Были избраны присяжные заседатели (их старшиной был избран Рогге), приведены к присяге свидетели, эксперт Гойер, а также переводчики Шумовский и Пузен. Ряд свидетелей (Василия Думбадзе, Николая Гошкевича и др.) было решено допросить без присяги, остальных же свидетелей – под присягой⁴⁶².

Присяжные заседатели находили затруднительным постоянное нахождение в зале суда, поэтому попросили отпустить их по домам до следующего дня. Судебное Присутствие Правительствующего Сената удовлетворило их просьбу, а Председатель обратился к присяжным с наставлением «чтобы они, во избежание какого-либо влияния на них по делу, не входили ни в какие сношения с посторонними лицами, не разговаривали о настоящем деле и даже не читали газет, а в частности газетных отчетов по делу»⁴⁶³.

В мемуарах генерал Сухомлинов так охарактеризовал ситуацию со свидетелями: «Целый месяц тянулось судоговорение; перед судом и публикой продефилировала вереница свидетелей, значительно более 100 человек, всех сословий, рангов, положений и состояний...были свидетели, сопровождаемые стражей. Давать показания и подтверждать свои сказки на суде охоты не было у всей группы лжесвидетелей»⁴⁶⁴.

Во второй день процесса (11 августа) Председатель Н.Н. Таганцев, сенаторы А.В. Лядов и А.Ф. Юршевский огласили обвинительный акт, а также спросили подсудимых признают ли они свою вину. Сухомлинов и его супруга виновными себя не признали⁴⁶⁵.

Старшина присяжных заседателей Рогге обратился к Председателю с просьбой предоставить для ознакомления один или два экземпляра

⁴⁶¹ Там же. ЛЛ. 24об. -25об.

⁴⁶² Там же. ЛЛ. 25об.-26.

⁴⁶³ Там же. ЛЛ. 27-27об.

⁴⁶⁴ Сухомлинов В.А. Воспоминания. М.-Л., 1926. С. 299.

⁴⁶⁵ РГИА. Ф. 1363. Оп. 10. Д. 308. Л. 27об.

обвинительного акта, «так как всех частных, имеющихся в оглашавшемся в течении 6 часов обвинительном акте, они, присяжные заседатели, за большою сложностью дела, запомнить не могут»⁴⁶⁶.

Ответ Обер-прокурора, на наш взгляд, лишний раз подчеркивает стремление организаторов процесса любой ценой осудить Сухомлинова и его супругу для достижения легитимности в глазах общественности. Он заявил, что «не предоставляется возможным удовлетворить ходатайство присяжных заседателей, ибо этим нарушается принцип устности процесса» и предложил им «или вторично медленно огласить акт, или предоставить копии с него присяжным заседателям на определенный срок»⁴⁶⁷.

Н.Н. Таганцев напомнил присяжным, что «они могут обращаться к нему всякий раз, как только что-либо у них вызовет сомнение»⁴⁶⁸. Защита в лице присяжного поверенного Казаринова выразила протест, однако в очередной раз не была услышана, а в просьбе присяжным было отказано⁴⁶⁹.

В третий день процесса (12 августа) у стороны обвинения произошли изменения в кадровом составе. Присяжный поверенный Тарховский просил отстранить от участия в процессе второго государственного обвинителя М.Е. Феодосьева⁴⁷⁰.

Необходимо пояснить, о чем идет речь. Накануне начала процесса над Сухомлиновым его защитник И.И. Тарховский получил письмо от присяжного поверенного Б.М. Алексеева, где он описал разговор с М.Е. Феодосьевым по поводу «дела Сухомлинова». Еще до Февральской революции после освобождения Сухомлинова из Петропавловской крепости к Б.М. Алексееву заехал М.Е. Феодосьев и выразил готовность защищать в суде генерала Сухомлинова, о чем просил с ним поговорить. Феодосьев

⁴⁶⁶ Там же. ЛЛ. 27об.-28.

⁴⁶⁷ Там же. Л. 28.

⁴⁶⁸ Земля и воля. 1917. 13 авг.

⁴⁶⁹ РГИА. Ф. 1363. Оп. 10. Д. 308. ЛЛ. 28-28об.

⁴⁷⁰ Там же. Л. 29.

полагал, что «дело несомненно сильно раздуто и что он убежден в невозможности, чтобы Сухомлинов был изменником»⁴⁷¹.

Затем уже после революции, когда все присяжные поверенные отказывались от защиты Сухомлинова, однажды Б.М. Алексеев повстречал М.Е. Феодосьева и напомнил ему о прежнем разговоре. На этот раз Феодосьев сослался на изменившееся положение и обещал подумать, попросив как-нибудь ему позвонить. Алексеев писал Тарховскому: «...Для меня однако стало ясно, что М.Е. сдрейфил и лишь, чтобы сохранить лицо он просил позвонить по телефону. Конечно, я не стал звонить к нему, чтобы не ставить товарища в неловкое перед ним самим положение»⁴⁷².

Феодосьев обвинений против себя не признал, однако «желая, чтобы в настоящем, исключительном, по общественному значению, деле ничто не вызывало хотя бы малейшего затруднения», попросил освободить себя от возложенных на него обязанностей в качестве обвинителя. Обер-прокурор Носович удовлетворил его просьбу⁴⁷³.

Присяжные поверенные Тарховский и Захарьин предприняли очередную попытку остановить рассмотрение дела из-за того, что осужденные военно-полевыми судами за шпионаж Иванов, Гошкевич, Думбадзе, Веллер, а также родственники казненного Мясоедова подали прошения о пересмотре их дел, а обвинения против Сухомлинова как раз основывались на указанных выше приговорах. Судебное Присутствие Правительствующего Сената в удовлетворении ходатайства защиты снова отказало⁴⁷⁴.

В четвертый день процесса (13 августа) свои показания дали несколько свидетелей. Генерал Н.И. Иванов утверждал, что «Германия и Австро-Венгрия были осведомлены о военных делах России из петроградского источника, но не может сказать давал ли эти сведения Сухомлинов»⁴⁷⁵. Также

⁴⁷¹ РГИА. Ф. 1363. Оп. 7. Д. 1940. ЛЛ. 67-67об.

⁴⁷² Там же. ЛЛ. 68-68об.

⁴⁷³ РГИА. Ф. 1363. Оп. 10. Д. 308. Л. 30.

⁴⁷⁴ Там же. ЛЛ. 30об.-32а.

⁴⁷⁵ Московские ведомости. 1917. 15 авг.

свидетель добавлял, что «было установлено, что сведения эти идут в Берлин и Вену через Варшаву и Брест» и что «существовало для передачи этих сведений тайное общество»⁴⁷⁶.

Довольно странно, что свидетель не назвал ни одной фамилии шпиона, ни одного примера передачи секретных сведений, а также не смог обвинить в этом подсудимого. На самом деле возможность утечки данных объяснялась значительно проще – австрийцы и немцы смогли взломать шифры и перехватывали большое количество русских радиogramм, об этом, например, прямо писал в своих воспоминаниях шеф австрийской разведки Максимилиан Ронге⁴⁷⁷.

Часть показаний Ю.Н. Данилова с целью недопущения разглашения секретных сведений была дана за закрытыми дверями, после чего из-за необходимости отъезда в армию данный свидетель был освобожден от нахождения в зале суда⁴⁷⁸. «Вечернее время» отмечало, что «его показания – благоприятны для генерала Сухомлинова»⁴⁷⁹.

Н.А. Данилов рассказал, как Сухомлинов просил его составить перечень важнейших мероприятий по военному министерству за время его управления, который потом был найден при обыске у родственника Е.В. Сухомлиновой инженера Гошкевича⁴⁸⁰.

Необходимо пояснить, что этот факт был использован стороной обвинения для того, чтобы доказать причастность бывшего военного министра к шпионажу в пользу Германии и Австро-Венгрии. Однако на самом деле этот перечень Сухомлинов просил сделать для отражения его вклада в военное реформирование, эти сведения были необходимы для биографии военного министра, составлением которой занимался В.Д. Думбадзе, позже обвиненный в шпионаже.

⁴⁷⁶ Вечернее время. 1917. 14 авг.

⁴⁷⁷ Ронге М. Разведка и контрразведка. М., 1939. С. 107.

⁴⁷⁸ РГИА. Ф. 1363. Оп. 10. Д. 308. ЛЛ. 326-33.

⁴⁷⁹ Вечернее время. 1917. 14 авг.

⁴⁸⁰ Там же.

При внимательном ознакомлении с обвинительным актом в нем можно найти указание на то, что «весь материал перечня не только по частям, но и в полном объеме является лишь кратким обозначением сведений, но не самоценными данными, собрание коих могло бы составить задачу правительств иностранных держав наших противников, без существенного дополнения этих данных техническими подробностями, почти отсутствующими в перечне, а потому заключающиеся в упомянутом перечне данные, не будучи надлежаще дополнены, сами по себе не могли бы способствовать или благоприятствовать военным или враждебным против России планам»⁴⁸¹.

К.И. Величко считал Сухомлинова «виновником всех неудач, постигших нас во время этой войны»⁴⁸². Сухомлинов на эти обвинения отвечал так: «свидетель – узкий специалист, совершенно не считающийся с требованиями жизни. Весь обвинительный материал, выдвинутый свидетелем, является в сущности лишь различием взглядов на задачи современной обороны»⁴⁸³.

В пятый день процесса (14 августа) были допрошены свидетели А.А. Поливанов и В.Н. Коковцов⁴⁸⁴. Поливанов заявил: «Я далек от мысли обвинять в недостаточности подготовки армии к войне генерала Сухомлинова. Война – дело не военного министра, а всего народа и, прежде всего, всего правительства. Возможно, что при другом председателе совета министров, например, при Столыпине, было бы на подготовку армии обращено большее внимание»⁴⁸⁵.

Бывший помощник военного министра, видимо, намекал на бывшего в 1911–1914 гг. Председателем Совета Министров В.Н. Коковцова, который на суде утверждал, что «как министр финансов, никогда не чинил военному

⁴⁸¹ Обвинительный акт по делу отставного генерала от кавалерии В.А. Сухомлинова и его жены Е.В. Сухомлиновой // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов / отв. ред. Е.Г. Мачикин. М.: Научно-политическая книга; Политическая энциклопедия, 2014. С. 459.

⁴⁸² Вечернее время. 1917. 14 авг.

⁴⁸³ Новое время. 1917. 15 авг.

⁴⁸⁴ Там же. ЛЛ. 35об.-36об.

⁴⁸⁵ Вечернее время. 1917. 14 авг.; Новое время. 1917. 15 авг.

ведомству препятствий. Для осуществления военной программы военное министерство потребовало 208 миллионов. Я согласился на эту сумму. Потом они увеличили ее до 293 миллионов, я и это им дал. Вообще с Сухомлиновым у меня почти не было разногласий»⁴⁸⁶.

Такое странное поведение Поливанова и Коковцова, на наш взгляд, можно объяснить тем, что они не хотели излишне привлекать внимание общественности к своей деятельности. По-видимому, при выяснении всех подробностей в связи с деятельностью Сухомлинова могли открыться нежелательные для обоих свидетелей факты, которые разрушили бы удобную для следствия версию о «легкомыслии» и «измене» бывшего военного министра.

Наше предположение подтверждает одна из записок, составленная В.А. Сухомлиновым незадолго до ареста 11 февраля 1916 года. В ней генерал пишет о своем помощнике А.А. Поливанове: «на обязанности его лежало руководство хозяйственными делами ведомства, проведение нашего бюджета и кредитов в законодательном порядке, но деятельность его в этом отношении была весьма неуспешна и огромные урезывания смет военного ведомства на усиление нашей боевой мощи прекратилось лишь со вступлением в должность помощника военного министра генерала Вернандера»⁴⁸⁷.

Если принять во внимание слова подсудимого, то получалось, что и Коковцов, и Поливанов на суде давали неверные сведения, однако в той атмосфере, которая сложилась тогда в общественном мнении, у Сухомлинова не было шансов опровергнуть этих и других свидетелей, которые выступали на суде.

В шестой день процесса (15 августа) свидетель генерал А.П. Вернандер говорил о том, что «полный комплект снарядов – до 1000 на орудие армия имела. Правда, за год до войны, были слухи, что наши союзники

⁴⁸⁶ Земля и воля. 1917. 16 авг.

⁴⁸⁷ РГИА. Ф. 1363. Оп. 7. Д. 1937. Л. 2.

увеличивают запас до 1500. И у нас возбудили такой вопрос, но государственный контроль и министерство финансов воспротивились»⁴⁸⁸.

Также свидетель добавлял, что «заводчикам было трудно. Не было станков, материалов, рабочих. Кое-какие заводы, которые прежде выделяли снаряды, должны были ремонтировать свои заброшенные станки. От Англии и Франции также ждать было нечего; для них колоссальный расход снарядов, потребовавшийся в этой войне, также был неожиданным»⁴⁸⁹.

Великий князь Сергей Михайлович, бывший генерал-инспектор артиллерии, говорил, что «иногда он действительно выходил из подчинения военному министру, но это объяснялось тем, что права его и обязанности не были совершенно регулированы и ограничивались действиями в пределах закона. О своих отношениях к Сухомлинову свидетель говорит, что они всегда были очень хорошими; Сухомлинов был его учителем в военных науках, и никаких разногласий с ним лично у него никогда не было»⁴⁹⁰.

Проблемы с оснащением армии артиллерией свидетель видел в слабости отечественной промышленности: «наши заводы постоянно запаздывали с выполнением заказов, просили об отсрочках»⁴⁹¹.

Также он поведал о споре с Сухомлиновым по поводу заказа тяжелых орудий, Сухомлинов доказывал необходимость принятия пушки «Депора», а свидетель – «Шнейдера», по его словам была принята точка зрения военного министра, они «были заказаны, но оказались никуда не годными... пушки системы «Шнейдера» также были заказаны Путиловскому заводу, но до сих пор не изготовлены. Таким образом армия осталась и без «Депора» и «Шнейдера»»⁴⁹².

Сухомлинов утверждал, что «старался внести все возможные новшества в нашу армию, старался, чтобы армия не отставала в техническом

⁴⁸⁸ Вечернее время. 1917. 15 авг.

⁴⁸⁹ Там же.

⁴⁹⁰ Земля и воля. 1917. 17 авг.

⁴⁹¹ Биржевые ведомости. 1917. 16 авг.

⁴⁹² Новое время. 1917. 16 авг.

отношении от других. Этим объясняется его желание, ввести лафет Дюпора, который, по его мнению, при будущих войнах и развитии авиации мог принести громадную пользу»⁴⁹³.

В мемуарах генерал критиковал Сергея Михайловича за то, что любое вмешательство военного министра в артиллерийские дела «усердием главным образом великого князя Сергея Михайловича превращалось якобы в личную мою заинтересованность – по отношению того или иного заказа или завода»⁴⁹⁴.

В седьмой день процесса (16 августа) свидетель Е.К. Смысловский, представитель Главного Артиллерийского Управления, указывал на плохую подготовленность отечественной промышленности, а также объяснил затруднения в финансировании военных расходов и образование остатков в ассигнованиях существованием кассовой системы в Военном Министерстве: «кредиты отпускались исключительно на один какой-нибудь предмет снаряжения. Если кредит был ассигнован на пушку, то, даже при избытке этого предмета, кредит не мог быть употреблен, например, на снаряды. Заводы были в ужасном состоянии. В 1913 году пришлось затратить 100 миллионов рублей только на материальную часть. Распределить заказы между заводами было очень трудно, так как заводчики отказывались от заказов, а казенных заводов почти не было»⁴⁹⁵.

При этом свидетель добавлял, что «Сухомлинов и другие члены военного ведомства часто брались судить о том, чего детально знать не могли» и объяснял это «легкомыслием Сухомлинова»⁴⁹⁶.

Как отмечало «Новое время», «генерал Смысловский старается оправдать главное артиллерийское управление за недостаток снарядов... Оно встречало тормозы в своей работе со стороны генерал-инспектора артиллерии великого князя Сергея Михайловича, со стороны военного совета, ген[ерального] штаба. Сам военный министр совершенно безучастно

⁴⁹³ Земля и воля. 1917. 18 авг.

⁴⁹⁴ Сухомлинов В.А. Воспоминания. М.-Л., 1926. С. 303.

⁴⁹⁵ Земля и воля. 1917. 18 авг.

⁴⁹⁶ Там же.

относился к работе артиллерийского ведомства, никогда им не интересовался»⁴⁹⁷.

Сухомлинов заявил, что «никогда не обращался к генералу Смысловскому с просьбой принять каких-либо подозрительных лиц, предлагавших снаряды» и продолжал: «я не знаю даже, есть ли у генерала Смысловского телефон. По телефону я давал приказания только генералу Кузьмину-Караваеву, причем из квартиры его мне часто отвечал великий князь Сергей Михайлович... возможно, что кто-нибудь говорил от моего имени, ведь столько было шантажистов, злоупотреблявших моим именем»⁴⁹⁸.

В восьмой день процесса (17 августа) свидетель Смысловский говорил о том, что «мысль о постройке заводов тяжелой артиллерии была оставлена, ибо эти заводы могут существовать только заказами иностранных государств, мы же не можем конкурировать с Крупном и Шнейдером»⁴⁹⁹.

А свидетель Туган-Барановский утверждал, что «мобилизация проходила по устарелому плану 1910 года»⁵⁰⁰. Свидетель генерал Петровский утверждал, что с предложением на заказ снарядов Жиро явился Свирский, заказ был дан, «впрочем, не в ущерб русским заводам»⁵⁰¹.

В своих объяснениях Сухомлинов обратил внимание на одно противоречие: «Меня обвиняют в бездействии власти – за то, что я не руководил деятельностью артиллерийского ведомства. А теперь мне хотят поставить в вину, что я стремился ускорить обеспечение армии снарядами»⁵⁰².

Также подсудимый добавлял: «меня упрекали здесь в том, что я почти не посещал главного артиллерийского управления, не интересовался его делами. На это я могу ответить, что при каждом моем посещении главного артиллерийского управления распускалась злостная сплетня, которая выводила меня из душевного равновесия. Мне нельзя было даже поехать на

⁴⁹⁷ Новое время. 1917. 17 авг.

⁴⁹⁸ Там же.

⁴⁹⁹ Вперед. 1917. 18 авг.

⁵⁰⁰ Там же.

⁵⁰¹ Новое время. 1917. 18 авг.

⁵⁰² Там же.

осмотр заводов в провинцию, чтобы об этом не сказали, что я совершаю поездки с целью получения прогонных денег. Не стеснялся даже говорить так министр финансов»⁵⁰³.

Интересными были показания капитана Попова из Главного Артиллерийского Управления, который поведал на суде о том, что «казенные заводы почти до самой войны выполняли незначительные наряды на винтовки и были заняты главным образом выработкой котелков, манерок, кружек и т.п. вещей», а также о том, что «определенного плана мобилизации всех казенных заводов на случай внезапной войны не существовало»⁵⁰⁴.

Подсудимый в своем объяснении говорил примерно о том же, далее упомянув о своем посещении Главного Артиллерийского Управления: «Меня упрекают, что я не заботился о привлечении частной промышленности но я даже и не знал, что Военный Совет еще в 1904 году высказался за это... Я один раз приехал утром, взял у дежурного писаря входящую книгу и за несколько месяцев назад выбрал одно дело и решил проследить весь его ход. Пока я добрался до сути, мне пришлось потратить около 2 часов. Выяснилось, что если, например, было дело о пушке, то вопрос о колесах рассматривало одно отделение, о лафете – другое, о стволе – третье и т.д.»⁵⁰⁵.

В мемуарах Сухомлинов также упомянул об эпизоде с Военным Советом: «почему же тогда уже не свалить на меня и все недочеты наши перед японской войной? Для выполнения предубаждений военного совета нужно было озаботиться развитием нашей частной промышленности настолько, чтобы она могла мобилизоваться одновременно с армией...в должность военного министра я вступил в 1909 году и знать о предубаждениях 1904 года не мог, раз мой помощник, генерал Поливанов, стоявший во главе дела снабжения, мне об этом не доложил. Странно, что мой предместник как

⁵⁰³ Там же.

⁵⁰⁴ Земля и воля. 1917. 19 авг.

⁵⁰⁵ Там же.

председатель военного совета с 1904 по 1909 годы ничего в этом отношении не сделал и не оставил следа – почему?»⁵⁰⁶.

Необходимо отметить, что Сухомлинов всегда выступал за развитие отечественной военной промышленности, в чем его взгляды во многом совпадали с талантливым артиллеристом А.А. Маниковским. О сопротивлении реформам со стороны Сергея Михайловича и своем желании поставить во главе Главного Артиллерийского Управления Маниковского Сухомлинов неоднократно писал Н.Н. Янушкевичу⁵⁰⁷.

В девятый день процесса (18 августа) свидетель, член правления Мальцевских заводов А.Ц. Слабошевич утверждал, что не был принят в Главном Артиллерийском управлении, а Смысловский написал ему на визитке, что «никаких заказов на снаряды не предполагается»⁵⁰⁸. О такой же реакции Е.К. Смысловского сообщал и директор «Русского общества приготовления снарядов Брустрема» О.О. Брустрем⁵⁰⁹.

По поводу заказа «Промету» выступали его директор Н.И. Метальников, который всячески хвалил свое предприятие, и были зачитаны показания уже умершего к тому моменту Н.Ф. Свирского о том, что он работал бескорыстно⁵¹⁰.

Весьма интересные сведения о денежных делах Сухомлинова сообщил свидетель П.И. Балинский, представитель фирмы Виккерс: «однажды он внес генералу Сухомлинову и великому князю Сергею Михайловичу от имени Виккерса 30 тысяч на помощь раненым, а другой раз он встретил генерала Сухомлинова, и когда тот узнал, что инженер Балинский едет в банк, то дал ему несколько тысяч и просил внести на его текущий счет, что он и исполнил... в общей сложности 50 тыс. руб. пожертвований он передал от Захарова, обладателя большинством акций завода Виккерс, генералу Богдановичу, который был издателем патриотической литературы, и на

⁵⁰⁶ Сухомлинов В.А. Воспоминания. М.-Л., 1926. С. 304-305.

⁵⁰⁷ Подробнее см.: Евдокимов А. Виновен ли генерал Сухомлинов в снарядном голоде Первой мировой? // Родина. 2015. №10. С. 112-113.

⁵⁰⁸ Новое время. 1917. 19 авг.

⁵⁰⁹ Биржевые ведомости. 1917. 19 авг.

⁵¹⁰ Новое время. 1917. 19 авг.

издание этих произведений жертвовались деньги Захаровым. На текущий счет генерала Сухомлинова были внесены один раз 3 тысячи, а другой раз 10 тысяч»⁵¹¹.

Это показание Балинского являлось важным, так как оно показывало отсутствие каких-либо взяток подсудимому со стороны разных фирм. Однако сторона обвинения опиралась во многом на факты, которые были искажены князем Андрониковым и в многочисленных доносах показаны как примеры взяток генералу Сухомлинову.

Странным образом в протоколе судебного заседания не был отражен факт допроса как свидетеля бывшего морского министра И.К. Григоровича. Он поведал о том, что об отношениях Сухомлинова и Альтшиллера «ему собственно ничего неизвестно, но рассказывает такой случай. Одна знакомая дама сообщила ему, что у генерала Сухомлинова бывает в доме австрийский шпион Альтшиллер».

И.К. Григорович «не поверил, чтобы русский военный министр, зная, что Альтшиллер австрийский шпион, принимал его у себя в доме, и потому сообщил содержание своего разговора с дамой генералу Поливанову». Через некоторое время при встрече Сухомлинов уверял И.К. Григоровича, что «неправда, будто Альтшиллер шпион, говорил, что Альтшиллер его старинный знакомый»⁵¹².

В десятый день процесса (19 августа) после критического выступления свидетеля Н.В. Савича Сухомлинов отвечал: «Упреки за хаос, царивший в главном артиллерийском управлении, мною не заслужены. Главное артиллерийское управление было забронировано от меня, а я все время добивался возможности поставить во главе его, вместо великого князя, генерала Маниковского, которого здесь так хвалил председатель Государственной Думы. Положению армии здесь противопоставался наш флот. Флот, действительно, сохранился, но ему ведь не пришлось держать

⁵¹¹ Русские ведомости. 1917. 19 авг.

⁵¹² Речь. 1917. 19 авг.

экзамен. Я не знаю, что было бы, если бы он встретился со всем германским флотом. А ведь наша армия выдержала очень серьезное испытание»⁵¹³.

Однако наиболее интересными оказались показания А.И. Гучкова. В мемуарах Сухомлинов писал: «консультация присяжных поверенных, которой Гучков не мог не сообщить все данные, которые у него были, признала, что он не имел оснований к обвинению Мясоедова. Расследование по распоряжению главного военного прокурора выяснило ложность сообщения Гучкова»⁵¹⁴.

На суде А.И. Гучков весьма неохотно отвечал на вопросы защиты Сухомлинова об источниках сведений о шпионах в окружении Сухомлинова. Своего осведомителя в Киеве Гучков называть отказался⁵¹⁵. Случай с Альтшиллером, якобы смотревшим бумаги на столе министра Гучкову сообщал подполковник Боткин⁵¹⁶, который на суд не явился.

При дальнейшем допросе выяснилось, что сведения о том, что Сухомлинов назначал бездарных людей свидетелю сообщили «молодые полковники и подполковники, кружок офицеров, кот[орый] составлял историю русско-японской войны»⁵¹⁷. А источниками сведения об Альтшиллере были «преимущественно члены Гос[ударственной] Думы и друг[ие] общественные деятели», среди которых Гучков упомянул Крупенского и Савенко⁵¹⁸, которых, как и Боткина, на суде не оказалось.

В одиннадцатый день процесса (20 августа) свидетель А.А. Маниковский полагал, что недостатки в снабжении армии были вызваны тем, что никто не смог предвидеть масштаб и характер войны, «всем было ясно, что в России промышленность была развита слабо. Это не секрет ни для кого. Значит, нужно было подумать о том, чтобы поскорей двинуть нашу промышленность. В этом отношении мы запоздали самым роковым образом. Насколько мне известно, было то же и у англичан и французов, хотя их

⁵¹³ Речь. 1917. 20 авг.

⁵¹⁴ Сухомлинов В.А. Воспоминания. М.-Л., 1926. С. 309.

⁵¹⁵ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 144. Л. 3.

⁵¹⁶ Там же. ЛЛ. 7-8.

⁵¹⁷ Там же. Л. 21.

⁵¹⁸ Там же. Л. 21об.

промышленность выше нашей. Но при этом они спохватились раньше и то, что они сделали в 14 г[оду] мы начали делать в середине 15 года»⁵¹⁹.

И далее свидетель подтвердил то, что Сухомлинов жаловался на Главное Артиллерийское Управление, что у него не получалось ничего с ним сделать: «Я сам такое впечатление вынес...Это единственное учреждение, которое не подвергалось мобилизации, никто не ожидал, какая грандиозная работа ей предстояла...Это была огромная ошибка...Везде были созданы особые министерства снабжения. У нас в России министерства снабжения создано не было»⁵²⁰.

В двенадцатый день процесса (21 августа) весьма интересные сведения об отношениях с Червинской и князем Андрониковым рассказала подсудимая Е.В. Сухомлинова. Н.И. Червинская, родственница ее первого мужа В.Н. Бутовича, получала деньги от Андроникова. Сначала Сухомлинова относилась к князю хорошо. «Когда я увидела, что это за господин, то я всячески старалась избавиться от него...Ан[дроников] увидел свое положение у нас и хотел какнибудь пустить корни и вот каждый раз когда приходила к нам Ч[ервинская] через которую он старался действовать, она каждый разговор начинала, что он так страдает, что он в отчаянии и добавляла: зачем Вы его гоните. Наконец в 1914 году Ч[ервинская] стала в оппозицию...Так как она была слишком связана материально с А[ндрониковым] то она выбрала Ан[дроникова]. С лета 14 года она перестала бывать у нас и я положила этому конец»⁵²¹, – продолжала подсудимая.

Также Е.В. Сухомлинова сказала, что «когда она перестала бывать у нас, то до меня стали доходить слухи, что она рвет и мечет и хочет отомстить всеми способами. Я стала получать целую массу анонимных писем, самого нецензурного, грязного характера... Ч[ервинская] говорила, что я жила очень широко...Затем Ч[ервинская] говорила, что Ал[ьтшиллер] считался темным дельцом, я этого раньше от нее никогда не слыхала. Если бы Ч[ервинская]

⁵¹⁹ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 144. Л. 42.

⁵²⁰ Там же. Л. 49.

⁵²¹ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 144. Л. 86.

считала что его имя связано со шпионством, то вряд ли она могла продолжать с ним знакомство»⁵²².

Интересные показания дал бывший секретарь Сухомлинова А.И. Зотимов. Он рассказал, что бывший адъютант военного министра Булацель и уже упомянутый выше Боткин «были большими друзьями», «Боткин никогда ничего не боялся, потому что он сын знаменитого доктора Боткина»⁵²³.

Также свидетель отмечал, что у него с Булацелем «были хорошие отношения, а потом испортились, потому что он вообще ревностно относился к своим служебным обязанностям, в смысле близости его к военному министру, и поэтому к кому военный министр относился с симпатией, он менял свои отношения. И ко мне он стал относиться хуже»⁵²⁴.

В тринадцатый день процесса (22 августа) Е.В. Сухомлинова поведала об отношениях между Червинской и Альтшиллером, а также о чертах характера Червинской. Сухомлинова рассказала как ей делали операцию в Берлине еще до войны, и ее приехал проводить Альтшиллер. Н.И. Червинская «с вокзала повезла его в пансион где она жила, вместе с ним ездила по Берлину, бывала в ресторанах, если бы она считала его шпионом или темным человеком то не думаю, чтобы она могла бы это делать. В Петрограде она бывала у Ал[ьтшиллера] потому что я сама была там раза три четыре. Обыкновенно и у нас Ч[ервинская] не избегала встреч с Ал[ьтшиллером], она его тащила куда-нибудь в угол и просила рассказать новые немецкие анекдоты, он плохо говорил по-русски, а она великолепно владела немецким языком»⁵²⁵.

Также Е.В. Сухомлинова отмечала некоторые странности в поведении и негативные черты характера Червинской: «она любила на чужой счет поехать обедать и вообще пользоваться главными удобствами жизни,

⁵²² Там же. Л. 87.

⁵²³ Там же. Л. 129.

⁵²⁴ Там же. ЛЛ. 129-130.

⁵²⁵ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 144ЛЛ. 87-88.

несмотря на то, что она могла сама себе все это предоставить, из-за этого мы с ней расходились, я даже ей резко говорила и она несколько раз плакала»⁵²⁶.

В четырнадцатый день процесса (23 августа) на вопрос о шпионской деятельности Альтшиллера свидетель М.В. Алексеев ответил, что Альтшиллер находился под наблюдением, «но реального ничего замечено не было»⁵²⁷.

Князь М.М. Андроников свою причастность к политическим интригам и аферам отрицал, объясняя свою деятельность так: «вращаясь в среде власть имущих, я в большинстве случаев исполнял те ходатайства, с которыми целый ряд людей обращался ко мне. Я содействовал им, по глубокому убеждению, что приношу пользу, я делал это с удовольствием»⁵²⁸.

В пятнадцатый день процесса (24 августа) свидетель С.П. Белецкий опровергал слова Андроникова и утверждал, что это был «человек, кот[орый] знал все сведения кот[орые] ходили по Петрограду и в известной форме мог их сообщить властям»⁵²⁹. А свидетель С.Е. Виссарионов отметил, что Мясоедову «не делалось никаких поручений, только исключительно сношения с департ[аментом] полиции. Доступа к бумагам военного министра он не имел»⁵³⁰.

В шестнадцатый день процесса (25 августа) было оглашено письмо М.М. Андроникова бывшей императрице Марии Федоровне, написанное на французском языке. По сути это был один из многочисленных доносов, которые были написаны Андрониковым на Сухомлинова.

Князь, например, писал о Сухомлинове: «Герой в душе, верный подданный своего Императора и достойный сын своего Отечества, он продает свою совесть честного человека, он делается рабом, чтобы удовлетворить потребностям той, которую любит»⁵³¹. Ну и далее снова описывались огромные траты Сухомлиновой (по 150 тысяч в год), ее влияние

⁵²⁶ Там же. ЛЛ. 85.

⁵²⁷ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 145. Л. 13.

⁵²⁸ Там же. Л. 18.

⁵²⁹ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 145. Л. 49.

⁵³⁰ Там же. Л. 100.

⁵³¹ РГИА. Ф. 1363. Оп. 7. Д. 1940. Л. 96об.

на назначения ряда должностных лиц и другие ее «грехи», поездки Сухомлинова для получения прогонных денег и т.д.⁵³².

После того как документ был оглашен при допросе М.М. Андроникова выяснились немаловажные подробности. На вопрос об источниках информации о «разгульной» жизни Екатерины Викторовны Сухомлиновой или о влиянии генерала Сухомлинова на назначение ряда офицеров, князь ответил, что информация (а точнее слухи) исходила от Натальи Илларионовны Червинской, двоюродной сестры В.Н. Бутовича, первого мужа Сухомлиновой⁵³³. Затем Андроникова спросили, почему он не проверял сведения, поступившие от Червинской, и он ответил, что «сообщал то что слышал» и надеялся, «что сведения эти будут проверены»⁵³⁴. Также М.М. Андроников отметил, что «никаких других источников не имел»⁵³⁵.

Первый период судебного процесса над В.А. Сухомлиновым прессой освещался наиболее полно. Большинство газет публиковали объемные сообщения о каждом дне судебного процесса. На первых страницах о «деле Сухомлинова» писали такие газеты как «Вечернее время», «Русское слово», «Русские ведомости». «Московские ведомости» также отводили освещению судебному процессу над Сухомлиновым первую или вторую страницу номера, однако такие сообщения обычно печатались реже, с периодичностью раз в два-три дня.

В «Биржевых ведомостях», «Новом времени» и «Речи» также публиковались сообщения по «делу Сухомлинова», однако они обычно размещались в середине и иногда даже ближе к концу номера, что свидетельствует о меньшем интересе данных изданий к освещаемой теме.

Социалистическая печать уделяла достаточно пристальное внимание освещению хода судебных заседаний по «делу Сухомлинова». Наиболее подробно первый период освещали «Известия Петроградского совета

⁵³² Там же. ЛЛ. 96об.-98.

⁵³³ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 145. Л. 130.

⁵³⁴ Там же. Л. 131.

⁵³⁵ Там же. Л. 132.

рабочих и солдатских депутатов», однако сообщения обычно располагались в середине или в конце каждого номера.

Меньшевистская газета «Вперед» уже гораздо реже публиковала сообщения о первом периоде в судебном процессе, обычно раз в четыре-пять дней, однако в каждом из номеров сообщения по данной теме размещались в начале номера. Эсеровская «Земля и воля», также как и газета Петросовета, подробно освещала первый этап процесса, размещая сообщения на второй или третьей странице номера.

В целом для освещения первого периода судебного процесса в прессе характерно внимание всех газет к показаниям свидетелей. При этом в одних изданиях подробнее освещались одни детали, а в других – другие. Поэтому полная картина происходившего в зале суда становится видна при одновременном просмотре сообщений сразу нескольких газет.

Теперь проанализируем основные события второго периода судебного процесса по «делу Сухомлинова» и особенности его отражения в прессе.

В семнадцатый день процесса (26 августа) начался один из самых интересных допросов свидетелей – допрос Василия Давидовича Думбадзе, который стал известен как автор биографии Сухомлинова, а с началом Первой мировой войны как и Мясоедов, Иванов и ряд других лиц, обвинен в шпионаже в пользу Германии и Австро-Венгрии и осужден приговором военно-полевого суда. Его показания на суде являются уникальными, а по некоторым сведениям даже сенсационными.

Думбадзе был осужден за шпионаж из-за своей поездки в Берлин весной 1915 года. Необходимо пояснить ее цель. Согласно гипотезе Ф.А. Селезнева, принятой автором, немецкое руководство стремилось наладить канал связи с Николаем II в обход российского внешнеполитического ведомства, которое возглавлял антантофил С.Д. Сазонов. Связь с Сухомлиновым, а через него и с Николаем II должна была установиться через В.Д. Думбадзе с помощью его друга Георгия Васильевича Мачабели, с которым Думбадзе когда-то вместе учился в Берлине. Поездка состоялась,

однако вскоре Сухомлинов был смещен с поста военного министра, а Думбадзе был позже арестован⁵³⁶.

На суде Думбадзе рассказал, что Мачабели поведал ему о том, что на Кавказе немцы через грузинских военнопленных ведут пропаганду, направленную на отделение Грузии от России. Думбадзе все изложил Сухомлинову и предложил ему свою помощь. «Нужно было просто установить, что там делается на самом деле, имеются ли связи с кавказской интеллигенцией, дворянством или крестьянством, с каким-либо организованным политическим целым... Военный министр это санкционировал с разрешения царя. Ему это очень понравилось. Я это передал Беляеву. Хотя он потом говорил, что я оказался ненадежным человеком но тогда он сказал, что если я возьмусь за это дело, он не пожалеет 300 тыс[яч] рублей», – продолжал Думбадзе⁵³⁷.

Важно отметить, что Думбадзе согласился на эту поездку без вознаграждения, он сам оплачивал дорогу туда и обратно. Паспорт Думбадзе получил с помощью все того же Мачабели. В Берлине он пробыл чуть больше недели и смог через Мачабели познакомиться с высокопоставленными лицами в германском руководстве, например с Пурталесом. При этом во время данной поездки перечня о мероприятиях в военном министерстве при Сухомлинове у В.Д. Думбадзе с собой не было, он был «на квартире в шкафу»⁵³⁸.

В восемнадцатый день процесса (27 августа) В.Д. Думбадзе рассказал о реакции высшего руководства Германии на казнь С.Н. Мясоедова: «во время разговоров Начальник Политического Отдела сказал, что «в России повешен шпион Мясоедов и даю честное слово, я 7 лет заведываю политическим отделом и никогда этот человек не участвовал в нашем деле». Пурталес

⁵³⁶ Подробнее см.: *Евдокимов А.В., Селезнев Ф.А.* Увольнение военного министра В.А. Сухомлинова и негласные контакты между Россией и Германией в 1914–1915 гг. // Первая мировая война. Взгляд из XXI века. Россия и Нижегородская губерния в 1914–1918 гг. Сборник статей / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород, 2014. С. 203-218.

⁵³⁷ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 146. ЛЛ. 48-49.

⁵³⁸ Там же. ЛЛ. 50-51.

говорит: «не беспокойтесь, благодаря этой смертной казни мы получили то, что нам нужно»»⁵³⁹.

Более того, Думбадзе процитировал фразу Пурталеса: «через труп Мясоедова мы доберемся до Сухомлинова. Все деньги, которые мы на Сухомлинова истратили пошли не туда. Этот человек надул нашего агента...против Сухомлинова они ведут пропаганду, как против талантливого военного организатора»⁵⁴⁰.

Возникает закономерный вопрос: кто же был этим агентом? На суде выяснилось, что Думбадзе вел дневниковые записи. «Дневник этот у меня взяла Чарницкая⁵⁴¹ и более мне его не вернула, между прочим, там находилась переписка Гучкова с его каким-то другом», – заметил Думбадзе. В одной из записей говорилось: «один из тех агентов, которые пропагандируют идею против ген[ерала] Сух[омлинова], это был Хвостов, член Думы и к нему попали деньги на эту работу против Сух[омлинова]»⁵⁴².

Также Думбадзе поведал о разговоре с великим князем Сергеем Михайловичем про Сухомлинова: «видите ли говорит, тут идет борьба придворная... там про него говорят не совсем лестно, как же у него говорят есть какой-то австрийский друг...Но тут интересы великого князя были затронуты, он говорит в особенности Сух[омлинова] не любят потому, что он вмешивается в артиллерийские дела. Для меня это было непонятно, что ведь это не относится к военному ведомству, но, нет, говорит это относится и вот даже может быть ваша книга не успеет выйти, как выйдет совершенно другой сюрприз чего вы не ждете»⁵⁴³.

В.М. Воблый был одним из сотрудников (как и секретарь Морозов), которые помогали Думбадзе составлять биографию Сухомлинова. Видимо между ними возникли какие-то разногласия, так как Думбадзе говорил о том, что разговоров о Сухомлинове со своими сотрудниками не вел, а об этом

⁵³⁹ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 146. Л. 58.

⁵⁴⁰ Там же. Л. 58.

⁵⁴¹ Здесь, очевидно, стенографисткой допущена ошибка, речь шла об упомянутой выше Н.И. Червинской.

⁵⁴² РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 146. Л. 77.

⁵⁴³ Там же. ЛЛ. 78-79.

говорили «другие, которые говорили, что я имел поставку через ген[ерала] Сухомлинова...Воблов...Баер»⁵⁴⁴.

Любопытно, что при допросе Воблый заявил, что «военный следователь прапорщик Кочубинский, допрашивавший его, Воблого, по делу Иванова, один из протоколов допроса его уничтожил, так как не нашел удобным оставить его в деле»⁵⁴⁵. В мемуарах Сухомлинов характеризовал дело Иванова как «сплошное преступление по должности следователя, прапорщика Кочубинского...для глумления над правосудием»⁵⁴⁶.

Бывший член ЧСК Р.Р. фон Раупах писал о приговорах военно-полевых судов, которые признавали шпионами Мясоедова, Иванова и других: «приобщение к делу чего-либо в качестве вещественного доказательства (*corpus delecti*) всегда имеет единственной целью предоставить суду возможность ознакомиться с этой основной уликой путем личного ее осмотра. Дела Варшавского и Бердичевского полевых судов были приобщены к Сухомлиновскому следствию в качестве вещественных доказательств, но в ознакомлении с ними присяжным заседателям было отказано»⁵⁴⁷.

В девятнадцатый день процесса (28 августа) свидетель Д.Д. Кузьмин-Караваев дал объяснение тому что Военное министерство могло давать заказы, которые еще не были обеспечены государственными средствами: «по закону нельзя было приступать к таким заказам не обеспеченным кредитом, но в 12 году помощник воен[ного] мин[ис]тра входил с представлением в Сов[ет] мин[ис]тров и военному ведомству было разрешено давать заказы еще не имея денег, кот[орые] обеспечивали бы такой заказ и таким правом воен[ное] мин[истер]ство пользовалось начиная с весны 1912 года»⁵⁴⁸.

В двадцатый день процесса (29 августа) старшина присяжных заседателей Рогге обратился к Судебному Присутствию Сената с просьбой

⁵⁴⁴ Там же. Л. 57.

⁵⁴⁵ РГИА. Ф. 1363. Оп. 10. Д. 308. Л. 78.

⁵⁴⁶ Сухомлинов В.А. Воспоминания. М.-Л., 1926. С. 313.

⁵⁴⁷ Раупах Р.Р. *Facies Hippocratica* (Лик умирающего): Воспоминания члена Чрезвычайной Следственной Комиссии 1917 года / ред. и коммент. С.А. Манькова. СПб., 2007. С. 133.

⁵⁴⁸ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 146. Л. 104.

отпустить присяжных домой к семьям, так как «переживаемые в настоящее время Россией события лишают нас необходимого при отправлении правосудия душевного спокойствия»⁵⁴⁹. Все защитники присоединились к просьбе присяжных и попросили сделать трехдневный перерыв в заседании, что и было утверждено Судебным Присутствием Правительствующего Сената⁵⁵⁰.

В двадцать первый день процесса (1 сентября) наиболее интересными оказались показания свидетеля полковника Г.Г. Перетца о Сергее Михайловиче, а также о перечне важнейших сведений, по которому Сухомлинову предъявлялось обвинение в передаче секретных сведений.

«В качестве делопроизводителя, мне пришлось ознакомиться с материалом и составлять доклад о боевой готовности нашей артиллерии. Это было в 1911 году. Картина получалась очень мрачная. Доклад мой был приблизительно в таких же тонах составлен. Когда наша комиссия дошла до того момента, что стала фигурировать личность б[ывшего] генерал-инспектора артиллерии б[ывшего] вел[икого] князя Сергея Михайловича, то деятельность комиссии была прекращена и мне было приказано сдать все дела в архив: причем, когда я сказал, что по некоторым вопросам не составлен доклад, мне ответили, что это не мое дело. Я был назначен после этого в Тамбов следователем. В отношении меня начались репрессии и в 1912 году я вынужден был подать в отставку»⁵⁵¹, – отмечал Г.Г. Перетц.

А по поводу упомянутого выше перечня получилось еще интереснее, так как Перетц утверждал, что список, который он имел на руках и список, который ему дали на суде, не совпадали: «Этот список, который Вы мне дали, я видел у следователя Кочубинского... Тот был не сшитый, как я припоминаю, без подписи... Да, несомненно, это не тот список. Здесь есть 5-

⁵⁴⁹ РГИА. Ф. 1363. Оп. 10. Д. 308. Л. 82.

⁵⁵⁰ Там же. ЛЛ. 82-83об.

⁵⁵¹ Там же. Л. 57.

й отдел. О подготовке к военным операциям, которого там не было. Этот значительно больше и длиннее по количеству листов и страниц»⁵⁵².

Носович спрашивал свидетеля, не считал ли тот секретными сведениями, например, данные об увеличении армии или числа новобранцев, на что Перетц отвечал, что сведения эти содержались в приказе, а контингент новобранцев обновлялся ежегодно⁵⁵³.

В двадцать третий день процесса (3 сентября) атмосфера вокруг судебного процесса раскалилась. На ход судебного разбирательства пытались повлиять три роты преображенцев, которые считали, что «дело Сухомлинова слишком ясно и просто» и требовали выдать им Сухомлинова, так как «солдаты быстрее разберутся в этом простом и ясном деле, чем судьи». Коменданту Скворцову с трудом удалось убедить солдат не вмешиваться в данный процесс⁵⁵⁴.

Второй период судебного процесса над В.А. Сухомлиновым практически выпал из повестки дня многих газет в связи с освещением попытки генерала Корнилова взять власть и установить военную диктатуру. Наиболее подробно второй период в ходе судебного процесса освещало «Вечернее время» и «Русские ведомости». В «Русском слове» о данном периоде сообщалось дважды – 27 августа и 3 сентября. В «Московских ведомостях» о втором периоде также сообщалось дважды – 30 августа и 3 сентября.

«Биржевые ведомости», «Речь» и «Новое время» освещали второй период подробнее, чем первый, однако сообщения размещались в середине или ближе к концу номера.

Социалистическая пресса освещала второй период судебного процесса по «делу Сухомлинова» меньше всего. Эсеровская «Земля и воля» упоминала о Сухомлинове трижды – 26 августа, 27 августа и 2 сентября. Меньшевистская газета «Вперед» писала о данном периоде дважды – 27 и 29

⁵⁵² Там же. ЛЛ. 60-61.

⁵⁵³ Там же. Л. 61.

⁵⁵⁴ Русское слово. 1917. 3 сент.

августа. «Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов» опубликовали лишь одно сообщение по «делу Сухомлинова» 26 августа и далее до 7 сентября ничего по данной теме не публиковали.

В целом для освещения второго периода судебного процесса характерно снижение частоты упоминаний о ходе суда над Сухомлиновым, больше всего эта тенденция проявилась в газетах социалистической направленности.

Теперь проанализируем основные события третьего периода судебного процесса по «делу Сухомлинова» и особенности его отражения в прессе.

В двадцать шестой, двадцать седьмой и двадцать восьмой дни процесса (6,7 и 8 сентября) государственный обвинитель зачитывал свою речь⁵⁵⁵. Носович, кроме тех обвинений, которые содержались в обвинительном акте, обращал внимание присяжных заседателей на материальное положение подсудимого, указывая, что «не все деньги, которые имеются у ген[ерала] Сухомлинова, указаны»⁵⁵⁶.

Второй обвинитель Данчич также обратился к присяжным с призывом осудить бывшего военного министра: «Ген[ерал] Сухомлинов виновен именно в том, что он сознательно не принимал никаких мер, которые могли бы поправить состояние армии... позвольте вместе с Вами верить, что страна наша воскреснет и установится в ней порядок и, как страна с благородными порывами и с прекрасной душой, она не забудет, что тогда был осужден Вами Сухомлинов»⁵⁵⁷.

В двадцать восьмой, двадцать девятый и тридцатый и тридцать первый дни процесса (8,9 и 10 сентября) защитники Сухомлинова (А.А. Захарьин, И.И. Торховский) и Сухомлиновой (М.Г. Казаринов) произнесли свои речи⁵⁵⁸.

А.А. Захарьин высказался по всем пунктам обвинения и попытался показать их недостаточную обоснованность. Он полагал, что после

⁵⁵⁵ Там же. ЛЛ. 125-126.

⁵⁵⁶ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 149. Л. 94об.

⁵⁵⁷ Там же. ЛЛ. 100-101.

⁵⁵⁸ РГИА. Ф. 1363. Оп. 10. Д. 308. ЛЛ. 126-127.

поражений русской армии в начале войны Ставка, чтобы отвести от себя обвинения в этих просчетах, нуждалась в поиске виновных.

Первым из них стал полковник Мясоедов: «Нужно отыскать какие-нибудь «темные силы», тоже темные силы – это прекрасная формула, потому что под нее подходит все, когда нет ничего ясного, доказательного... Дайте шпионов во что бы то ни стало. Нашли шпиона – Мясоедова. Приговор оглашен. Но это собственно не приговор, его можно скорее назвать резолюцией... право выносить приговор без мотивов предоставлено и полевым судам, в том числе тому суду, который признал Мясоедова шпионом. Нам не дано знать, почему и отчего он признан виновным, какие доказательства были приняты этим судом во внимание»⁵⁵⁹.

К казненному Мясоедову добавились Альтшиллер, Иванов и Думбадзе: «Но этого было мало были южные поражения, карпатские поражения: не мог же Мясоедов, находясь в Августовских лесах, шпионить на Карпатах. На южном фронте находился полковник Иванов... Это послужило поводом к тому, что он привез оттуда, как вы помните, коллекцию австрийского оружия. Он там бывал, и вот он оказался вторым шпионом... Но может быть потому, что по отношению к Мясоедову общественное мнение было достаточно подготовлено газетными статьями 1912 года, а имя Иванова представлялось для русского общества абсолютно ничего не говорящим, признано было целесообразным обвинить в этом же шпионстве Альтшиллера, уличить которого было нельзя, потому что он еще до войны уехал. Одновременно предали суду и Думбадзе, который никогда на этом фронте не был и уже по этому одному не мог бы подлежать полемому суду»⁵⁶⁰.

А.А. Захарьин сказал о причине возникших проблем со снабжением армии: «условия, самый характер настоящей войны оказался настолько непохожим на все прежнее, что и эти расчеты не оправдались. Неужели

⁵⁵⁹ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 159. Л. 13.

⁵⁶⁰ Там же. ЛЛ. 13-15.

можно по совести винить во всех этих неоправдавшихся расчетах Генерального Штаба и Военного Совета, весьма авторитетных коллегияльных учреждений, единолично военного министра? Да можно ли и кого-либо вообще винить?»⁵⁶¹.

Затем Захарьин упомянул об Альтшиллере: «я утверждаю, что это знакомство есть только орудие сгущения атмосферы, средство замутить воду. У нас нет улик, нет доказательств, поэтому мы допустим только мрачные краски для изображения дома Сухомлиновых, чтобы все поверили в то, во что мы верим, что этот дом переполнен шпионами. Другого об этих отношениях сказать ничего нельзя»⁵⁶².

Защитник Е.В. Сухомлиновой М.Г. Казаринов произнес речь, которая вызвала бурные аплодисменты в зале суда: «Я спрошу, где эта роковая женщина, как обрисовали ее, что она разбила жизнь первого мужа, что она тратила громадные капиталы, что она увлекла второго мужа на какие-то преступные пути. Где же эта зловещая женщина, несчастная мать, несчастная жена, несчастный человек?...Адвокат должен быть там, где попираются священные права человека, там его место. Эти священные права во всех странах, при всяком образе правления одинаковы. Это право на честь и на свободу. И я поднимаю свой голос: нет, она не виновна перед обществом, перед законом и перед тобою, русский солдат /Аплодисменты/»⁵⁶³.

«Если военный министр становится шпионом, то мы знаем, как щедро платят германцы, они заплатили бы миллионы; а где же эти миллионы? Посмотрим переписку между собою супругов Сухомлиновых...«Вчера мне удалось, детка моя родная, устроить перевод в три тысячи франков». Три тысячи франков по тогдашнему курсу 500-600 рублей...«С Уткиным счет урегулирован, на серьги наклеивается покупатель; я сказал, что меньше чем за восемь тысяч не уступлю». Продают серьги. Кто получает бешеные деньги, тот серьги не продает...И вот еще одно письмо...«Ты мне не

⁵⁶¹ Там же. Л. 86

⁵⁶² РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 156. Л. 34

⁵⁶³ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 151. Л. 31.

отвечаешь ничего на вопрос о том, могу ли я променять мою звезду на деньги...». Я думаю, кто служит у германского императора, тот получает от него золото и ордена, а не продает свои»⁵⁶⁴, – завершил свою речь М.Г. Казаринов.

В тридцать первый день процесса (11 сентября) обвинители и защитники подсудимых еще раз обменялись речами, а подсудимые получили право последнего слова⁵⁶⁵.

Несмотря на обстановку, в которой проходил процесс, Сухомлинов попытался трезво и критично оценить то, что было им сделано: «Я старался устранить те влияния, которые мешали и тормозили запущенное дело. Какой же я всесильный? ... Прокурор говорит, что я цепляюсь за власть. Если она сильна – цепляться за нее не приходится...немцы готовились к народной войне, у них целый ряд фактов указывает на это. К этой войне они готовились 43 года, но в 1914 г. они считали, что еще не готовы к войне. Я больше скажу: никто не был готов»⁵⁶⁶.

Затем генерал обратил внимание на ряд важных моментов: «Я хочу сказать, что мог ли я один, уже отставши от петроградской жизни, поднять это громадное дело. Конечно, я должен был разделить его и я сейчас убежден, что поступил правильно... В результате я все-таки достиг того, что громадная армия, которую мы выставили на границе, показала себя блестяще. Она удивила всех, никто этого не ожидал и больше всех этого не ожидали германцы. Посмотрите немецкие газеты, что на меня там выливалось. Ведь им пришлось из-за наших успехов уйти из-под Парижа»⁵⁶⁷.

Завершил свою речь Сухомлинов следующим образом: «Я мог ошибаться, но преступления я не совершал, и если Господь Бог дал мне силы вынести все это время с самого начала назначения, а в особенности последние два года пытки, так только потому, что перед Богом, родиной и

⁵⁶⁴ Там же. ЛЛ. 32-33.

⁵⁶⁵ РГИА. Ф. 1363. Оп. 10. Д. 308. ЛЛ. 127об.-129об.

⁵⁶⁶ Там же. Л. 70-71

⁵⁶⁷ РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 151. Л. 71-72

бывшим верховным вождем моя совесть чиста»⁵⁶⁸. Супруга бывшего военного министра в своем последнем слове не смогла сдержать эмоции: «Мне все равно...Будь, что будет...Мы не преступники...(плачет)»⁵⁶⁹.

В тридцать второй и тридцать третий дни (12 и 13 сентября) судебный процесс по «делу Сухомлинова» был завершен. В три часа дня 12 сентября присяжные заседатели получили вопросный лист и удалились в совещательную комнату. Через три часа они выступили с ходатайством о дополнительном вопросе по первому пункту, после чего уже 13 сентября в три часа двадцать минут ночи присяжные вынесли свой вердикт, а судебное заседание закрылось в пять часов двадцать пять минут утра⁵⁷⁰.

Согласно принятой 12 сентября резолюции окончательное объявление приговора было назначено на 20 сентября⁵⁷¹. Как отмечали «Биржевые ведомости», «срок экстраординарно краткий, так как даже по незначительным уголовным делам приговоры в окончательной редакции объявляются обычно через 2 недели после краткой резолюции суда, основанной на вердикте присяжных заседателей»⁵⁷².

Судебное Присутствие Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената в составе Николая Таганцева, Александра Лядова, Александра Юршевского, Николая Чебышева и Владимира Меншуткина постановило: «подсудимого отставного генерала от кавалерии Владимира Александровича Сухомлинова, 68 лет, лишить прав состояния и сослать в каторжные работы без срока...по обвинению того же Сухомлинова в измене, учиненной путем бездействия власти, признать его по суду оправданным; подсудимую жену отставного генерала от кавалерии Екатерину Викторовну Сухомлинову, 34 лет, признать по суду оправданной с отменой принятой против нее меры пресечения»⁵⁷³.

⁵⁶⁸ Там же. Л. 73

⁵⁶⁹ Там же. Л. 73

⁵⁷⁰ РГИА. Ф. 1363. Оп. 10. Д. 308. ЛЛ. 129об.-133.

⁵⁷¹ РГИА. Ф. 1363. Оп. 10. Д. 308. Л. 138.

⁵⁷² Биржевые ведомости. 1917. 14 сент.

⁵⁷³ РГИА. Ф. 1363. Оп. 10. Д. 308. ЛЛ. 144-144об.

Третий период судебного процесса над В.А. Сухомлиновым оказался освещен чуть больше второго, но меньше первого. Чаще всего про третий период суда над Сухомлиновым писали такие газеты как «Русское слово» (шесть сообщений) и «Биржевые ведомости» (пять сообщений). Похожим образом освещали этот период «Новое время» и «Русские ведомости». Немного реже третий период суда над Сухомлиновым освещали газеты «Речь» (четыре сообщения), «Вечернее время» (четыре сообщения) и «Московские ведомости» (три сообщения).

Социалистическая пресса освещала заключительный период суда в целом реже. Больше всего сообщений оказалось в «Известиях Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов» (семь сообщений). В меньшевистской «Вперед» и эсеровской «Земле и воле» было опубликовано по два сообщения.

Общее отношение социалистических сил к суду над Сухомлиновым выражала статья «Сухомлиновщина», которая была опубликована в газете «Вперед» уже после окончания суда 14 сентября: «незаметно кончился процесс Сухомлинова. Широкая буржуазная пресса, так самоотверженно бичевавшая в свое время «Сухомлиновщину», отводит ей место в информационном отделе; первые же страницы ее заняты обвинением революции в развале армии. Для того, кто хотя бы вскользь следил за сухими и краткими отчетами Сухомлиновского процесса, не может оставаться больше никакого сомнения в том, что развал нашей армии, как и вся разруха страны есть прямое следствие старого режима»⁵⁷⁴.

Еще одной особенностью третьего периода стало упоминания суда над Сухомлиновым в ряде сатирических изданий. В августе в одном из номеров журнала «Бич» Сухомлинов изображен отвечающим на требование патронов: «Пуля дура. А штык молодец!». А затем на утверждение, что «и штыков нет» последовал ответ генерала: «На нет и суда нет! – отрезал Сухомлинов. Ан,

⁵⁷⁴ Вперед. 1917. 14 сент.

суд и нашелся!»⁵⁷⁵. А в сентябре в том же издании появилось стихотворение под названием «Мендель Сухомлинов»⁵⁷⁶.

Журнал «Новый Сатирикон» также не обошел вниманием фигуру бывшего военного министра: «Главного подсудимого на процессе Сухомлинова все-таки не было – их свергли-с»⁵⁷⁷.

В другом номере дается более развернутая оценка суда над Сухомлиновым: «недаром так мало публики на этом величайшем и серьезнейшем из судебных процессов в России: все знают, что судят старый строй, а не Сухомлиновых, а к суду над старым строем относятся скептически: сами ему в живот клин вбивали»⁵⁷⁸.

Поэтому Сухомлинов и его супруга на страницах журнала становятся героями карикатур. Под изображениями Сухомлинова давались саркастические комментарии: «Как видите, лицо не особенно умное не только для военного министра мировой державы, а и для начальника Ириновской железной дороги» и под изображением в профиль «несмотря ни на какие повороты, смысл лица не изменяется»⁵⁷⁹.

Сухомлинова изображалась в профиль и со следующей характеристикой: «Фигура значительнее своего мужа-размазни. По натуре игрок. На бирже интересовалась Манташевскими. Хотя муж ее и занимал пост, но для нее этот пост был сплошным мясоедом. За это и поплатилась»⁵⁸⁰.

В целом для освещения третьего периода судебного процесса, как и для второго, характерно продолжающееся снижение частоты упоминания в информационной повестке дня практически всех газет. Наиболее четко это выразила меньшевистская газета «Вперед» в вышеприведенной выдержке из статьи «Сухомлиновщина».

Приговор был окончательно объявлен в Сенате 20 сентября сенатором В.В. Меншуткиным, который также объявил, что приговор этот

⁵⁷⁵ Бич. 1917. № 33.

⁵⁷⁶ Бич. 1917. №. 37.

⁵⁷⁷ Новый Сатирикон. 1917. № 33.

⁵⁷⁸ Новый Сатирикон. 1917. № 35.

⁵⁷⁹ Там же.

⁵⁸⁰ Там же.

окончательный и обжалованию не подлежит. При его оглашении присутствовал подсудимый и его оправданная супруга, а также защитник подсудимого И.И. Тарховский, которого Сухомлинов просил получить копию приговора и подать кассационную жалобу⁵⁸¹.

Сухомлинов так охарактеризовал итоги процесса: «Тревожное время, в период разбора дела, не могло не влиять на присяжных, в большинстве чиновников, которые были до того напуганы, что просили отпустить их домой. Обвинитель сенатор Носович, струсив, требовал применения самой высшей меры наказания, пожалев о том, что смертная казнь отменена. Присяжные поступили благороднее и, несмотря на тот же страх, во-первых, признали редакцию вопросов, им врученных, подлежащей изменению; во-вторых, оправдали во всем мою жену и меня по первому пункту, но храбрости не хватило оправдать совсем, – очевидно, побоялись толпы»⁵⁸².

Также бывший военный министр добавил: «Кассационная жалоба моя, несмотря на самые бесспорные к тому основания, устранена от рассмотрения. Да разве могло быть иначе?...Как в обществе, так и в печати, приговор все-таки принят был не так, как того ожидали закулисные деятели процесса...после объявления приговора поднялся шум, от которого судьи побледнели и быстро исчезли. Они, правда, судили меня, а похоронили русское правосудие!»⁵⁸³.

Любопытно, что еще в сентябре 1917 года в самый разгар судебного процесса один из следователей ЧСК Ф.П. Симсон в беседе с С.П. Мельгуновым прямо заявил, что «Сухомлиновское дело, как и всех других, оказалось пуфом, материалов особых нет»⁵⁸⁴.

Приговор бывшему военному министру был вынесен, однако это не помогло Временному правительству удержаться у власти. Большевики освободили Сухомлинова по амнистии как достигшего возраста семидесяти лет, затем генерал уехал сначала в Финляндию, а затем переехал в Германию,

⁵⁸¹ РГИА. Ф. 1363. Оп. 7. Д. 1944. Л. 42; Московские ведомости. 1917. 21 сент.

⁵⁸² Сухомлинов В.А. Воспоминания. М.-Л., 1926. С. 319.

⁵⁸³ Там же. С. 319.

⁵⁸⁴ Мельгунова-Степанова П.Е. Дневник. 1914–1920. М., 2014. С. 77.

где и прожил последние годы жизни и написал свои мемуары. Умер Сухомлинов, как сообщал некролог в газете «Руль», «всеми забытый, в большой нищете» и тяжело болевший сердцем 2 февраля 1926 года в Берлине⁵⁸⁵.

Р.Р. фон Раупах, также бывший следователем ЧСК, в мемуарах писал: «Если читатель увидит когда-нибудь эту могилу, пусть он поклонится праху покоящегося в ней человека и мысленно снимет наложенное на него бесстыдными людьми клеймо самого позорного из всех мыслимых обвинений: клеймо предателя своей Родины»⁵⁸⁶.

Анализ материалов суда над Сухомлиновым показывает отсутствие реальных доказательств вины бывшего военного министра. Против В.А. Сухомлинова и его супруги действовала «презумпция виновности», обвинительный акт базировался на недостаточно обоснованных материалах о шпионаже Мясоедова, Альтшиллера и других лиц, следствием часто использовались ложные сведения, в основе которых лежали данные слухов и анонимные доносы. Целый ряд нарушений в ходе судебных заседаний и полное игнорирование доводов стороны защиты показывает предвзятое отношение организаторов суда к рассматриваемому делу. Новой элите удалось дискредитировать облик самодержавия с помощью судебного процесса над Сухомлиновым, но это была «пиррова победа». Осуждение генерала Сухомлинова не спасло новую элиту от неминуемого краха в октябре 1917 года.

⁵⁸⁵ Руль. 1926. 3 февр.

⁵⁸⁶ Раупах Р.Р. *Facies Hippocratica* (Лик умирающего): Воспоминания члена Чрезвычайной Следственной Комиссии 1917 года / ред. и коммент. С.А. Манькова. СПб., 2007. С. 134.

Заключение

Генерал Сухомлинов принадлежал не только к военной, но и к политической элите Российской империи. Он возглавил Военное министерство в период становления новой политической системы, в которой важную роль стали играть законодательные учреждения, в первую очередь Государственная дума. Однако император продолжал играть ключевую роль в управлении страной и являлся фигурой, объединяющей элиту. Тем не менее, еще накануне Первой мировой войны внутри нее начинается раскол. Одна ее часть поддерживала Николая II и была ему лично предана. В.А. Сухомлинов был близок к этой части элиты. Другая же часть выступала за более тесное сотрудничество с Государственной думой и частичное ограничение власти царя.

В результате начавшегося раскола стали развиваться два взаимосвязанных процесса. С одной стороны, участились внутриэлитные конфликты. В случае с военным министром это были конфликты с его помощником генералом А.А. Поливановым, с министром финансов В.Н. Коковцовым и с великим князем Николаем Николаевичем. С другой стороны, контрэлита, ощущавшая ослабление правящей элиты, стремилась нащупать ее слабые места и нанести по ним удар с целью прихода к власти.

Контрэлита в борьбе с властью использовала информационно-психологические приемы воздействия на общественное мнение. С помощью размещения в прессе тщательно подобранных материалов, по авторитету элиты и, в частности, генерала Сухомлинова, начали наноситься информационные удары.

Блестящим мастером проведения PR-кампаний по созданию в общественном мнении негативного образа В.А. Сухомлинова, явился лидер партии октябристов А.И. Гучков. Еще в предвоенные годы он через думскую комиссию по обороне наладил контакты с рядом лиц Военного министерства, главным из которых следует признать А.А. Поливанова. Следует также

отметить, что сам Сухомлинов частично создал условия, благоприятствовавшие очернению его фигуры в обществе.

Первой составляющей удара по Сухомлинову стал бракоразводный процесс его будущей жены Е.В. Бутович с первым мужем в 1909 году. Тогда он не нашел подробного отражения на страницах газет, однако весной 1912 года неожиданно для генерала получил огласку. Также в это время Гучков и Поливанов решили ударить по Сухомлинову с другой стороны. Через подконтрольную лидеру октябристов газету «Вечернее время» был организован вброс компрометирующей информации об одном из сотрудников Сухомлинова – полковнике Мясоедове, обвинявшемся в шпионаже. Хотя тогда эта PR-акция не привела к серьезным результатам, контрэлите удалось соединить имена Мясоедова и Сухомлинова для общественного мнения.

Первая мировая война ускорила раскол правящей элиты и создавала благоприятные условия для дальнейшей борьбы контрэлиты против Николая II и верной ему части элиты. Весной 1915 года через слухи и анонимные записки началась новая попытка дискредитации фигуры военного министра. Важная роль в этом процессе контрэлита отводила князю М.М. Андроникову, организовавшему создание и распространение в обществе сведений, порочащих генерала Сухомлинова.

Начавшийся «снарядный голод» на фронте позволил многочисленным противникам Сухомлинова в контрэлите и сотрудничавшей с ней части элиты добиться отставки Сухомлинова с поста военного министра. Эта уступка царя явилась первым серьезным просчетом власти. В то же время, элита в целом и Николай II не могли допустить осуждения более влиятельных лиц, включая великих князей, поэтому решено было найти «козла отпущения» за ошибки военачальников, приведшие к масштабному отступлению русской армии весной-летом 1915 года. Однако генерал не собирался сдаваться и готовился скомпрометировать своих противников и получить от царя новое назначение в тылу или в действующую армию.

Но противники В.А. Сухомлинова нанесли по нему упреждающий удар. А.В. Кривошеин и А.А. Поливанов добились создания следственной комиссии для расследования причин недостаточного снабжения армии. Назначив ее председателем Н.П. Петрова и добившись перевеса в свою пользу среди остальных членов комиссии, контрэлиты в союзе с частью элиты лишили бывшего военного министра шансов на продолжение карьеры и превратили его в политического изгоя.

Отставка Сухомлинова и начало работы комиссии Петрова стали консолидирующим фактором для контрэлиты, создавшей Прогрессивный блок. К тому же, потеря генералом своего статуса привела к новой PR-кампании А.И. Гучкова и М.М. Андроникова против военного министра. Контрэлиты смогла превратить комиссию Н.П. Петрова из органа по объективному расследованию недостатков снабжения армии в орудие политической борьбы против генерала Сухомлинова, для чего в ее составе была учреждена подкомиссия сенатора Посникова, специально собиравшая компромат на бывшего военного министра.

Важная роль в борьбе с Сухомлиновым отводилась созданию в общественном мнении образа бывшего военного министра как взяточника и коррупционера. Проведенный нами анализ доходов и расходов Сухомлинова не выявил противозаконных и преступных источников его денежных средств. Обвинения во взятках от отечественных и иностранных предприятий не нашли подтверждения, так как не имели проверяемой фактической основы и во многом основывались на анонимных доносах, составленных М.М. Андрониковым. Князь и его информатор Н.И. Червинская имели целью отомстить чете Сухомлиновых за прекращения доступа в их дом. Однако идея о взяточничестве генерала оказалась выгодной для контрэлиты и противников Сухомлинова внутри элиты, чем они в дальнейшем успешно воспользовались.

Начало предварительного следствия по «делу Сухомлинова» стало очередным просчетом власти. Несмотря на отсутствие реальных фактов

злоупотреблений бывшего военного министра, император и часть элиты попадали в ловушку, так как любое решение по «делу Сухомлинова» вело к неизбежному подрыву престижа монархии и лично Николая II. Арест бывшего военного министра в апреле 1916 года лишь усугубил ситуацию. Николай II и верная ему часть элиты рассчитывали на скорую победу в войне и возможность спустить на тормозах «дело Сухомлинова». Однако дальнейшие события не оправдали этих надежд.

Кризис в управлении страной неуклонно развивался. Часть элиты, прежде всего А.А. Хвостов, А.А. Макаров и следователи, намеренно создавала В.А. Сухомлинову препятствия в процессе организации собственной защиты. К тому же, эта же часть элиты игнорировала сигналы от Николая II и Александры Федоровны и даже пыталась саботировать перевод бывшего военного министра под домашний арест. Освобождение генерала Сухомлинова и его перевод под домашний арест создало благоприятный момент для нанесения очередного информационного удара по власти в виде знаменитой речи П.Н. Милюкова. Недооценка правящей элитой силы воздействия прессы на общественное мнение и ее использования в информационно-психологической борьбе, а также усугубившийся кризис в системе управления привели к тому, что контрэлита сумела настроить общественное мнение против самодержавия и лично Николая II, что предопределило последующее поражение власти в борьбе с контрэлитой.

После Февральской революции к власти в России пришла новая элита. Она отличалась от прежней, прежде всего, отсутствием легитимности, хотя формально принимала участие в подготовке и реализации различных управленческих решений. Новая элита состояла из двух элементов, находившихся в сложных отношениях взаимодействия и в то же время взаимной борьбы. Первым элементом являлось Временное правительство, первый состав которого составили кадеты и октябристы. Вторым элементом являлся Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, где большинство было у эсеров и меньшевиков. Несмотря на ряд разногласий, и

у тех, и у других был важный фактор, способствовавший их объединению – это фигура бывшего военного министра Сухомлинова.

Дело против него стало подарком для новой элиты. Для легитимации своего прихода к власти ей было жизненно необходимо показать прежний режим в максимально негативном тоне. Поэтому Чрезвычайная Следственная Комиссия Временного правительства довольно быстро ухватилась за «дело Сухомлинова». Была поставлена задача организации открытого судебного процесса над генералом Сухомлиновым и его супругой с участием присяжных заседателей, которых должен был показать все негативные черты прежнего режима.

Перед новой элитой встал сложный выбор: заново исследовать материалы, собранные комиссией Петрова, и разобраться в этом деле по существу, или же взять за основу выводы своих предшественников и в максимально короткие сроки организовать и провести суд над бывшим военным министром, тем самым удовлетворив чаяния искусственно подогретого общественного мнения. В итоге был выбран второй вариант. В кратчайшие сроки был составлен обвинительный акт и осуществлены другие организационные мероприятия по подготовке будущего суда. При этом Временное правительство старалось внешне соблюдать законность, хотя на деле подготовка процесса и составление обвинительного акта оказались далеки от требований законности. При этом представители Петросовета пытались включить своего представителя для участия в предстоящем судебном процессе, однако им это не удалось, и во многом успешная организация суда над Сухомлиновым оказалось заслугой Временного правительства.

При проведении суда над Сухомлиновым в августе–сентябре 1917 года организаторами был допущен целый ряд нарушений. Обвинительный акт против бывшего военного министра основывался почти целиком на нескольких предыдущих делах по обвинению в шпионаже Мясоедова, Альтшиллера и других лиц, причем эти дела были затем пересмотрены и

обвинения в шпионаже оказались не подтвержденными. Защита генерала пыталась обратить на это внимание еще накануне процесса, но не была услышана. На сами заседания суда не явилось более половины важных свидетелей. Некоторые из них уже к тому моменту умерли. Другие лица, в основном представители контрэлиты и сотрудничавших с ними военных, по разным причинам отсутствовали. Их участие в суде на самом деле могло показать несостоятельность тех обвинений, которые предъявлялись Сухомлинову. К тому же, присяжные заседатели испытывали психологическое давление со стороны революционно настроенных солдат, все время грозивших вмешаться в судебный процесс и более «справедливо» решить его исход. Также часто аргументы защиты Сухомлинова игнорировались со стороны организаторов суда.

Всесторонний анализ материалов суда над Сухомлиновым показал отсутствие реальных доказательств вины бывшего военного министра. Против В.А. Сухомлинова и его супруги действовала «презумпция виновности», следствием часто использовались ложные сведения, в основе которых лежали данные слухов и анонимные доносы. Все это предопределило вынесенный судом приговор. Новой элите удалось дискредитировать облик самодержавия с помощью судебного процесса над Сухомлиновым, но это была «пиррова победа». Осуждение генерала Сухомлинова не спасло новую элиту от неминуемого краха в октябре 1917 года. Освобожденный по амнистии большевиками как достигший возраста семидесяти лет, Сухомлинов уехал сначала в Финляндию, а затем в Германию, где и прожил последние годы жизни и написал мемуары. Умер В.А. Сухомлинов в 1926 году в Берлине в абсолютной нищете и забвении, так и не избавившись от клейма «изменника Родины» и «казнокрада».

«Дело Сухомлинова» явилось одной из многих причин, по которым в 1917 году самодержавие в России прекратило свое существование. Будучи не до конца предопределенным, кризис системы управления в России во многом был подготовлен предвоенными событиями.

«Дело Сухомлинова» выявило слабость политической элиты Российской империи. Показателями этого стали:

1) Раскол правящей элиты, недостаточные усилия Николая II по его преодолению, а также вызванный этим расколом союз контрэлиты с частью элиты, настроенной против верных царю представителей элиты, в том числе В.А. Сухомлинова;

2) Общая недооценка правящей элитой России важности экономического потенциала при ведении войны, отсутствие четкого плана мобилизации промышленности и ее перевода на выпуск всей необходимой военной продукции;

3) Недооценка правящей элитой силы воздействия на общественное мнение и роли информационно-психологических ударов контрэлиты, сыгравших решающую роль в дискредитации власти и ее проигрыше, отсутствие ответных информационно-психологических ударов по контрэлите и их союзникам в элите;

4) Недостаточность политической воли монарха в борьбе с нелояльной частью элиты и контрэлитой, проявившаяся в отсутствии жестких мер подавления противоборствующей стороны в условиях войны и общей дестабилизации обстановки в стране.

Список источников и литературы

1. ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Неопубликованные:

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

Ф. 55 (*Алексеев Михаил Васильевич*)

1. Оп. 3. Д. 5. Письма А. И. Гучкова, Б. Штюмера и других по поводу предложения английского правительства о поставке 500000 винтовок, увеличении выпуска тяжелых снарядов, премировании заводов, работавших на оборону.

Ф. 962 (*Верховная Комиссия, учрежденная 25 июля 1915 г. для всестороннего расследования обстоятельств, послуживших причиной несвоевременного и недостаточного пополнения запасов воинского снабжения армии*)

2. Оп. 2. Д. 10. Вырезки из газет о состоянии военной промышленности в связи с делом Сухомлинова, о ходе его дела.

3. Оп. 2. Д. 119. Агентурные производства, поступившие в Верховную комиссию от генерал-квартирмейстера Главного Управления Генерального Штаба а) по наблюдению за сношениями чинов Главного Артиллерийского Управления с поставщиками и другими б) по наблюдению за князем М.М. Андрониковым.

4. Оп. 2. Д. 133. Донос неизвестного “осведомленного лица” на Сухомлинова.

5. Оп. 2. Д. 144. Стенограммы заседаний суда 19-22 августа 1917 г. по делу Сухомлинова.

6. Оп. 2. Д. 145. Стенограммы заседаний суда 23-26 августа 1917 г. по делу Сухомлинова.

7. Оп. 2. Д. 146. Стенограммы заседаний суда 26-28 августа 1917 г. по делу Сухомлинова.

8. Оп. 2. Д. 147. Стенограммы заседаний суда 1-2 сентября 1917 г. по делу Сухомлинова.

9. Оп. 2. Д. 148. Стенограммы заседаний суда 3-5 сентября 1917 г. по делу Сухомлинова.

10. Оп. 2. Д. 149. Стенограммы заседаний суда 6-8 сентября 1917 г. по делу Сухомлинова.

11. Оп. 2. Д. 150. Стенограммы заседаний суда 9-10 сентября 1917 г. по делу Сухомлинова.

12. Оп. 2. Д. 151. Стенограммы заседаний суда 11-12 сентября 1917 г. по делу Сухомлинова.

13. Оп. 2. Д. 156. Речь защитника Присяжного Поверенного А.А. Захарьина.

14. Оп. 2. Д. 159. Обвинительный акт по делу Сухомлинова.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 1467 (*Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц*)

15. Оп. 1. Д. 736. Анонимные письма о шпионской деятельности и взяточничестве В.А. Сухомлинова.

16. Оп. 1. Д. 738. Обзор о деятельности бывшего военного министра В.А. Сухомлинова; справка о службе Мясоедова; памятная записка об образовании Верховной комиссии для расследования причин неудовлетворительного снабжения армии.

17. Оп. 1. Д. 739. Записки Верховной следственной комиссии о результатах и движении предварительного следствия по делу Сухомлинова и Кузьмина-Караваева.

18. Оп. 1. Д. 761. Всеподданнейшие записки Б.В. Штюрмера и переписка его с Костромским губернатором о шпионской деятельности Сухомлинова и Борха, о нежелательности назначения Белецкого Иркутским генерал-губернатором; стенограмма речи Милюкова в Государственной думе и письма А.И. Гучкова - М.В. Алексееву о германофильской деятельности Штюрмера и о положении со снабжением армии снаряжением и боеприпасами.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 1363 (*Уголовный Кассационный департамент Сената*)

19. Оп. 7. Д. 1937. Объяснительная записка В.А. Сухомлинова, прошения защитника присяжного поверенного И.И. Торховского, стенограммы речи председателя судебного присутствия уголовного кассационного Департамента Сената Н.Н. Таганцева по делу бывшего военного министра Сухомлинова.

20. Оп. 7. Д. 1938. О привлечении к ответственности бывшего военного министра В.А. Сухомлинова, обвиненного в государственной измене, бездействии и превышении власти и подлогах, и его жены Е.В. Сухомлиновой (бывшей Бутович), обвиненной в государственной измене.

21. Оп. 7. Д. 1939. Переписка обер-прокурора с разными учреждениями, должностными и частными лицами о явке свидетелей для дачи показаний по делу В.А. и Е.В. Сухомлиновых и выдачи билетов на посещение судебного заседания.

22. Оп. 7. Д. 1940. Показания писателя Н.М. Португалова и письма Н.М. Португалову генерал-майора Генерального штаба, бывшего профессора Николаевской военной академии А.Н. Витмера, отставного генерала от инфантерии А.П. Скугаревского и других о Сухомлинове.

23. Оп. 7. Д. 1944. Прошения переводчиков и экспертов о вознаграждении за работу, справки свидетелей о причинах неявки на судебные заседания по делу бывшего военного министра В.А. Сухомлинова.

24. Оп. 10. Д. 300. Материалы по делу Сухомлиновых: обвинительный акт, список лиц, вызванных в судебное заседание; журнал заседания Чрезвычайной следственной комиссии, прошения Е.В. Сухомлиновой в следственную комиссию и другие.

25. Оп. 10. Д. 308. Протоколы судебных заседаний и приговор от 12-13 сентября 1917 г. по делу Сухомлиновых.

Опубликованные:

26. Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VII. Журналы заседаний Временного правительства: март-октябрь 1917 года. В 4-х т. Том 1. Март–апрель 1917 года. М.: РОССПЭН, 2001. 448 с.

27. Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VIII. Журналы заседаний Временного правительства: март-октябрь 1917 года. В 4-х т. Том 2. Май–июнь 1917 года. М.: РОССПЭН, 2002. 512 с.

28. Военная промышленность России в начале XX века (1900-1917). М.: Новый хронограф, 2004. 830 с.

29. Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1915 г. Сессия четвертая. Петроград: Государственная типография, 1915. 1399 стб.
30. Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1916 г. Сессия четвертая. Петроград: Государственная типография, 1916. 3501 стб.
31. Донесение Верховной комиссии для всестороннего расследования обстоятельств, послуживших причиной несвоевременного и недостаточного пополнения запасов воинского снабжения армии, императору Николаю II о необходимости привлечения к суду В.А. Сухомлинова и других лиц // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов / отв. ред. Е.Г. Мачикин. М.: Научно-политическая книга, Политическая энциклопедия, 2014. С. 315-351.
32. *Евдокимов А.В., Селезнев Ф.А.* «Попав под влияние распутной циничной женщины, он исключительно жил для неё». Донос на бывшего военного министра В.А. Сухомлинова. 1915 г. // Исторический архив. 2014. № 6. С. 174-179.
33. Записка командующего императорской главной квартирой графа В.Б. Фредерикса императору Николаю II о представлении телеграммы помощника командующего Императорской главной квартирой генерал-адъютанта К.К. Максимовича об увольнении В.А. Сухомлинова со службы // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов / отв. ред. Е.Г. Мачикин. М.: Научно-политическая книга, Политическая энциклопедия, 2014. С. 353.
34. Обвинительный акт по делу отставного генерала от кавалерии В.А. Сухомлинова и его жены Е.В. Сухомлиновой // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов / отв. ред. Е.Г. Мачикин. М.: Научно-политическая книга; Политическая энциклопедия, 2014. С. 355-477.
35. Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного правительства. Т. I. Л.: Гос. изд-во, 1924. 432 с.
36. Падение царского режима. Стенографические отчёты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / под ред. П. Е. Щеголева. Т.2. М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. 440 с.
37. Падение царского режима. Стенографические отчёты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии

Временного правительства / под ред. П. Е. Щеголева. Т.5. М.-Л.: Гос. изд-во, 1926. 473 с.

38. Письмо В.А. Сухомлинова командующему Императорской главной квартирой графу В.Б. Фредериксу о назначении пенсии и разрешении носить мундир после отставки // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов / отв. ред. Е.Г. Мачикин. М.: Научно-политическая книга; Политическая энциклопедия, 2014. С. 354.

39. Письмо председателя Верховной комиссии, высочайше учрежденной для всестороннего расследования обстоятельств, послуживших причиной несвоевременного и недостаточного пополнения запасов воинского снабжения армии, инженер-генерала Н.П. Петрова командующему императорской главной квартирой В.Б. Фредериксу о ходе расследования дела об отставном генерале от кавалерии В.А. Сухомлинове и его жене Е.В. Сухомлиновой // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов / отв. ред. Е.Г. Мачикин. М.: Научно-политическая книга, Политическая энциклопедия, 2014. С. 312-314.

40. Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: Материалы перлюстрации Департамента полиции. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 718 с.

41. Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А.Н. Яхонтова (записи заседаний и переписка). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 558 с.

42. Телеграмма помощника командующего Императорской главной квартирой генерал-адъютанта К.К. Максимовича командующему Императорской главной квартирой графу В.Б. Фредериксу об увольнении от службы В.А. Сухомлинова // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов / отв. ред. Е.Г. Мачикин. М.: Научно-политическая книга, Политическая энциклопедия, 2014. С. 352.

II. ДОКУМЕНТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ

43. Кадеты в дни Галицийского разгрома 1915 г. Предисл. Н. Лапина // Красный архив. 1934. № 4 (59). С. 110-144.

44. Партия «Союз 17 октября»: Протоколы съездов, конференций, заседаний ЦК. 1905-1915 гг. Т. 2. Протоколы III съезда, конференций и заседаний ЦК. М.: РОССПЭН, 1996. 511 с.

45. Прогрессивный блок в 1915–1917 гг. Предисл. Н. Лапина // Красный архив. 1933. № 1 (56). С. 80-135.

46. Протоколы Центрального комитета конституционно-демократической партии. Т.3. 1915–1920 гг. М.: РОССПЭН, 1998. 590 с.

47. Российские либералы: кадеты и октябристы. Сост. Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 1996. 304 с.

III. ИСТОЧНИКИ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

48. Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания Председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства. М.: ТОО Редакция журнала «Вопросы истории», 1993. 144 с.

49. Барк П.Л. Воспоминания последнего министра финансов Российской империи. 1914–1917. В 2 т.: Т.1. М.: Кучково поле, 2016. 492 с.

50. Б. Б-ий [Бучинский Б.И.]. Суд над Мясоедовым (Впечатления очевидца) // Архив Русской революции. Т.14. Берлин, 1924. С. 132-147.

51. Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. М.: Воениздат, 1964. 360 с.

52. Брусилов А.А. Мои воспоминания. М.: Воениздат, 1963. 287 с.

53. Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М.: Международные отношения, 1991. 341 с.

54. Васильев А.Т. Охрана: русская секретная полиция // «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. З.И. Перегудовой. Т. 2. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 343-515.

55. Воейков В.Н. С царем и без царя: Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М.: Воениздат, 1995. 431 с.

56. Воспоминания В.М. Андреевского [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grad-kirsanov.ru/source.php?id=doc.andreevsky.vosp> (дата обращения: 28.03.2017).

57. Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906–1917: Дневник и воспоминания. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 400 с.

58. Глобачев К.И. Правда о русской революции // Вопросы истории. 2002. № 8. С. 59-87.

59. *Данилов Ю.Н.* На пути к крушению. Очерки из последнего периода русской монархии. М.: Воениздат, 1992. 286 с.
60. *Деникин А.И.* Старая армия. Офицеры. М.: Айрис-пресс, 2006. 512 с.
61. *Демьянов А.А.* Моя служба при Временном Правительстве // Архив русской революции. Т. 4. Берлин, 1922. С. 55-120.
62. *Дневник В.А. Сухомлинова // Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сборник документов / отв. ред. Е.Г. Мачикин. М., 2014. С. 22-104.*
63. *Дневник генерала Сухомлинова // Дела и дни. Кн.1. 1920. С. 219-238.*
64. *Дневник генерала Сухомлинова // Дела и дни. Кн.3. 1922. С. 121-136.*
65. *Завадский С.В.* На великом изломе (Отчет гражданина о пережитом в 1916–1917 годах) // Архив русской революции. Т. 11. Берлин, 1923. С. 5-73.
66. Из переписки С.М. и Н.М. Романовых в 1917 г. // Красный архив. 1932. Т. 4 (53). С. 139-150.
67. *Игнатьев А.А.* Пятьдесят лет в строю. М.: Воениздат, 1988. 750 с.
68. *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого. Воспоминания 1911–1919. М.: Современник, 1991. 590 с.
69. *Коренев С.А.* Чрезвычайная Комиссия по делам о бывших Министрах // Архив русской революции. Т. 7. Берлин, 1922. С. 14-33.
70. *Курлов П.Г.* Гибель императорской России. М.: Современник, 1991. 255 с.
71. *Лемке М.К.* 250 дней в царской Ставке. Петроград: Госиздат, 1920. 859 с.
72. *Лукомский А.С.* Очерки из моей жизни. Воспоминания. М.: Айрис-пресс, 2012. 752 с.
73. *Маннергейм К.* Линия жизни. Как я отделился от России. М.: Алгоритм, 2013. 304 с.
74. *Мельгунова-Степанова П.Е.* Дневник. 1914–1920. М.: Кучково поле, 2014. 320 с.
75. *Милюков П.Н.* Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. 528 с.

76. *Наумов А.Н.* Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. Кн. 2. Нью-Йорк: Издание А.К. Наумовой и О.А. Кусевицкой, 1955. 584 с.
77. *Николаи В.* Секретное оружие кайзера / Публ. подгот. Жичкин Н.Г. // Военно-исторический журнал. 1996. № 1. С. 63-69.
78. *Нокс А.* Вместе с русской армией. Дневник военного атташе. 1914–1917. М.: ЗАО Центрполиграф, 2014. 671 с.
79. *Орлов В.Г.* Двойной агент. Записки русского контрразведчика. М.: Современник, 1998. 352 с.
80. *Палеолог М.* Царская Россия во время мировой войны. М.: Международные отношения, 1991. 236 с.
81. *Палеолог М.* Царская Россия накануне революции. М.: Международные отношения, 1991. 334 с.
82. Переписка В.А. Сухомлинова с Н.Н. Янушкевичем // Красный архив. 1922. № 1(1). С. 209-272.
83. Переписка В.А. Сухомлинова с Н.Н. Янушкевичем // Красный архив. 1922. № 2(2). С. 130-175.
84. Переписка В.А. Сухомлинова с Н.Н. Янушкевичем // Красный архив. 1923. № 3(3). С. 29-74.
85. Переписка Николая и Александры. М.: «Захаров», 2013. 928 с.
86. *Поливанов А.А.* Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1906–1916 гг. М.: Высший военный редакционный совет, 1924. 240 с.
87. *Раунах Р.Р.* Facies Hippocratica (Лик умирающего): Воспоминания члена Чрезвычайной Следственной Комиссии 1917 года / ред. и коммент. С.А. Манькова. СПб.: Международная ассоциация «Русская культура»; Алетейя, 2007. 416 с.
88. *Редигер А.Ф.* История моей жизни. Воспоминания военного министра. Т.1. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 1999. 576 с.
89. *Редигер А.Ф.* История моей жизни. Воспоминания военного министра. Т. 2. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 1999. 528 с.

90. *Родзянко М.В.* Крушение империи // Архив Русской революции. Т. 17. Берлин, 1926. С. 5-169.
91. *Романов А.В.* Военный дневник великого князя Андрея Владимировича Романова (1914–1917): сост., предисл., коммент. В.М. Осин, В.М. Хрусталев. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2008. 448 с.
92. *Ронге М.* Разведка и контрразведка. М.: Воениздат, 1939. 244 с.
93. *Руднев В.М.* Правда о царской семье // Русская летопись. Книга вторая. Париж: Русский очаг, 1922. С. 39-58.
94. *Савич Н.В.* Воспоминания. СПб: Изд-во «Logos»; Дюссельдорф: «Голубой всадник», 1993. 496 с.
95. *Спиридович А.И.* Великая война и Февральская революция (1914–1917): воспоминания. Минск: Харвест, 2004. 719 с.
96. *Сухомлинов В.А.* Воспоминания. М.-Л.: Гос. Изд-во, 1926. 334 с.
97. *Шавельский Г.И.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. 414 с.
98. *Шульгин В.В.* Годы. Дни. 1920. М.: Новости, 1990. 828 с.

IV. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ.

99. Биржевые ведомости. СПб., 1912, 1915-1917.
100. Бич. СПб., 1917.
101. Вестник Временного правительства. Пг., 1917.
102. Вечернее время. СПб., 1912, 1915-1917.
103. Вперед. М., 1917.
104. Голос Москвы. М., 1912.
105. Земля и воля. М., 1917.
106. Земщина. СПб., 1912, 1916.

107. Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1917.
108. Московские ведомости. М., 1915-1917.
109. Новое время СПб., 1915-1917.
110. Новый Сатирикон. СПб., 1917.
111. Речь. СПб., 1912, 1915-1917.
112. Руль. Берлин, 1926.
113. Русские ведомости. М., 1912, 1915-1917.
114. Русское слово. М., 1915-1917.
115. Южный Край. Харьков, 1915.

V. НАРРАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

116. *Думбадзе В.Д.* Генерал-адъютант Владимир Александрович Сухомлинов. Петроград: Война и мир, 1914. 115 с.
117. *Фрейнат О.Г.* Правда о деле Мясоедова и др. По официальным документам и личным воспоминаниям. Вильно, б. и., 1918. 171 с.

VI. ЛИТЕРАТУРА

118. *Аврех А.Я.* Царизм накануне свержения. М.: Наука, 1989. 256 с.
119. *Аврех А.Я.* Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства: замысел и исполнение // Исторические записки. Т. 118. М., 1990. С. 72-101.
120. *Айрапетов О.Р.* Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию. 1907–1917. М.: Модест Колеров и «Три квадрата», 2003. 256 с.;
121. *Айрапетов О.Р.* «Дело Мясоедова». XX век начинается... // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2009. № 3. С. 110-129.
122. *Айрапетов О.Р.* Дело Мясоедова: предвыборные технологии образца 1912 года // Родина. 2011. №3. С. 78-81.

123. *Айрапетов О.Р.* Дело Мясоедова: предвыборные технологии образца 1912 года // Родина. 2011. № 4. С. 81-83.
124. *Айрапетов О.Р.* Рец. на: У. Фуллер. Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России. М., 2009 // РУССКИЙ СБОРНИК: Исследования по истории России. Том IX. М.: МОДЕСТ КОЛЕРОВ, 2010. С. 292-335.
125. *Айрапетов О.Р.* Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). Том 2: 1915 год – апогей. М.: ИД КДУ, 2014. 316 с.
126. *Алексеева И.В.* Последнее десятилетие Российской Империи: Дума, царизм и союзники по Антанте. 1907–1917 годы. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2009. 536 с.
127. *Апушкин В.А.* Генерал от поражений В.А. Сухомлинов. Л., «Былое», 1925. 133 с.
128. *Ашин Г.К.* Элитология в системе общественных наук // Вестник МГИМО Университета. 2009. № 6. С. 27-37.
129. *Бей Е.В.* Военное министерство накануне Первой мировой войны // Вестник Екатеринбургского института. 2010. №1. С. 48-50.
130. *Бей Е.В.* Военный министр генерал В.А. Сухомлинов: жизнь и деятельность. М.: Квадрига, 2016. 296 с.
131. *Бей Е.В.* Государственная и военная деятельность В.А. Сухомлинова (1865–1916 гг.): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2011. 227 с.
132. *Бей Е.В.* Деятельность генерала В.А. Сухомлинова в проведении военных реформ 1905-1912 годов // Вестник Екатеринбургского института. 2009. №3. С. 37-40.
133. *Брайант Дж., Томпсон С.* Основы воздействия СМИ: [Пер. с англ.] М.: Издательский дом «Вильяме», 2004. 432 с.
134. *Бухарин С.Н.* Информационная война буржуазии против Российской империи // Информационные войны. 2008. № 3(7). С. 78-89.
135. *Бухарин С.Н., Малков С.Ю.* Эволюция элиты (материалы и исследования). М.: Академический проект; Гаудеамус, 2014. 281 с.

136. *Вапилин Е.Г.* Борьба верховной власти России и Государственной Думы вокруг проблемы полномочий в сфере обороны. 1905–1917 гг. // Клио. 1999. № 3. С. 124-134.
137. *Варфоломеев Ю. В.* Дело бывшего военного министра царского правительства В.А. Сухомлинова (по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства) // Проблемы истории российской цивилизации. Саратов, 2007. Вып. 3. С. 105-113.
138. *Васюков В.С.* К вопросу о сепаратном мире накануне Февральской революции // Исторические записки. Т. 107. М.: Изд-во «Наука», 1982. С. 100-170.
139. *Волкова Н.Н.* Элитология В. Парето как концептуальное обоснование политической структуризации общества // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 1. С. 168-172.
140. *Володин К.С.* Гаэтано Моска и Вильфредо Парето: обзор теории // Рго пипс. Современные политические процессы. 2012. № 1(11). С. 35-41.
141. *Гайда Ф.А.* Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 604 с.
142. *Гайда Ф.А.* Внутриправительственные конфликты в период кризиса третьей июньской системы (1911–1917 гг.) // Российская история. 2009. № 4. С. 77-90.
143. *Гайда Ф.А.* Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М.: РОССПЭН, 2003. 432 с.
144. *Гаман-Голутвина О.В.* Определение основных понятий элитологии // Полис. Политические исследования. 2000. № 3. С. 97-103.
145. *Гаман-Голутвина О.В.* Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006. 446 с.
146. *Ганелин Р.Ш.* Сторонники сепаратного мира с Германией в царской России // Проблемы истории международных отношений. Сборник памяти академика Тарле. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1972. С. 126-155.
147. *Гиленсен В.М.* Германская военная разведка против России (1871–1917 гг.) // Новая и новейшая история. 1991. №. 2. С. 153-177.

148. *Грачев Г.В.* Информационные технологии политической борьбы в российских условиях // Полис. Политические исследования. 2000. № 3. С. 151-156.
149. *Гребенкин И.Н.* Долг и выбор: русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914–1918 гг. М.: АИРО-XXI, 2015. 528 с.
150. *Гребенкин И.Н.* От войны к революции: политические настроения российского офицерства в 1914–1917 гг. // Диалог со временем. Вып. 29. Мир и война: аспекты интеллектуальной истории. М.: КРАСАНД, 2009. С. 77-90.
151. *Гребенкин И.Н.* Ставка Верховного главнокомандующего и противостояние политических сил в 1914–1916 гг. // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2009. № 1(21). С. 31-47.
152. *Дегтярев А.П.* Военные проблемы в деятельности Государственной думы России (1906—1917 гг.): Исторический опыт и уроки: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1995. 285 с.
153. *Демин В.А.* Комиссия III Государственной думы по государственной обороне и ее вклад в укрепление обороноспособности Российской империи // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы: материалы III международной научно-практической конференции (28-29 ноября 2013 г.). М.: Изд-во МНЭПУ, 2014. С. 510-522.
154. *Дьяконова И.А.* Сепаратные контакты царской России и кайзеровской Германии в Первую мировую войну // Вопросы истории. 1984. № 8. С. 80-93.
155. *Дука А.В.* Концептуальные основания анализа властных элит // Управленческое консультирование. 2011. № 1(41). С. 48-62.
156. *Дякин В.С.* Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны 1914-1917 гг. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1967. 374 с.
157. *Евдокимов А.* Виновен ли генерал Сухомлинов в снарядном голоде Первой мировой? // Родина. 2015. №10. С. 112-113.
158. *Евдокимов А.В.* Деятельность комиссии генерала Петрова и арест В.А. Сухомлинова (1915–1916) // Государственное управление. Электронный вестник, № 50, 2015. С. 168–189. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2015/vipusk_50._ijun_2015_g./iz_istorii_upra_vlenija/evdokimov.pdf (дата обращения: 28.03.2017).

159. *Евдокимов А.В.* Историческая элитология: определение, структура, перспективы развития // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 12-1(40). С. 20-22.
160. *Евдокимов А.В.* К вопросу о криминальной составляющей доходов В.А. Сухомлинова // Петербургский исторический журнал. 2016. № 1. С. 26-35.
161. *Евдокимов А.В.* Начало «дела Сухомлинова» и создание Прогрессивного блока // Клио. 2015. № 12. С. 25-29.
162. *Евдокимов А.В., Селезнев Ф.А.* Военный министр как «козел отпущения»: к вопросу о причинах отставки генерала В.А. Сухомлинова // История в подробностях. 2014. № 6(48). С. 30-35.
163. *Евдокимов А.В., Селезнев Ф.А.* Увольнение военного министра В.А. Сухомлинова и негласные контакты между Россией и Германией в 1914–1915 гг. // Первая мировая война. Взгляд из XXI века. Россия и Нижегородская губерния в 1914–1918 гг. Сборник статей / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2014. С. 203-218.
164. *Евдокимова Н.П.* Между Востоком и Западом. Проблема сепаратного мира и маневры дипломатии австро-германского блока в 1914–1917 гг. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1985. 168 с.
165. *Елин С.П.* Особенности взгляда Парето на роль элит в системе социального равновесия общества // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 3(20). С. 18-26.
166. *Жильцов К.В.* Социальный статус генерала в России в начале XX в. // Вопросы истории. 2007. №4. С. 156-160.
167. *Звягинцев А.Г.* Казусы Империи. Очерки и эссе. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. 240 с.
168. *Зданович А.А.* «Дело Мясоедова». Новый этап изучения или бег по кругу» // Новейшая история России. 2014. № 3. С. 234-247.
169. *Иванов А.А.* Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2013. 520 с.
170. *Карабущенко П.Л.* Введение в элитологию истории // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2006. № 5(34). С. 34-44.
171. *Катков Г.М.* Февральская революция. М.: Русский путь, 1997. 426 с.

172. *Каширин В.Б.* Разведчики военного шпионства. Контрразведка последнего императора // Родина. 2008. № 12. С. 27-32.
173. *Керсновский А.А.* История русской армии в 4-х томах: Т.3. 1881–1915 гг. М.: Голос, 1994. 352 с.
174. *Кнышевский П.Н.* «Дело» генерала Сухомлинова // Новое время. 1994. № 32. С. 32-34.
175. *Коваленко Н.А.* Чрезвычайная Следственная Комиссия Временного Правительства (март–октябрь 1917 г.): дело «темных сил» // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2010. № 155. С. 15-21.
176. *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. 440 с.
177. *Кондрашев К.С.* Антагонизм разных типов элит: на примере идей В. Парето // Наука и современность. 2010. № 5-2. С. 17-19.
178. *Кононов С.В.* Вклад В.А. Сухомлинова в военную реформу 1905–1912 гг. // Вопросы искусствоведения, философии, культурологии, истории и лингвистики: материалы II международной научно-практической конференции. ООО «НОУ «Вектор науки». М.: изд-во «Перо», 2017. С. 33-41.
179. *Крупина Т.Д.* Политический кризис 1915 г. и создание Особого совещания по обороне // Исторические записки. Т. 83. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1969. С. 58-76.
180. *Кряжев Ю.Н.* Военно-промышленные комитеты и экономическое положение Российской империи (1915-1917гг.) // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2007. № 1 (51). С. 13-17.
181. *Куликов С.В.* Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань: П.А. Трибунский, 2004. 472 с.
182. *Куликов С.В.* Высшая бюрократия России в годы Первой мировой войны (июль 1914–февраль 1917): дисс. ... канд. ист. наук.: 07.00.02. СПб., 1999. 620 с.
183. *Куликов С.В.* «Революции неизменно идут сверху...»: Падение царизма сквозь призму элитистской парадигмы // Нестор № 11. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. Смена парадигм: современная русистика. Источники, исследования, историография. СПб., 2007. С. 117-185.

184. *Лазуткина Е.В.* Некоторые вопросы теории элиты Вильфредо Парето и современность // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2014. № 2(28). С. 171-175.
185. *Ледяев В.* Кого относить к элите? // Общество и экономика. 2008. № 3–4. С. 121-129.
186. *Лукоянов И.В.* Наказанные без вины: Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства и ее подследственные // Власть, общество и реформы в России в XIX – начале XX в.: исследования, историография, источники. СПб.: «Нестор-История», 2009. С. 226-240.
187. *Лурье Л.Я.* Хищницы. СПб: ВHV, 2012. 272 с.
188. *Мельгунов С.П.* Судьба императора Николая II после отречения. Париж: «Возрождение», 1951. 420 с.
189. *Миронов Б.Н.* Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М.: «Весь Мир», 2012. 848 с.
190. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). Т.2. 2-е изд., испр. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. 568 с.
191. *Мичурин А.Н.* «В Госсовете – Вавилонское столпотворение»: политические взгляды членов Государственного совета и состав «Прогрессивного блока» в 1915 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2011. № 4. С. 27-39.
192. *Мичурин А.Н.* Проблема устойчивости «Прогрессивного блока» и выборы в Государственный совет в 1915 году // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 1. С. 36-40.
193. *Николаев А.Б., Поливанов О.А.* Парламентская элита России в 1912–1917 гг. // Из глубины времен. Вып. 3. СПб., 1994. С. 57-66.
194. *Никонов В.А.* Крушение России. 1917. М.: Издательство АСТ, 2016. 698 с.
195. *Новиков В.В.* Борьба группировок в придворном окружении Николая II: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2005. 271 с.

196. *Новиков В.В.* Влияние придворного окружения Николая II на политическую ориентацию власти в период Первой мировой войны // *Россия XXI*. 2004. № 3. С. 158-186.
197. *Оськин М.В.* Крах конного блицкрига. Кавалерия в Первой мировой войне. М.: Яуза: Эксмо, 2009. 448 с.
198. *Осипова Е.В.* Социология Вильфредо Парето: Политический аспект. СПб.: Алетейя, 2004. 160 с.
199. *Островский А.В.* Элита российского общества конца XIX–начала XX в.: некоторые проблемы истории и историографии // *Из глубины времен*. Вып. 3. СПб., 1994. С. 8-20.
200. *Пакульски Я., Василевски Я.* Циркуляция политических элит: от лис к львам // *Полис. Политические исследования*. 2008. № 6. С. 23-36.
201. *Пирогов Д.В.* Проблемы снабжения русской армии накануне Первой мировой войны в оценке военных // *Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви*. 2011. № 4(41). С. 86-91.
202. *Поликарпов В.В.* От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века. М.: «Индрик», 2008. 552 с.
203. *Раскин Д.И.* Специализация высшей российской бюрократии XIX начала XX в.: образование, профессиональный опыт, продвижение по службе // *Из глубины времен*. Вып. 3. СПб., 1994. С. 29-42.
204. *Резанов А.С.* Немецкое шпионство. Петроград: Издание М.А. Суворина, 1915. 344 с.
205. *Сагинадзе Э.О.* Смерть графа Сергея Юльевича Витте: отклики и суждения в российской прессе // *Российская история*. 2013. №4. С.86-100.
206. *Сейдаметов Д., Шляпников Н.* Германо-австрийская разведка в царской России. М.: Воениздат НКО СССР, 1939. 72 с.
207. *Селезнев Ф.А.* Революция 1917 года и борьба элит вокруг вопроса о сепаратном мире с Германией 1914–1918 гг. СПб.: Алетейя, 2017. 180 с.
208. *Селезнев Ф.А.* Старообрядчество как контрэлита // *Российская история*. 2014. № 4. С. 188-192.
209. *Сергеев Е.Ю.* «Иная земля, иное небо...». Запад и военная элита России. 1900–1914 гг. М.: ИВИ РАН, 2001. 282 с.

210. *Славнитский Н. Р.* Арест и заключение военного министра В. А. Сухомлинова // История в подробностях. 2014. № 6(48). С. 36-39.
211. *Соколов Б.В.* К вопросу о сепаратном мире между Россией и Германией // История СССР. 1985. № 5. С. 88-91.
212. *Старцев В.И.* Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг. (Борьба вокруг «Ответственного министерства» и «Правительства доверия»). Л.: Наука, 1977. 272 с.
213. *Стогов Д.И.* Деятельность князя М.М. Андроникова в годы Первой мировой войны // Первая мировая война. Взгляд из XXI века. Россия и Нижегородская губерния в 1914–1918 гг. Сборник статей / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2014. С. 158-169.
214. *Стогов Д.И.* Коммерческая деятельность князя М.М. Андроникова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-1(80). С. 165-170.
215. *Стогов Д.И.* Правомонархические салоны Петербурга–Петрограда в системе власти самодержавной России конца XIX–начала XX века: дисс. ... канд. ист. наук.: 07.00.02. СПб., 2005. 386 с.
216. *Стогов Д.И.* Салон князя М.М. Андроникова и система власти в Российской империи // Клио. 2006. № 3. С. 127-132.
217. С эскадрой адмирала Рождественского: сборник статей, посвященных 25-летию похода 2-й эскадры Тихого океана. Прага: Изд. В. Колесникова, 1930. 148 с.
218. *Тарсаидзе А.Г.* Четыре мифа о Первой мировой: Дело о мобилизации 1914 г.; Дело Мясоедова; Дело Сухомлинова; Дело Протопопова («Стокгольмская история»). М.: Кучково поле, Гиперборея, 2007. 480 с.
219. *Флоринский М.Ф.* Кризис государственного управления в России в годы Первой мировой войны (Совет Министров в 1914-1917 гг.). Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 207 с.
220. *Фуллер У.* Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 376 с.
221. *Хутарев-Гарнишевский В.В.* Осиное гнездо провокации. Политический сыск в армии в преддверии Первой мировой // Родина. 2010. № 10. С. 85-87.

222. Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М.: Мысль, 1976. 318 с.
223. Черниловский А.А. Первая мировая война в сознании военной элиты России: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Брянск, 2005. 199 с.
224. Чирикова А. О теориях элит // Общество и экономика. 2008. № 3–4. С. 144-174.
225. Чирков А.А. Военные комиссии в Государственной думе III и IV созывов // Вопросы истории. 2015. № 4. С. 89-108.
226. Чирков А.А. Думские комиссии по обороне: состав, задачи, результаты деятельности (1905–1917 гг.): автореферат дисс. канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2016. 32 с.
227. Шацилло К.Ф. «Дело» полковника Мясоедова // Вопросы истории. 1967. № 4. С. 103-116.
228. Шацилло К.Ф. К попыткам сепаратных переговоров во время Первой мировой войны (март–май 1915 г.) // Вопросы истории. 1970. № 9. С. 105-112.
229. Шацилло К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М.: РОССПЭН, 2000. 398 с.
230. Шокарев С.Ю. Владимир Сухомлинов: патриот или предатель? [Электронный ресурс]. URL: <http://i-podmoskovie.ru/100letie-pervoj-mirovoj/2195-vladimir-sukhomlinov-patriot-ili-predatel.html> (дата обращения: 28.03.2017).
231. Яковлев Н.Н. 1 августа 1914. М.: Эксмо, 2003. 352 с.
232. Freeze Gregory L. The Orthodox Church and Emperor Nicholas II: A Confrontation over Divorce in Late Tsarist Russia // Страницы русской истории. Проблемы, события, люди. Сборник статей в честь Бориса Васильевича Ананьича / Сост. В. М. Панеях и др. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. С. 195-200.
233. Knox A. General V. A. Sukhomlinov. The Slavonic Review, Vol. 5, No. 13 (Jun., 1926), pp. 148-152.
234. Riha T. Miliukov and The Progressive Bloc in 1915: A Study in Last-Chance Politics // The Journal of Modern History, Vol. 32, № 1 (Mar., 1960), pp. 16-24.

235. *Stone N.* The Eastern Front 1914–1917. London: Penguin Books, 1975. 351 p.

VII. СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

236. Военный энциклопедический словарь: в 2-х томах. Т.2. М.: Науч. Изд-во «БРЭ»; изд-во «Рипол классик», 2001. 816 с.

237. *Залесский К.А.* Кто был кто в Первой мировой войне. М.: Изд-во «АСТ», Изд-во «Астрель», 2003. 894 с.

238. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. 576 с.

239. *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2001. 830 с.